

ЖЕ-847
2004: 1

O'ZBEKISTON TARIXI

1
2004

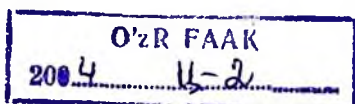
2

O'ZBEKISTON RESPUBLIKASI FANLAR AKADEMIYASI

O'ZBEKISTON TARIXI

*Jurnalga 1998 yil iyulda asos solindi
Bir yilda to'rt marta chiqadi*

1
2004

Toshkent
O'zbekiston Respublikasi Fanlar akademiyasi
«Fan» nashriyoti

Таҳрир ҳайъати:

Дилором АЛИМОВА (бош муҳаррир), Азамат ЗИЁ, Шоира АСАДОВА (масъул котиб), Омонулла БЎРИЕВ, Валерия ГЕНТШКЕ, Доно ЗИЁЕВА, Неъматилла ИБРОҲИМОВ, Зоҳиджон ИСЛОМОВ, Ўткир ИСЛОМОВ, Мирсодиқ ИСҲОҚОВ, Элёр КАРИМОВ, Розия МУКМИНОВА, Эдвард РТВЕЛАДЗЕ, Рустам СУЛАЙМОНОВ (бош муҳаррир ўринбосари), Темур ШИРИНОВ, Музаффар ХАЙРУЛЛАЕВ, Нозим ҲАБИБУЛЛАЕВ, Фарҳод ҚОСИМОВ, Асомиддин ЎРИНБОЕВ.

Манзилимиз:

700170, Тошкент, И. Мўминов кўчаси, 9-уй.
Телефонлар: 133-47-12; 162-38-73.

**ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ВАЗИРЛАР
МАҲКАМАСИНИНГ ҚАРОРИ****ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИНИНГ
60 ЙИЛЛИГИНИ НИШОНЛАШ ТЎҒРИСИДА**

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг мамлакатимиз тарихи ва иқтисодий-ижтимоий ҳаётидаги юксак ўрни ва аҳамиятини инobatга олиб ҳамда ташкил этилганининг 60 йиллиги муносабати билан Вазирлар Маҳкамаси ҚАРОР ҚИЛАДИ:

1. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 60 йиллигини кенг миқёсда нишонлаш ҳақидаги Фанлар академияси, Фан ва технологиялар маркази, Олий ва ўрта махсус таълим вазирлиги ва илмий жамоатчиликнинг таклифлари маъқуллансин.

Юбилей санасига бағишланган тантанали мажлис 2003 йил декабрь ойининг иккинчи ярмида Тошкент шаҳрида ўтказилсин.

2. Юбилей тадбирларига тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш бўйича ташкилий қўмитанинг таркиби тасдиқлансин.

3. Ташкилий қўмита бир ҳафта муддат ичида юбилейга бағишланган тадбирлар дастурини ишлаб чиқсин ҳамда дастурни амалга оширишда Фанлар академиясининг Ватанимиз тараққиётига қўшган улкан тарихий ҳиссасини ифода этадиган, унинг фаолиятини янада такомиллаштиришга хизмат қиладиган қўйидаги масалаларга алоҳида эътибор қаратсин:

мамлакатимизда Фанлар академиясининг вужудга келиши тарихига халқимизнинг юксак илмий-ижодий тафаккури, буюк аждодларимизнинг ақл-заковати, она заминимизда қадимдан мавжуд бўлган Маъмун академияси, Самарқанд, Бухоро ва Фарғона водийси каби илм-фан марказларида яратилган бой илмий мерос ва маданий анъаналарнинг мантиқий ҳосиласи, миллий тарихимизнинг табиий маҳсули сифатида баҳо бериш;

Фанлар академиясининг миллий ва умумбашарий илм-фан хазинасига қўшган муносиб ҳиссасининг нафақат юртимизда, шу билан бирга, халқаро миқёсда тан олинганини аниқ мисолларда кўрсатиш ва тартиб-ташвиқ қилиш;

халқимизнинг ноёб истеъдоди ва интеллектуал салоҳиятини юзага чиқариш ва юксалтиришда, ўлкамизнинг табиий бойликларини ўзлаштириш, улардан эл-юрт манфаати йўлида фойдаланиш борасида Фан-

лар академиясининг самарали фаолият кўрсатиб келаётганини кенг ёритиш;

шу даргоҳда изланиш ва тадқиқотлар олиб бориб, ўз илмий мактабларига асос солган буюк олимларимиз замонавий илм-фаннинг геология, жумладан, нефть, газ, олтин, рангли ва қимматбаҳо металллар конларини аниқлаш, уларни қазиб олиш ва қайта ишлаш технологияларини яратиш, математика, ядро ва қаттиқ жисмлар физикаси, астрономия, микробиология, ўсимликлар кимёси, сейсмология, фалсафа ва бошқа ижтимоий фанлар каби етакчи соҳаларни, буюк ва кўҳна тарихимиз саҳифаларини, Шарқнинг бебаҳо мероси жам бўлган ноёб қўлёзмаларни чуқур ўрганиш, она тилимизнинг ривожланиш қонуниятлари ва имкониятларини тадқиқ этиш, жаҳон илмий жамоатчилиги эътироф этган кўплаб кашфиёт ва янгиликлар яратиш, Ўзбекистонимизни бутун дунёга тараннум этиш йўлида фидокорона хизмат қилганини ҳар томонлама акс эттириш;

мамлакатимиз истиқболини белгилаб берадиган замонавий таълим-тарбия тизимининг шаклланиши Фанлар академияси ва унинг илмий тадқиқот муассасалари фаолияти билан узвий боғлиқ эканини очиқ бериш.

Шу билан бирга, бугунги кунда Фанлар академиясининг институт ва лабораторияларида олимлар жамоалари томонидан яратилган муҳим амалий аҳамиятга эга бўлган юксак илмий салоҳият, халқ хўжалигини ривожлантиришга катта туртки берадиган айрим тадқиқот ишларининг натижалари эътибордан четда қолиб келаётганини, ишлаб чиқариш корхоналари билан етарли даражада алоқа ўрнатилмагани сабабли бу изланиш ва ихтироларни рўёбга чиқариш учун тегишли имконият туғдирилмаётганини, моддий ва ижтимоий кўмак берилмаётганини ҳолисона тан олиш ва бундай нуқсонларни бартараф этиш зарурлигини ҳам таъкидлаш лозим.

4. Вазирлар Маҳкамасининг Ижтимоий комплекси (А.Азизхўжаев), Умуқиқтисодиёт комплекси (Р.Азимов), Олий ва ўрта махсус таълим вазирлигига (С.Ғуломов) Фанлар академияси (Б.Йўлдошев) билан биргаликда бир ой муддат ичида Фанлар академияси қошида юксак технологияларни яратиш ва ривожлантириш, уларнинг натижаларини амалиётга жорий этиш бўйича махсус жамғарма ва унинг Ҳомийлар кенгашини тузиш ҳамда низомини тасдиқлаш вазифаси топширилсин.

Белгилаб қўйилсинки, мазкур жамғарманинг асосий фаолияти Ўзбекистоннинг илмий ва ишлаб чиқариш имкониятларини кучайтиришга хизмат қиладиган замонавий, илғор технологияларни ишлаб чиқиш,

улардан самарали ва оқилона фойдаланган ҳолда мавжуд маҳаллий ресурслар асосида жаҳон бозори талабларига жавоб берадиган маҳсулотлар ва илмий ишланмалар яратиш ва уларни ҳаётга татбиқ этишдан иборатдир.

5. Иқтисодиёт вазирлиги (Р.Азимов) ва Молия вазирлиги (М.Нурмуродов), Давлат мулки қўмитаси (М.Асқаров), Давлат архитектура ва қурилиш қўмитаси (А.Тўхтаев) ва Фанлар академияси иштирокида Академиянинг моддий базасини ўрганиб чиқиш ва уни ривожлантириш мақсадида махсус комиссия тузилсин.

Комиссия:

икки ой муддатда Фанлар академиясининг асосий фондлари ва бошқа мол-мулкни инвентаризациядан ўтказсин, сотиладиган ва ҳисобдан чиқариладиган мол-мулкнинг рўйхатини аниқласин;

мол-мулкни сотиш ва ҳисобдан чиқариш билан боғлиқ ишларни ўрнатилган тартибда амалга оширсин. Сотишдан тушадиган маблағлар тўлалигича Фанлар академияси моддий-техника базасини ривожлантиришга йўналтирилсин;

Фанлар академиясининг илмий ва моддий-техника базасини мустақамлаш, уни тартибга солиш ва ривожлантириш, мавжуд салоҳиятдан самарали фойдаланиш, илмий фаолият эҳтиёжлари учун тегишли лаборатория жиҳозлари ва ускуналарини сотиб олиш, бино ва иншоотларни таъмирлаш ҳамда миллий бойлигимиз ҳисобланган илмий-маданий объектлар, ноёб иншоотлар ва қурилмаларни сақлаш ҳамда асраб-авайлаш бўйича таклифлар тайёрлаб, Вазирлар Маҳкамасига киритсин.

6. Вазирлар Маҳкамасининг Ижтимоий комплексига Фанлар академияси Ботаника боғининг бугунги ҳолатини ҳар томонлама ўрганиб чиқиш ва уни янада ривожлантириш учун алоҳида комиссия тузиш топширилсин.

Молия вазирлиги комиссия тақдим этган ҳисоб-китоблар асосида ана шу мақсад учун 2004 йилда зарур маблағ ажратишни назарда тутсин.

7. Мамлакатимизда янги ҳаёт, янги жамият, бозор иқтисодиётига асосланган ҳуқуқий демократик давлат барпо этилаётган, халқаро майдонда Ватанимизнинг обрў-эътибори юксалиб, Ўзбекистон жаҳон ҳам-жамиятидан муносиб ўрин олаётган ҳозирги даврда Академиянинг илмфан тараққиётининг илмий-назарий фундаментал асосларини яратиш борасидаги роли ва ҳиссасини кучайтириш мақсадида Фанлар академияси манфаатдор вазирликлар, идоралар ва муассасалар, кенг жамо-

атчилик ва мутахассислар иштирокида алоҳида дастур ишлаб чиқсин ҳамда уни Академиянинг истиқболли ва йиллик илмий тадқиқот ишлари режалари билан биргаликда кўриб чиққан ҳолда амалда жорий этиш тадбирларини белгиласин.

8. Ташқи иқтисодий алоқалар агентлигига (Э.Фаниев) «Ўзэкспомарказ»да Ўзбекистон илм-фани эришаётган янги ютуқлар ва ишланмалар кўргазмаларини ташкил этиш ҳамда мазкур кўргазмаларни Фанлар академияси, Давлат патент идораси (О.Азимов) ва бошқа тегишли ташкилотлар билан биргаликда мунтазам намойиш этиб бориш вазифаси юклатилсин.

9. «Ўзбеккино» компанияси (М.Муҳаммад Дўст) бир ой муддатда Фанлар академиясининг ташкил топиши ва ривожланиши ҳамда мустақиллик йилларида фаннинг давлат томонидан қўллаб-қувватланишига ва илмий тадқиқот фаолиятини такомиллаштиришга бағишланган ҳужжатли фильмни яратиш борасидаги ишларни якунласин ва юбилей тадбирлари доирасида унинг тақдимотини ўтказсин.

10. Ўзбекистон Миллий ахборот агентлигига (М.Ҳазратқулов), «Ўзтелерадио» компанияси (А.Кўчимов) ва бошқа оммавий ахборот воситаларига Фанлар академиясининг 60 йиллигини нишонлаш билан боғлиқ тадбирларни кенг ёритиш тавсия этилсин.

11. Юбилейга тайёргарлик кўриш ва уни ўтказиш билан боғлиқ харажатларни қоплаш учун Вазирлар Маҳкамасининг заҳира жамғармасидан 50 миллион сўм ажратилсин.

12. Мазкур қарорнинг бажарилишини назорат қилиш Ўзбекистон Республикаси Президентининг Давлат маслаҳатчиси А.Абдувоҳитов ва Бош вазир ўринбосари А.Азизхўжаев зиммасига юклансин.

Вазирлар Маҳкамасининг Раиси

Тошкент шаҳри,
2003 йил 28 октябрь

И. КАРИМОВ

Тарихга янги нигоҳ

Н. Махкамова

**КЛАССОВАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ
В УЗБЕКИСТАНСКОМ ОБЩЕСТВЕ СЛОЯ НОВОЙ
СОВЕТСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ
(20-е годы XX века)**

Отвергнув старую интеллигенцию, воспитанную свергнутым буржуазным режимом как ненадежного партнера в строительстве нового социалистического общества, государство диктатуры пролетариата начало формировать свою рабоче-крестьянскую интеллигенцию. Наиболее эффективным для реализации этой сложной задачи был путь, апробированный опытом развития цивилизованных государств, когда образованные и высококвалифицированные специалисты подготавливались в высших и средних специальных учебных заведениях. Но и в этот наработанный международный опыт государство диктатуры пролетариата внесло свои коррективы – революционную анархию и жесткую классовую направленность.

Формирование рабоче-крестьянской интеллигенции через высшую школу предполагало коренное изменение ее социального облика и классового предназначения, т.е. изменение социальной структуры студенчества, профессорско-преподавательского состава и идеологической направленности учебно-воспитательного процесса.

Для осуществления этих задач в августе 1918 г. были отменены национальные и сословные ограничения, существовавшие при приеме в высшие учебные заведения до октября 1917 г., и установлены новые правила, обеспечивающие беспрепятственный прием в них представителей пролетариата и беднейшего крестьянства. Были также отменены вступительные экзамены и обязательное представление при поступлении в вуз документа о полученном образовании. Тем самым широко открывались двери для получения высшего образования людям без качественных базовых знаний. В программе партии, принятой в марте 1919 г., указывалось, что ближайшая задача государства в области высшего образования состоит в том, чтобы «дать фактическую возможность пролетариям и крестьянам воспользоваться высшей школой»¹.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8-е. М., 1970. Т.2. С. 49.

В начале 20-х годов был принят ряд правительственных решений, включивших вузы в общую систему государственных учреждений. Руководители вузов и их факультетов стали советскими работниками, исполнительная власть в вузах теперь принадлежала правлению, работающему под общим контролем Наркомата просвещения, должность ректора стала выборной. Специальное партийное совещание по вопросам народного образования, состоявшееся в декабре 1920 г., рекомендовало, чтобы ректорами вузов избирались «крупные партийные работники – опытные организаторы, знающие высшую школу». Если такой кандидатуры не было, то при ректоре-профессоре должен был быть заместителем «стойкий и энергичный партийный товарищ»².

В соответствии с этим в декабре 1920 г. ректором Туркестанского государственного университета был избран 25-летний студент технического факультета А.Ф.Солькин – видный деятель компартии Туркестана, в 1918-1919 гг. являвшийся председателем ее краевого комитета. Однако, чтобы руководить таким крупным вузом, как Туркестанский государственный университет, особенно в период его становления, одной партийной стойкости и энергии оказалось явно недостаточно и в мае 1921 г. ректором избирается профессор А.Л.Бродский. При нем А.Ф.Солькин стал проректором по административно-хозяйственной работе, чтобы проводить «твердую партийную линию»³. Кроме того, для обеспечения выдержанной советской линии в деятельности университета создается совет, в который входили ректор, проректор, деканы факультетов, по 4 представителя от преподавательского состава и от студентов каждого факультета, а также представители общественных организаций⁴. Пролетарскому студенчеству предоставлялись большие права участвовать в управлении университетом. Согласно положению «О представительстве студентов в университетских организациях», они вводились во все университетские организации: в советы университета и факультетов, правления и президиумы этих советов, в хозяйственную, библиотечную и другие комиссии, им предоставлялось равное с преподавателями количество мест, равные права при решении всех вопросов, выплачивалась равная заработная плата⁵. Предполагалось, что такое активное участие студентов в управлении своим учебным заведением будет вырабатывать у будущих

² См.: Директивы ВКП(б) по вопросам просвещения. М.-Л., 1931. С. 354.

³ Очерки истории Ташкентского государственного университета. Ташкент, 1980. С. 25-26, 226.

⁴ ЦГА РУз, ф.Р-34, оп.1, д.172, л.38.

⁵ Там же, ф.Р-368, оп.1, д.33, л.12.

рабоче-крестьянских интеллигентов чувство хозяина, имеющего полное право руководить как своим обучением, так и всей страной. И студенты 20-х годов широко пользовались этим правом, активно вмешиваясь не только в бытовые стороны студенческой жизни, но и в организацию учебного процесса.

По свидетельству современников, это было время студенческих митингов и дискуссий о целях и задачах высшего образования, организации учебно-воспитательной работы, целесообразности факультетской структуры вузов, сдачи экзаменов и зачетов, а вузовский учебный процесс стал полигоном разнообразных анархистских экспериментов, не имевших аналогов в истории развития высшей школы⁶. По инициативе студентов и революционно настроенных сотрудников Наркомпроса были изменены формы учета успеваемости студентов и даже сами методы обучения. С 1923 г. в вузах стал применяться так называемый «коллективный учет» успеваемости, согласно которому преподаватель ставил каждому студенту предварительную оценку его успеваемости, которая затем обсуждалась на общем собрании студентов и преподавателей группы, а коллектив определял окончательную оценку. Как правило, она оказывалась выше оценки преподавателя. Таким образом, студенты сами определяли уровень требований к своим знаниям.

В январе 1926 г. вместо «коллективного учета» был введен учет успеваемости на групповых педагогических советах, в которых участвовали все преподаватели группы, три представителя от студентов данной группы и один представитель общественной организации факультета. Заседания этих советов проводились 9 раз в году. Новая форма учета успеваемости студентов фактически только сузила рамки применения «коллективного учета». При такой форме учета практически во всех группах средняя успеваемость достигала 90%, что не соответствовало действительности. Все это подрывало авторитет преподавателя, уважение к знаниям, так как выдвигало на первое место революционную общественную активность студентов.

Изменениям подверглись и методы обучения студентов. Были отменены традиционные, оправдавшие себя в мировой вузовской практике, лекционные и лабораторные занятия. Взамен был введен «лабораторно-бригадный» метод обучения, когда группа студентов получала от преподавателя определенное задание, над выполнением которо-

⁶ Дворкина Е.А. Из истории развития университета//Труды ТашГУ. Новая серия. Вып.170. Ташкент, 1960. С. 38.

го коллектив группы работал самостоятельно. После окончания работы над темой один из студентов группы, как правило наиболее подготовленный, отчитывался перед преподавателем и по его ответам всей группе ставилось «сдано», без проверки знаний остальных студентов. Этот метод привел к обезличке учебного процесса и снижению качества знаний студентов. По свидетельству очевидцев такого обучения, массовым явлением было, «когда малограмотные специалисты оканчивали учебные заведения»⁷.

В ноябре 1929 г. партия поставила задачу «всемерно усилить подготовку новых пролетарских специалистов, на которых советская власть могла бы полностью и целиком опереться в своей грандиозной работе по строительству социализма»⁸. Для ее решения вузы должны были ускорить темпы подготовки специалистов, привести их в соответствие с темпами индустриализации и социалистического переустройства сельского хозяйства⁹. В результате этого в конце 1929 г. в вузах появились группы «ускоренных выпусков со встречными планами». Студенты брали обязательства пройти курс обучения за три года, вместо положенных пяти лет, за счет всемерной активизации учебного процесса, отменялись зачетные сессии, написание и защита дипломных проектов, сокращалась многопредметность учебных программ. Взамен устанавливался «общественный контроль над улучшением и углублением проработки учебного материала». Появились даже планы перехода вузов на непрерывный учебный год, перестройки их работы по заводскому принципу¹⁰.

Эти эксперименты тормозили развитие учебного процесса, сказывались отрицательно на усвоении необходимого материала, а следовательно, и на качестве знаний подготавливаемых специалистов – новой пролетарской интеллигенции.

И только в сентябре 1932 г., когда стали совершенно очевидны отрицательные последствия всех этих «левацких» нововведений, постановлением «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» были отменены бригадно-лабораторный метод обучения, коллективные сдачи экзаменов и зачетов, восстановлены лекции как основной метод обучения, защиты дипломных работ, экзаменацион-

⁷ Валиев А.Э. Подготовка национальных пролетарских кадров в Узбекистане. Ташкент, 1934. С. 51.

⁸ КПСС в резолюциях... Т. 4. С. 113.

⁹ Там же. С. 134.

¹⁰ Овсянников К. Классовая борьба в высшей школе и задачи комсомола. М., 1931. С. 129-132.

ные сессии, введены вступительные экзамены в вузы по основным специальностям¹¹.

В процессе подготовки новой рабоче-крестьянской интеллигенции идеологи партии отводили огромную роль формированию у нее марксистско-ленинского мировоззрения. Поэтому одновременно с изменениями форм учебного процесса вузов в 20-е годы изменилось и его содержание. Партия считала, что «каковы бы не были основные задачи каждого типа школы, в частности вузов и техникумов, она, вырабатывая специалиста в той или иной отрасли, должна готовить в его лице общественно-политического работника, вооруженного теорией марксизма-ленинизма»¹².

В соответствии с этим положением, на первый план учебного процесса высшей школы выдвигалось не качество знаний подготавливаемого специалиста, а выработка у него марксистско-ленинского мировоззрения борца за повышение классовой бдительности. Для этого с 1926/27 учебного года в программы всех вузов, независимо от их профиля, впервые в мировой практике вузовского образования было введено обязательное изучение общественно-политических дисциплин – марксистско-ленинской философии, политической экономии, конституции, советского права, а в конце 30-х годов – обязательное изучение курса истории ВКП(б). Руководители советского государства были убеждены, что изучение этих дисциплин должно помочь студентам защититься от буржуазного влияния, сформироваться в активных общественно-политических деятелей, чтобы после окончания вузов быть вооруженными не только фундаментальными знаниями по избранной специальности, но и марксистской идеологией. При этом упорное внедрение марксистско-ленинского мировоззрения в идеологию общества отрицало любое другое. Студенты, не принимавшие его, объявлялись враждебными строю элементами и немедленно исключались из вуза. Из-за возможной угрозы потери партийного влияния в 1927 г. были возвращены 39 студентов из Узбекистана, занимавшихся в различных высших учебных заведениях Германии – Берлинском, Гейдельбергском, Фрейбургском университетах, Берлинской, Дрезденской, Дармштадтской высших технических академиях, Берлинской сельскохозяйственной академии и др. Решение было принято, несмотря на то, что

¹¹ Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1932, № 68. С. 409.

¹² КПСС в резолюциях... Т.2. С.458.

большинство из них в следующем 1928 г. заканчивали курс обучения и должны были стать дипломированными специалистами¹³.

Работа вузовских партийных и комсомольских организаций была направлена на коренное изменение социального состава студенчества, вытеснение из вузов выходцев из буржуазной и мелкобуржуазной среды и замену их представителями рабочего класса и трудового крестьянства. Анкетные данные каждого студента тщательно проверялись. Глава правительства Узбекистана Ф.Ходжаев в докладе на III съезде советов с большим беспокойством говорил о том, что в вузах безжалостно отчисляют студентов «только потому, что они находятся в родственной связи с бывшими купцами, торгашами или чиновниками, ...несмотря на то, что им осталось учиться год или полтора, что они через год могут выйти уже настоящими спецами». Он называл эти действия неправильными и бессмысленными¹⁴. Действительно, это было бессмысленно и экономически невыгодно, но политика брала верх над разумом.

Все усилия администрации и общественности были весьма результативны. Если в составе студентов Туркестанского государственного университета в 1921 г. было 20.2% крестьян, 18.2% рабочих и 34.5% представителей «буржуазных элементов», то в 1923 г. крестьяне составляли 33%, рабочие 29.7%, а «буржуазные элементы» только 4.3%, в 1927 г. крестьян было 36.2%, рабочих 25%, а «буржуазных элементов» уже не было¹⁵.

Широко открывая двери высшей школы для всех желающих, независимо от уровня и качества их базового образования, государство диктатуры пролетариата создало для себя дополнительную и сложную проблему. Суть ее заключалась в том, что устремившаяся в вузы и техникумы рабоче-крестьянская молодежь в большинстве не имела прочных знаний в объеме программы средней школы, что явилось серьезным препятствием для усвоения ею вузовской программы. Для устранения этого препятствия была создана совершенно новая в мировой практике вузовская структура – рабочие факультеты (рабфаки), которые были призваны дать рабоче-крестьянскому контингенту знания в объеме средней школы, обеспечить выполнение задачи пролетаризации студенчества для формирования новой советской интеллигенции.

¹³ ЦГА РУз, ф.Р-94, оп. 1, д. 475, л. 12-15; O'zbekiston adabiyoti va san'ati. 1993. 28 may.

¹⁴ Ходжаев Ф. Избр.труды. Т. II. С.336.

¹⁵ Баранов П.А. Среднеазиатский университет. Исторический очерк. Ташкент, 1927. С.51.

Рабфаки создавались при высших и средних специальных учебных заведениях как промежуточное звено в вузовском учебном процессе, специфической, нигде и никогда ранее не существовавшей формой массового приобщения молодежи к высшему образованию на жесткой классовой основе. По положению они приравнивались к основным факультетам вузов и техникумов, а их студенты – к студентам дневных факультетов. В отличие от средней школы, не имевшей классовых ограничений, на рабфаки принимались только рабочие, крестьяне и их дети, а также демобилизованные красноармейцы, которые направлялись по путевкам партийных, комсомольских и профсоюзных организаций. Предпочтение отдавалось коммунистам и комсомольцам.

Рабфаки служили надежным источником пролетаризации вузов. Создавались рабфаки двух типов: на предприятиях – вечерние (обучение длилось 4 года без отрыва от производства) и при вузах – дневные (обучение длилось 3 года с отрывом от производства). Большая часть студентов рабфаков занималась на вечерних отделениях. В 1930 г. в Узбекистане на дневных отделениях занимались 850 человек, на вечерних – 2900¹⁶. В программу рабфаков входило изучение предметов общеобразовательной школы, однако значительное место занимало также изучение обществоведческих политических дисциплин – политическая грамота, история классовой борьбы, политическая экономия, экономическая политика, внешняя политика и др. Формы и методы учебы на рабфаках были, как и на основных факультетах вузов.

Учащиеся рабфаков, как правило, были люди с большим жизненным опытом, но со слабыми знаниями, которые должны были пройти курс средней школы за 3-4 года. В целом, чтобы из рабфаковца получился специалист, требовалось 8-9 лет непрерывной учебы: 3 года на рабфаке и 5 лет в вузе. Поэтому большую часть студентов в конце 20-х годов составляли зрелые люди. В 1930 г. в вузах республики занимались 8900 студентов, из них 3259 были рабфаковцами¹⁷. Из общего числа студентов 33.6 % старше 30 лет, 27 % в возрасте 27-29 лет и только 4.8 % 16-19 лет¹⁸.

Все эти факторы обуславливали снижение качественного уровня знаний специалистов, подготавливаемых высшей школой республики в конце 20-х годов. Именно это стало причиной многих просчетов и

¹⁶ Подготовка кадров в СССР (1927-1931 гг.). Статистический сборник. М., 1933. С. 114.

¹⁷ Средняя Азия в цифрах. Статистический сборник. Ташкент, 1931. С. 278.

¹⁸ Подготовка кадров в СССР (1927-1931 гг.). С. 70.

ошибок в проектных, сметных и монтажных работах, срывов сроков завершения строительства новых объектов, низкого качества выпускаемой продукции и других негативных явлений, отмечавшихся в народном хозяйстве республики в тот период. Например, в проекте строящегося в 1927-1928 гг. консервного завода в Ташкенте проектировщики забыли выделить помещение для парового котла, не предусмотрели систему водоснабжения. В дальнейшем это пришлось достраивать дополнительно. В целом, строительство завода обошлось республике в 900 тыс. рублей, вместо запланированных 400 тыс. Сметные расчеты стоимости строительства шелкомотальной фабрики в Самарканде в 1927 г. составляли 388 тыс. рублей, на деле ее строительство обошлось в 540 тыс. Электростанция в Маргилане была построена в 1928 г. без учета ее нагрузки, в результате чего стоимость ее киловатт-часа составила 1 рубль, тогда как средняя цена на других электростанциях – 15-20 копеек¹⁹. И таких примеров можно привести очень много. Положение, безусловно, усугубляли неквалифицированная деятельность руководителей-выдвиженцев и общая атмосфера подавления свободомыслия.

Изложенное выше свидетельствует о том, что процесс формирования слоя новой советской рабоче-крестьянской интеллигенции в узбекском обществе через высшую школу в начале 20-х годов был детерминирован жесткой классовой политикой государства диктатуры пролетариата. Она проявлялась в классовом подходе к социальному составу студентов, создании облегченных условий для поступления и обучения в вузах рабоче-крестьянского контингента, повышенной идеологизации вузовских программ в ущерб специальным дисциплинам, революционном экспериментировании над вузовским учебным процессом.

¹⁹ См.: Ходжаев Ф. Избр. труды. Т.П. С.533-534.

Н. Маҳкамова

**ЎЗБЕКИСТОН ЖАМИЯТИДА ЯНГИ СОВЕТ ЗИЁЛИЛАРИ ТАБАҚАСИНИ
ШАКЛЛАНИШ ЖАРАЁНИНИНГ СИНФИЙ ЙЎНАЛИШИ
(XX асрнинг 20-йиллари)**

Ўзбекистон жамиятида 20 - йилларнинг бошларида олий мактаб орқали янги совет ишчи - деҳқон зиёлилари табақасини вужудга келтириши жараёни пролетариат диктатураси давлатининг қаттиққўл синфий сиёсатида боғлиқ бўлиб қолганлигидан далолат бе-

ради. Булар студентларнинг ижтимоий келиб чиқишига синфий ёндашувда, ишчи-деҳқонларнинг олий мактабларга кириб ўқиши учун энгилаштирилган шароитлар яратишда, олий мактаб дастурларини махсус фанлар зарарига ортиқча идеологиялаштиришда, олий мактаб таълим жараёни устида революцион тажрибалар ўтказишларда намоён бўлди.

N. Mahkamova

**CLASS TENDENCY IN THE PROCESS OF FORMING THE STRATUM
OF A NEW SOVIET INTELLIGENTSIA IN UZBEKISTAN SOCIETY
(20S the XX century)**

The process of formation of a new strata of the Soviet Workers-and-peasants intelligentsia in the Uzbekistan society through the high school at the beginning of the 1920s was determined by the tough class policy of the state of Proletariat dictatorship. It revealed in the class approach to the social composition of students, creation of facilitating for high-schooling admittance and study rendered to workers and peasants, highly pressing ideologization of higher education programs to the detriment of special disciplines, and revolutionary experimenting used over higher education process.

Тарихишунослик, манба ва талқин

О. Пуговкина

ВОПРОСЫ ИСТОРИОГРАФИИ АНГЛО-РУССКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА В РАБОТАХ РУССКИХ ВОСТОКОВЕДОВ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX СТОЛЕТИЯ

Средняя Азия с начала XIX в. продолжала привлекать к себе взоры двух крупнейших государств: Великобритании и Российской империи. Каждая из держав стремилась укрепиться на этих территориях, превратив Среднюю Азию в плацдарм для реализации своих внешнеполитических задач: обретение новых колоний.

Важную роль в этом противоборстве играла быстрота действий той или другой стороны. Примечательно, что оба государства втайне друг от друга стремились узнать о путях в Среднюю Азию, правящих династиях и их влиянии на дела в ханствах, отправляя сюда военные миссии, либо рекогносцировочные отряды. Россия действовала со стороны казахстанских степей и Сибири, Англия – со стороны Индии.

Американский журналист А. Мак-Гахан отмечал, что «русские видят, что между их владениями и английскими есть пространство территории, которое рано или поздно должно попасть в руки той или иной державы»¹. Как показала история, в ходе этого противоборства победу одержала Россия, расширив тем самым территорию своей империи.

До середины 50-х годов XIX в. серьезных конфликтов между двумя державами не было, и только после поражения России в Крымской войне (решающую роль в этом сыграла Англия) и подписания Парижского договора, образ Англии и англичан претерпел существенные изменения. В Российской империи начинают говорить о Великобритании не иначе, как «коварный Альбион». Средняя Азия в разворачивавшейся борьбе двух государств начинает обретать все большее значение, так как Россия приступает здесь к активным военным действиям, и до Индии не так уж далеко.

Идея оказать давление на Англию посредством «азиатского фактора» утвердилась в умах части военных и политиков, повлияла на сознание российского общества. Так, М. Грулев в начале XX в. писал, что «путь в Константинополь лежит теперь не через Вену, как в бывшее

¹ Мак-Гахан А. Военные действия на Оксе и падение Хивы. М., 1875. С. 296.

время, а через Индию, и в Средней Азии теперь находится весь узел международных вопросов и всей мировой политики»².

Враждебный настрой этих государств ярко проявился в исследованиях того времени. И если «всякий русский крестьянин знал, что англичанка чинит козни»³, то «излюбленной мыслью большей части английской нации стало убеждение, что завоевание Ост-Индии – есть конечная цель грандиозного плана, составленного с московской утонченностью и приводимого в исполнение с азиатской хитростью»⁴.

Таким образом, в Средней Азии сталкивались два встречных потока экспансии, так как «и Россия, и Англия вели наступательную политику и притом обе опасались друг друга».⁵ И если Россия свои захватнические, колониальные цели прикрывала официальными лозунгами «необходимости обеспечения русских границ от набегов и грабительств, а также интересами торговых отношений» (нота канцлера А.М. Горчакова), то Англия выдвинула идею защиты Индии от «русской угрозы». Основной накал «угрозы» приходился на 70 - 80-е годы XIX в. «Русофобия» настойчиво пропагандировалась в английской печати, выступлениях первых лиц государства. Английский парламент пошел еще дальше, вотировав кредит в 11 млн. фунтов стерлингов на войну с Россией. Была объявлена мобилизация, и англо-индийские войска концентрировались на северо-западной границе Индии⁶.

Непростые внешнеполитические взаимоотношения Англии с Россией находили широкий отклик в английской востоковедческой историографии середины XIX – начала XX в. Большое количество сведений по этому вопросу содержат опубликованные официальные дипломатические документы, британские периодические издания, жизнеописания видных английских государственных деятелей, частная переписка. Анализируя данные источники, Г.А.Хидоятов справедливо замечал, что «целесообразнее всего рассматривать его вкуче, достаточно осторожно и только тогда можно создать объективную и целостную картину по истории англо-русских отношений»⁷.

² Грулев М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб., 1909. С. 294.

³ Павлов Н. История Туркестана. В связи с кратким очерком сопредельных стран. Ташкент, 1910. С. 231.

⁴ Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1880. С. 24.

⁵ История дипломатии. т. III, С. 60.

⁶ Тухтаметов Т.Г. Россия и Хива в конце XIX – начале XX вв. М., 1969. С.20.

⁷ Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений в Средней Азии в конце XIX века (60-70-е годы). Ташкент, 1969. С.12.

Отрицательным образом Англии, как врага, пропитана значительная часть трудов многих российских исследователей всей второй половины XIX в. Это серьезно искажало реалии исторических процессов и подтверждает сегодня необходимость анализа материала, который был накоплен русским практическим востоковедением по этой достаточно актуальной проблеме. Он был вполне значителен: начиная с небольших заметок или статей в газетах и журналах, Проектов и Секретных записок с планами «Индийского похода» до солидных аналитических трудов⁸.

Немаловажную роль в освещении этих вопросов сыграла русская периодическая печать⁹. Её особенностью являлось то, что до середины 80-х годов XIX в. она достаточно слабо, а порой неумело, отражала взаимоотношения двух государств. Г. Хидоятов отмечал, что «пресса плохо разбиралась в целях и задачах России в Средней Азии, зачастую помещала поверхностные материалы, часто противоречащие не только политике Российского министерства, но и своим собственным заявлениям»¹⁰.

Общей тенденцией всех опубликованных на эту тему статей было признание факта соперничества: «и это не секрет, что и Россия, и Англия силою вещей продвигаются вперед»¹¹. Весьма показательны приводимые в русской прессе¹² статьи из английских и индийских газет «Saturday Review», «Suhaile Punjab», «Daily News» и др., показывающие российскому обществу страхи Великобритании за свою индийскую колонию. Так, газета «Suhaile Punjab» полагала, что «утвердившись в Бухаре, русские немедленно придут на Инд»¹³. Другая утверждала, что, «изгнав англичан из Индии, русские покорят Западную Европу ордами киргизов»¹⁴. В то же время печатались и такие статьи ино-

⁸ Подробнее смотрите работы учёных Г.А.Хидоятова, Ф.Х. Юлдашбаевой.

⁹ Внешняя политика Англии в Среднеазиатском вопросе // Вестник Европы. 1875. №2; Стремюхов Н. Отношения России и Англии в Средней Азии // Семейное чтение. 1888. №9; Шеманский А.Д. Значение английских горных экспедиций на северо-западной границе Индии // Средняя Азия. №1; Идаров С.А. Значение Индии в политике России с Турцией и Англии // Русский вестник. 1884. №6; Каменский Г. Англия – страшный соперник России в торговле и промышленности // Вестник промышленности. Т. 1. 1859. №2.

¹⁰ Хидоятов Г.А. Из истории англо-русских отношений. С. 22.

¹¹ Туркестанский сборник. Т.1. С. 255 // По поводу статьи в журнале «Saturday Review» о наших делах в Средней Азии.

¹² Газеты // Москва, Биржевые ведомости, Голос, Вести, С-Петербургские ведомости и др.

¹³ Туркестанский сборник. Т.1, С. 261.

¹⁴ Там же, Т.1, С. 275.

странных журналистов, которые полагали, что Российская империя занята лишь своими среднеазиатскими владениями, не помышляя об Индии, что в принципе объективно отражало положение дел.

Этот богатый газетный и журнальный материал был обработан и систематизирован известным русским библиографом В. И. Межовым в его многотомном «Туркестанском сборнике». В нём собраны статьи, раскрывающие исторические события, происходившие на территории Средней Азии, об английской политике в Иране, Кашгаре, Афганистане и Средней Азии.

Не менее ценные сведения по этому вопросу содержатся в «Сборниках географических, топографических и статистических материалов по Азии», издаваемых военно-ученым комитетом Главного Штаба с 1883 г., в воспоминаниях членов дипломатических миссий, мемуарной литературе¹⁵. Так, в работах И.П. Минаева, Л.Н. Соболева, М.Н. Венюкова¹⁶ и других авторов наряду с богатым фактическим материалом по истории, этнографии, экономике края даются материалы о позиции Англии в Средней Азии и инсинуируемой ею мнимой версии «русской угрозы» британскому владычеству в Индии.

Данные источники, хотя и грешат отсутствием серьёзного политического и экономического анализа, вместе с тем, в них можно найти интереснейшие сведения, проливающие свет на политическую обстановку как в Российской империи, так и в странах Востока. Они позволяют определить направление политики правящих кругов России и её британского соперника в дележе колоний в Азии и на Востоке.

Большой интерес в исследовательском плане представляют Отчеты, Проекты, Секретные записки, по сей день хранящиеся в фондах военно-исторического архива России. Их авторы, различные военные чины русской армии, представляли российскому Сенату со второй половины XIX в. свои предложения относительно возможной экспансии в Индию. Следует упомянуть некоторых из них: Г. Чихачёв (1853г.), Дюгамель (1855), барон Торнау (1856), Блармберг, генерал Хрулёв,

¹⁵ Сборник географических, топографических и статистических материалов по Азии, вып. XXXVI, XII, СПб. 1888.

¹⁶ Минаев Н.П. Сведения о странах по верховьям Амударьи. СПб., 1879; Соболев Л.Н. Англо-афганская распря. СПб., 1885; Венюков М.Н. Опыт военного обозрения русских границ в Азии. СПб., 1873; Очерк политической этнографии стран, лежащих между Россией и Индией // Сборник государственных знаний, Т. V, СПб., 1873; Сборник материалов о русском Туркестане и странах Средней Азии. Т. 1871; Скопин В.Н. Средняя Азия и Индия. М., 1904; Лежан. Записки для чтения (октябрь-ноябрь). СПб., 1867.

полковник Полозов (1902) и др¹⁷. Они предлагали начать наступательные действия из Средней Азии к Индии, перенеся сюда из Европы центр борьбы с Великобританией, что превращало Среднюю Азию в фактор огромной политической важности в англо-русских отношениях.

Однако стоит отметить, что все планы «индийских походов» категорически отклонялись российским правительством, расценивались как «химерические», не учитывающие реальной обстановки в стране, а подчас опасные и провокационные. Ещё в 80-е годы XIX в. глава российского МИДа Н. Гирс писал, что в планах России не было и мысли «беспокоить Англию в её спокойном владении Индии, так как это была чисто оборонительная идея»¹⁸.

Примером может служить также доклад военного министра А.Н. Куропаткина от 8 декабря 1902 г., написанный на основе Отчёта полковника Генерального Штаба Полозова «Северо-западная граница Индии». В нём развивается мысль о возможном завоевании Дели, в ответ на что Куропаткин отмечал, что Россия ни в XIX, ни даже с началом XX в. не допускала мысли о притязаниях на Индию¹⁹.

Небезынтересны замыслы Павла I по осуществлению индийского похода совместно с Францией. Эти сведения можно найти в работе Ф.И. Лобысевича, посвящённой завоеванию Хивинского ханства. Он писал, что основная цель царя: «положить конец корыстолюбивой и эгоистической политике, несправедливости Великобританского правительства»²⁰. В 1801 г. атаман Донского казачьего войска генерал Орлов получил приказ от императора о начале военной операции против англичан через Оренбург к Хиве, а там к Инду. Однако со смертью Павла I эти планы в России были сведены на «нет», зато со временем раздуты английскими правящими кругами.

С большими перспективами на продвижение на юг смотрели некоторые военачальники Туркестанского края. В той же работе Ф. Лобысевич, поддерживая мнение упомянутого А.Н. Куропаткина, приводил одну из его фраз, сказанных, правда, ещё в 1873 г. после взятия Хивы (как видно, его мнение по этому вопросу со временем сильно изменилось). Он заявлял, что с обретением Хивы Россия получила пограничные пункты «на подступах к Герату и Афганистану, которые

¹⁷ Материалы по истории завоевания Средней Азии Россией. Ташкент, 1969. С. 18, 37-38.

¹⁸ Хидоятов Г.А. Британская экспансия в Средней Азии. Ташкент, 1981. С. 32.

¹⁹ Хидоятов Г.А. Там же. С. 169.

²⁰ Лобысевич Ф.И. Описание Хивинского похода. СПб., 1889. С. 15.

может и есть тот «ключ», который искал Петр Великий, и может быть недалеко то время, когда мы ключом тем откроем заветные врата»²¹. Вероятнее всего, речь здесь шла об Индии.

О подобных же намерениях русского правительства сообщал И.Л. Яворский в работе «Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому Ханству в 1878-1879 годах»²². Он отмечал, что в мае 1878 г. в Ташкенте началась подготовка к походу в Индию, и даже были сформированы три отряда. Эти приготовления вызвали большое оживление в армии, бездействовавшей уже несколько лет, однако это были всего лишь слухи²³.

И действительно, в конце русско-турецкой войны 1877-1878 гг., когда русский посол в Турции Н. П. Игнатьев продиктовал Турции, подерживаемой Великобританией, условия прелиминарного договора, в ней начался срочный призыв резервистов в армию для начала похода в Афганистан. В Средней Азии прошла ответная подготовка российских войск, и три дивизии расположились в районе Чарджуй, в Джамии и Маргилане, для продвижения на север Афганистана. Со стороны России это был очередной маневр для уязвления своей соперницы.

В дело обострения англо-русских противоречий определённую лепту внесли работы А. Вамбери. Так, в «Путешествиях по Средней Азии», анализируя успехи русских в Средней Азии, он, порицая равнодушие Англии к планам России, писал: «желал бы я встретить политика, который осмелился бы утверждать, что Россия, однажды завладев Туркестаном, будет в состоянии устоять против соблазна, продвинуться, дальше в Афганистан или Северную Индию»²⁴. В другой работе «Соперничество России и Англии в Центральной Азии» А. Вамбери открыто призывал английское правительство обратить внимание на военные маневры русских в Центральной Азии, рассматривая их не иначе, как целенаправленное движение в сторону Индии²⁵.

Ещё в начале русского вторжения в Среднюю Азию Вамбери предрекал столкновение двух держав здесь, замечая, что «этот вопрос хотя и медленно, но движется вперёд»²⁶. Но вопреки его мнению, за деся-

²¹ Там же. С. 277.

²² Яворский И.Л. Путешествие русского посольства по Афганистану и Бухарскому ханству в 1878 – 1879 годах. СПб., 1882. Т.1.

²³ Там же. С. 2-3.

²⁴ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. СПб., 1865. С.220–221.

²⁵ Вамбери А. Соперничество России и Англии в Средней Азии // Туркестанский сборник. СПб., 1867. Т.1, С.3.

²⁶ Там же. С. 195.

тилетия противостояния стычки двух держав так и не произошло²⁷. Более того, как показала история, соглашение 1907 г. заложило основы тройственного согласия – «Антанты», в составе Англии, Франции, России, противостоящей германо-австрийскому блоку в годы первой мировой войны.

К 80-90-м годам XIX в. относится ряд работ, связанных с серией рекогносцировочных поездок офицеров Генерального Штаба Туркестанского Военного округа по краю²⁸. Во многих работах авторы в категоричной форме «отметали» русскую угрозу Индии, а тем более строительство опорных пунктов на подступах к ней.

Так, автор ряда статей по Средней Азии, Л.Ф.Костенко писал, что «расширение границ вблизи с английскими колониями не должно вызывать страха, так как Россия придерживается международных трактатов, и Англия увидит нежелание завоевания Индии».

Конечно, здравый смысл, умение предвидеть последствия необдуманных шагов и решений брали верх в проводившейся внешней политике России конца XIX–начала XX в. Это мнение широко освещено в работах русских исследователей, занимавшихся вопросами англо-русских отношений. Наиболее полное представление о соперничестве и угрозе Индии дают работы русских востоковедов-практиков.

Серьёзными, написанными без излишней эксцентричности, с достаточной долей критики и анализа вопроса англо-русского соперничества в Центральной Азии являются работы М.А. Терентьева, Ф.Ф. Мартенса, А.П. Субботина, М. Грулева, А. Снесарева, Г. Лакоста, Е.Т. Смирнова и др.

Интересен труд М.П.Федорова – одного из членов Общества Востоковедения, председателя его торгово-промышленного отделения. В работе «Соперничество торговых интересов на Востоке» автор уделил большое внимание торговому положению соперничавших сторон. Угрозу Индии он рассматривал лишь как «рычаг воздействия», которую полностью не отрицает, замечая, что все будет зависеть от того, как поведет себя Англия. М. Федоров справедливо указывал, что «уг-

²⁷ Вамбери А. Путешествие по Средней Азии. Описание поездки из Тегерана через Туркестанскую степь по восточному берегу Каспийского моря в Хиву, Бухару и Самарканд. СПб., 1865, С. 219.

²⁸ Костенко Л.Ф. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа. СПб., 1880; Смирнов Е.Т. Средняя Азия. Научно-литературный сборник на 1896 год. Ташкент, 1895.

роза» возникла из-за поступательного движения русских в Среднюю Азию. Подходя критически к вопросам завоевания узбекских ханств, он соглашается с мнением Керзона, автора книги «Russia in Central Asia», сравнивавшего Россию с человеком, внезапно получившим большое наследство и не осознающим того, что «она может обратить в свою пользу материальные и промышленные ресурсы, в то же время может уязвить своего грозного противника в самое чувствительное место»²⁹.

Рассматривая русскую угрозу, он писал, что едва ли найдутся в России серьёзно мечтающие о завоевании Индии и, нарисовав возможную картину войны между Россией и Англией, показал всю её бессмысленность. По мнению М.П. Федорова, Англии стоило бы больше внимания уделять культурным задачам в Индии, а России – установить с ней мирные отношения³⁰.

Много внимания уделял этим вопросам видный военный обозреватель М.А. Терентьев³¹. Основные причины возникновения соперничества и «взаимных угроз» он видел в военных успехах России в Средней Азии и был уверен, что англичане были не в состоянии что-либо предпринять в этом направлении, а если бы они имели хоть какую-нибудь возможность остановить Россию в Средней Азии, то давно бы сделали это. Проанализировав цели двух государств, он не смог прийти к определенному мнению: с одной стороны, он считает, что Англией руководит и движет выгода, барыш; с другой стороны – ей не нужны среднеазиатские рынки, её влекут в Азию «политические цели». А вот России, с точки зрения автора, Средняя Азия необходима для обеспечения русской промышленности сырьем.

Сводя всё же соперничество к экономическим аспектам, способ избавления от английского влияния в Азии он видит в выпуске таких российских товаров, которые были бы лучше и дешевле английских, после чего Англия не будет иметь значения в Средней Азии.

В отношении столь важной для англичан проблемы как Индия, он замечает, что об этом Россия и не помышляет, но это не значит, что «в случае войны с Англией она не воспользуется своей близостью к ней». Таким образом, М.А. Терентьев оставляет за Россией право угрожать Индии, чтобы держать Англию на расстоянии от своих границ.

²⁹ Федоров М.П. Соперничество торговых интересов на Востоке. СПб., 1903. С. 323.

³⁰ Там же. С. 325.

³¹ Терентьев М.А. Россия и Англия в борьбе за рынки. СПб., 1876. С.26; Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875; Как устранить соперничество англичан в Средней Азии. Вып.2. СПб., 1873.

И если утверждения М. Терентьева по своей сути безапелляционны и категоричны и по-военному четки, то работы А.П. Субботина и Ф.Ф. Мартенса³² существенно отличаются в подходах к данному вопросу.

Авторы сходятся во мнении, что Англии и России выпала «миротворческая, просветительская миссия». Так, А.П. Субботин характеризует поступательное движение русских в глубь Средней Азии, как «цивилизированный поход образованного соседа к необразованному». В сущности конфликта, он, как и Терентьев, отмечает его экономический характер, полагая, что недолго то время, когда английские товары будут «первенствовать только на рынках собственных колоний»³³, чего опасаются англичане, поэтому негативно относятся к поступательному движению русских в Среднюю Азию. Выход из сложившейся ситуации автор видит в том, чтобы каждое государство занялось своими территориями: «Россия установит порядок в своих владениях, а Великобритания улучшит быт туземцев в Индии и проведёт более здоровую экономическую политику»³⁴.

Ф. Мартенс, поддерживая мнения других исследователей, считал, что причина соперничества лежит в зависти Англии к русским успехам, однако, по его мнению, это ни в коем случае не должно вылиться в военный конфликт. Он искренне полагал, что Россия и Англия – «образованные государства» и во взаимных отношениях должны руководствоваться международными правами. Причем, все эти высокие фразы переплетаются у автора с колонизаторскими идеями и мнением о невысоком уровне образованности местных народов. Примечательно, что для исследователей того времени было характерно именно такое «варварское» ощущение Востока и убеждение в «цивилизаторской» роли Запада.

Ф. Мартенс был категорически против войны, полагая, что если это случится, то будет «началом конца их господства в этой части света»³⁵.

Полное освещение вопросы англо-русского соперничества приводится в работах М.Грулёва³⁶. Прослужив 14 лет офицером Генераль-

³² Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1880; Субботин А.П. Россия и Англия на среднеазиатских рынках. СПб., 1885.

³³ Субботин А.П. Россия и Англия на среднеазиатских рынках. С. 17.

³⁴ Там же. С. 185.

³⁵ Мартенс Ф.Ф. Россия и Англия в Средней Азии, С.86.

³⁶ Грулёв М. Соперничество России и Англии в Средней Азии. СПб., 1880; Сведения, касающиеся стран, сопредельных с Туркестанским Военным округом. Вып. III, 1898.

ного Штаба на Дальнем Востоке и в Средней Азии, автор имел полную возможность присмотреться к военно-политическому положению Англии и России в Азии.

Стремясь быть объективным, для освещения вопросов англо-русского соперничества он изучил различные мнения, бытовавшие как в России, так и в Англии. М. Грулев считал, что причина соперничества лежала в завоевании Россией Средней Азии, которое он характеризовал как движение стихийное, обусловливаемое неудержимым ходом событий, без заранее обдуманых намерений в отношении Англии. Проанализировав ситуацию, М. Грулев приходит к мнению, что в начале XX в. исключительное место в Центральной Азии начинает занимать Афганистан, заявляя, что Индия России не нужна.

Определенное внимание вопросам англо-русского соперничества и проблеме англо-русского противостояния в регионе уделял в своих трудах подполковник А.Е. Снесарев³⁷.

Он считал, что «ключ к уразумению сути и зерна всей среднеазиатской проблемы» находился в Индии, экономическая ценность которой заставляла Англию напрягать усилия для сохранения дорогой колонии³⁸. А. Снесарев был искренне убежден, что умысла, действительно опасного для Англии, в планах российского руководства не было. Все завоевательные походы он обосновывал сначала необходимостью «замирения кочевников», потом отражением «набегов орд кокандцев и бухарцев». Вероятно, автор стремился оправдать не всегда продуманную политику России в отношении своих среднеазиатских соседей, а где-то и завоевательные планы.

А.Е. Снесарев, в отличие от М. Грулёва, не усматривал в акте колониального захвата Средней Азии угрозы Индии, а имевшиеся у Англии основания для тревоги объяснял тем, что она зачастую не могла вникнуть в суть российских поступательных операций. Фактически же, с каждым десятилетием Россия приближалась к Индии, что и порождало вопрос, почему Россия двигается к Индии³⁹.

В кратком очерке «Англо-русское соглашение», он обрисовал картину политического положения, которое предшествовало англо-русскому договору от 18 августа 1907 г. по Памиру, Афганистану, Индии. Проанализировав условия соглашения, отметив его положительные и

³⁷ Снесарёв А.Е. Англо-русское соглашение 1907 года. СПб., 1908; Северо-индийский театр. Ч.1-2, Т.,1903; Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб.,1908.

³⁸ Снесарёв А.Е. Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. С. 35.

³⁹ Там же. С.14.

2004

отрицательные стороны, А.Е. Снесарев убедительно показывает отсутствие всякой угрозы Индии⁴⁰. Он сравнивает Англию и Россию с двумя бульдогами, сцепившимися за кость, отмечая, что «пора бы им перестать давать поводы к созданию в Средней Азии таких уподоблений»⁴¹.

Англо-русское соперничество вызывало большой интерес со стороны других государств Европы, в том числе и Франции.

В 1908 г. вышла работа майора французской службы Г.Лакоста «Россия и Великобритания в Средней Азии», который проехал через русский Туркестан, Индию, оттуда вокруг Афганистана в Персию в течение года – с марта 1906 по март 1907 г. Его отчет был опубликован в журнале «Comite de l'Asie française», вызвав в русских политических кругах большой интерес как мнение представителя незаинтересованной стороны, в то же время с симпатией относившийся к России, о чем можно судить из содержания работы. И это было вполне обоснованно, ведь во внешней политике Россия всегда находила поддержку в лице Франции. Г. Лакост ставил своей целью сравнение политического и экономического присутствия Англии и России в их колониях. Даже рассуждая о сравнительных преимуществах английской и русской власти в покоренных странах, он видел положительную роль русского присутствия в Средней Азии, так как они (русские - О.П.) стараются проникнуться духом завоеванного народа, а англичане более высокомерны, относятся с пренебрежением к индийцам, «всегда сохраняют свой европейский характер»⁴². Это было его личное мнение.

Началом соперничества Г. Лакост считает завоевание Туркестана, отмечая, что «наступательная политика русских была встречена не менее энергичной английской»⁴³, а западная пресса просто раздула слух об угрозе. Подводя итог своим сравнениям, автор писал, что опасность похода на Индию никогда не была серьезной, а «теперь стала химерической»⁴⁴. Далее он справедливо замечал, что «собственные интересы наталкивают ее на дружбу с Англией», предлагая обратить внимание на набирающего мощь соседа в Европе – Германию, так как она, по его мнению, «будет серьезным соперником».

⁴⁰ Там же. С. 44.

⁴¹ Там же. С. 14.

⁴² Лакост Г. Россия и Великобритания в Центральной Азии. Ташкент, 1908. С. 41.

⁴³ Там же. С. 18.

⁴⁴ Там же. С. 35.

Достаточно категоричными выглядели рассуждения по данному вопросу в работах известного публициста Д.Н. Логофета, который критиковал российскую дипломатию за её страх перед Великобританией и «красной нитью проходил через все вопросы, касавшиеся среднеазиатских дел». Интересно, что сам Логофет не мог объяснить этот страх⁴⁵. По его мнению, туркестанская колониальная администрация проявляла больше настойчивости в отстаивании интересов России на Среднем Востоке, нежели отечественная дипломатия. Логофет писал, что «даже те успехи, которыми Россия была обязана Туркестанским генерал-губернаторам, сводились «на нет» страхом Российского МИДа перед Англией⁴⁶.

В рассматриваемой историографии проблемы важное место многие русские исследователи отводили экономическому фактору. И это было верно, ибо военные возможности зависели от экономического потенциала страны, её финансов, что всегда было ахиллесовой пятой России⁴⁷.

Подтверждение этому можно найти в работах А.А. Семёнова, Ф.Т. Тернера, Т.А. Небольсина⁴⁸.

При рассмотрении вопросов англо-русского соперничества нельзя пройти мимо литературы, посвященной «Памирскому вопросу».

После завоевания Мерва, являвшегося ключом к Афганистану, в Англии возникли опасения, что российская экспансия распространится далее в сторону Ирана и Индии. Пресса заговорила о «мервзитете» и предстоящей британско-русской войне. Однако энергичная британская реакция остановила российскую экспансию, и, заключив несколько договоров о размежевании границ, обе державы разделили между собой Среднюю Азию. Окончательно эти договоренности были закреплены в Памирском соглашении 1895 г., когда Памир отошел к России. В нахождении Памира в зоне влияния России Великобритания усмот-

⁴⁵ Логофет Д.Н. Бухарское ханство под русским протекторатом. СПб., 1911. С. 46.

⁴⁶ Там же. С. 46.

⁴⁷ Иванов В.А. Имперские противоречия России и Великобритании в Средней Азии накануне и в эпоху Туркестанского генерал-губернаторства (рукопись). С. 8.

⁴⁸ Перовский Н. Моя поездка в Бухару // Вестник Европы, 1873; Ханыков Н.В. Пояснительная записка к карте Аральского моря и Хивинского ханства, с их окрестностями. СПб., 1851; Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII столетия по 1858г. Ч. I-III, СПб., 1859; Тернер Ф.Г. Движение внешней торговли России с 1853 по 1856 г.; Небольсин Г.А. Статистическое обозрение внешней торговли России. Ч. 2. СПб., 1850; и др.

рела новый виток «индийской угрозы»⁴⁹. Этой новой проблеме посвящен ряд работ русских исследователей, где они признавали, что вели на Памире рекогносцировочные работы, но в отношении Индии Россия активности не проявляла⁵⁰.

Таким образом, анализируя имеющиеся источники, можно констатировать тот факт, что русским практическим востоковедением был накоплен богатый, хотя и противоречивый материал, по этой столь актуальной как в конце XIX, так и в начале XX в. проблеме.

К числу общих воззрений, нашедших отражение в русской историографии англо-русских отношений, следует отнести следующие моменты:

– во-первых, русские исследователи связывали возникновение соперничества с поступательным движением России в глубь Средней Азии и её военными успехами на этом театре военных действий;

– во-вторых, авторы большинства работ оставляли за Россией право демонстративно угрожать Индии, рассматривая её как рычаг воздействия на постоянное вмешательство Англии во внешнюю политику России на Востоке, но о военном вторжении даже не мыслили;

– в-третьих, представители русского практического востоковедения сходились во мнении, что России и Англии целесообразнее поддерживать мирные отношения друг с другом, так как их интересы на Востоке совпадают: необходимость разумного управления своими колониями.

– в-четвёртых, наиболее серьёзные, объективные сочинения выходят с конца XIX в., когда в среде российского правительства складывается чёткое мнение и отношение к Индии и Великобритании вообще и интересы России окончательно перемещаются с Балкан на территорию Средней Азии.

– в-пятых, исследователи полагали, что немаловажную роль в имевшем место соперничестве играл и экономический фактор.

История в очередной раз показала, как в ходе разгоревшегося соперничества две крупные державы XIX в. осуществляли очередной дележ колоний для реализации своих экономических или политичес-

⁴⁹ Капеллер А. Россия – многонациональная империя. Возникновение. История. Распад. М., 1995. С. 145.

⁵⁰ Громбчевский Б. Наши интересы на Памире. 1891; Казанский Н. Вблизи Памира. Ташкент, 1895; Тагеев Б.Л. Русские над Индией. СПб., 1900; он же, Памирские походы 1892-1895 гг.; 1902; Северо-индийский театр. Ч.1-II. Ташкент, 1903; Памир. Ташкент, 1903; Восточная Бухара. СПб., 1906; Зайченко. Памир и Сарыкал. Ташкент, 1903.

ких целей. Для Англии «русская угроза Индии» была лишь прикрытием развернувшейся колониальной агрессии в Китае, Афганистане и Иране. А Россия, поддерживая «мнимую угрозу», мстила сопернице за постоянное вмешательство в свою внешнюю политику, но подобные замыслы по завоеванию Индии даже не думала осуществлять.

О. Пуговкина

ИНГЛИЗ-РУС РАҚОБАТИ ТАРИХШУНОСЛИГИ
МУАММОЛАРИНИНГ XIX АСР ОХИРИ - XX АСР БОШИДАГИ РУС
ШАРҚШУНОСЛАРИ ТАДҚИҚОТЛАРИДА

Мақолада рус шарқшуносларининг XIX аср охири - XX аср бошидаги тадқиқотларини таҳлил қилиш асосида инглиз-рус рақобатлари тарихшунослиги очиб берилган.

Шу муносабат билан рус даврий матбуоти материаллари, махфий ҳужжатлар, «Ҳиндистонга юриши» режаси ҳисоботлари ҳамда бошқа алоҳида тадқиқотлар кўриб чиқилган.

Рус шарқшунос-амалиётчиларининг «Русларнинг Ҳиндистонга таъжовузи» муносабатига алоҳида эътибор қаратилган, рақобатнинг иқтисодий ва сиёсий жиҳатлари очиб берилган.

O. Pugovkina

QUESTIONS OF ENGLISH-RUSSIAN RIVALRY IN WORKS
OF RUSSIAN ORIENTALISTS OF THE END XIX AND BEGINNING
OF THE XX CENTURIES

In this article the historiography English-Russian relations is opened, on the basis of the analysis works of Russian orientalists of the end XIX and beginning of the XX centuries. In this connection materials of the Russian periodical press? Confidential a note reports with plans about the «Indian campaign» and also separate researches are considered. The special attention is given the relation of Russian practice- orientalists about «Russian threat of India», economic and political aspects of rivalry come to light.

А. Раҳмонқулова

СОВЕТ ДАВРИДА ХАЛҚЛАРНИ ЗЎРЛИК БИЛАН КЎЧИРИШ ТАРИХШУНОСЛИГИГА ДОИР

Ўзбекистон тарихини мустақиллик мафкураси нуқтаи назаридан ёритиш талаби унинг кўплаб саҳифаларини қайта тадқиқ этишни кун тартибига қўймоқда. Собиқ совет тузуми даврида зўравонлик билан амалга оширилган ва оқибати халқларнинг тақдирини белгилаб берган XX асрнинг 30-50-йилларида халқларни депортация қилиш сиёсати ана шундай долзарбликка эга бўлган тарих саҳифаларидан биридир. 1936 йилдан 1952 йилгача бўлган даврда ҳар хил миллатга мансуб бўлган 3 млн.дан ортиқ киши ўзининг яшаб турган жойидан бадарға қилинганлигининг¹ ўзиёқ бу муаммонинг ижтимоий аҳамиятини кўрсатиб турибди. Аммо масаланинг тарихшунослигига назар ташласак, унинг совет тузуми даврида тарихчилар томонидан ўрганилмаганлигининг гувоҳи бўламиз.

Тарихий манбаларнинг шоҳидлик беришича, собиқ Совет Иттифоқида халқларнинг депортация қилиниши масаласи биринчи марта расмий равишда Н.С.Хрушевнинг 1956 йилда КПССнинг XX съездида «Шахсга сиғиниш ва унинг оқибатлари» мавзусидаги нутқида тилга олинди ва партия амалиётида биринчи марта халқларга нисбатан ўтказилган қатағонлик чоралари таҳлил қилинди. 40-йилларда халқларнинг кўчирилиши ноқонуний деб тан олинди ва қуйидаги хулосаларга келинди: «Айрим шахслар ёки гуруҳларнинг хоинона хатти-ҳаракатлари учун бутун бир халқ, шу жумладан аёллар, болалар, қариялар, коммунистлар ва комсомолларга айб қўйиш ва уларни оммавий равишда қатағон қилиш, очлик ва азоб - уқубатларга дучор қилишдек ҳолатни ҳар қандай соғлом фикрловчи одамнинг тафакқурига сиғдириб бўлмайди»². Бу хулоса кейинчалик жамоатчилик учун очиқ матбуотда СССР Олий Совети Президиуми секретари И.И.Горкиннинг маърузасида ёритилди³. Аммо бу ҳужжатлардаги ғоявий кўрсатмалар ушбу мураккаб муаммони тадқиқ этиш учун асос бўла олмади, сабаби кўп йиллар да-

¹ Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации 1990–1992. Документы. Материалы. М., 1993. С. 35.

² Қаранг: Известия ЦК КПСС. 1989. №3. С. 152.

³ Доклад секретаря Президиума Верховного Совета СССР. 11 февраля 1957 г. // Заседание Верховного Совета СССР 4-го созыва, 6-сессия (5-12 февраля 1957 г.) Стен. отчет. М., 1957.

вомида тадқиқотчилар учун халқларнинг зўравонлик билан кўчирилишига оид архив ҳужжатлари билан танишиш имконияти берилмади.

Депортация сиёсати мавзуси дастлаб хорижлик тадқиқотчилар томонидан ўрганила бошланди. Жумладан, 1956 йили АҚШда нашр этилган «Немецкая пятая колонна во 2-й мировой войне» монографиясининг муаллифи тарихчи Луи де Йонг ўз асарида уруш йилларида Волга бўйи немисларини депортация қилиниши сабабларини таҳлил қилишга уриниб кўрди. Аммо манбаларнинг камлиги туфайли тадқиқотчи ушбу муаммони атрофлича ёритиб бера олмади⁴.

60-70-йилларда СССРда халқларнинг зўрлик билан кўчирилишига доир дастлабки умумлаштирувчи тадқиқотлар ҳам чет элда эълон қилинди. Бундай тадқиқотларнинг муаллифлари хорижий олимлар ҳамда Россия сиёсий эмигрантлари эдилар. Улар кам сонли ҳамда зўрлик билан кўчирилган халқларнинг СССР миллий сиёсатида тутган ўрни ва ролини ўрганишга алоҳида эътибор қаратдилар⁵. Мазкур мавзунини ўрганишда умумлаштирувчи тадқиқотлардан бири бўлган А.Некричнинг «Наказанные народы» монографияси⁶ маълум аҳамиятга эга. Унда муаллиф совет давлатининг миллий сиёсатини таҳлил қилишга, Иккинчи Жаҳон уруши йилларида мамлакатдаги ички вазиятни очиб беришга, депортацияга дучор қилинган халқларнинг сонини аниқлашга уриниб кўрган. Гарчи, тадқиқотчининг хулосалари, баъзан зиддиятли бўлса-да, у ўз асарида ўрганилаётган муаммога комплекс равишда ёндашишга ҳаракат қилган. Жумладан, бу зиддият А.Некричнинг халқларнинг депортация қилиниши «Совет давлати ва жамияти тарихининг ажралмас таркибий қисмидир»⁷ деган фикрига тегишлидир. Бундан ташқари бу мураккаб муаммонинг кўп томонлари, жумладан, кўчирилган халқларнинг жойлашган ҳудудлардаги ҳаёти, уларнинг хўжалик ва ишлаб чиқаришдаги иштироки, давлатнинг уларга нисбатан олиб борган ижтимоий сиёсати масалалари муаллиф назаридан четда қолган ва у муаммони етарлича ёритиб бера олмаган.

Собиқ совет давлатининг миллий сиёсати тарихини янгилашга нуқтаи назардан тадқиқ этиш 80-йилларнинг охиридан бошланди. Бу даврда, хусусан, депортация мавзуси дастлаб россиялик олимлар томонидан

⁴ Луи де Йонг. Немецкая пятая колонна во второй мировой войне. М., 1958.

⁵ Conquest R. The Nation Killers: The Soviet Deportation of Nationalities. NY., 1970; Sheehy A. The Crimean Tatars, Volga Germans and Meshetians: Soviet Treatment of National Minorities. L., 1973; Stephan J. The Korean Minority in the Soviet Union // Central Asia Review (Mizan), 1971. Vol.19. No.3, P. 138-150.

⁶ Некрич А. Наказанные народы. Нью-Йорк, 1978.

⁷ Уша жойда. 91-бет.

2004

ўрганилди. СССР Олий Совети томонидан юридик ҳужжатлар, жумладан, «Зўрлик билан кўчирилган халқларга қарши қўлланган репрессия актларини ноқонуний ва жиноий деб топиш ҳамда уларнинг ҳақ - ҳуқуқларини таъминлаш тўғрисида»ги декларацияси (1989 йил, 14 ноябр)нинг қабул қилиниши мазкур йўналишдаги тадқиқотлар доирасининг кенгайишига ижобий туртки бўлди. Декларация асосида СССР Халқ комиссарлари кенгаши ва Давлат мудрофаа комитетининг 1937 йилдан 1956 йилгача бўлган даврдаги поляк, немис, корейс ва бошқа халқларнинг тақдирига тааллуқли 42 та қарор ва фармойишлари бекор қилинди. Бу йўналишда айниқса, СССР Министрлар Советининг ноқонуний равишда зўрлик билан кўчирилган айрим халқларнинг тақдир билан боғлиқ 1991 йил 26 мартдаги 225(Р)-рақамли меъёрий ҳужжат ва материалларининг ошкор этилиши тўғрисидаги фармойиши муҳим аҳамиятга эга бўлиб, у мавзуга оид махфий ҳужжатларнинг ошкор этилишини тезлаштирди. Бу жараён секинлик билан кечаётган бўлса-да, юқорида айтилганидек, депортация масалаларини ўрганишга ижобий таъсир кўрсатди.

80-йилларнинг охиридан бошлаб дастлабки мақолалар, илмий хабарлар, рисоалар эълон қилина бошланди. Уларда Россия Федерацияси давлат архиви материаллари асосида 30-50-йилларда айрим халқлар, жумладан, поляклар, немислар, корейслар, ингушлар ва чеченлар, Қрим татарлари, Болтиқ бўйи халқлари, Кавказорти халқлари ва бошқа халқлар ҳамда аҳоли гуруҳларининг депортация қилиниши масаласи ёритилган⁸.

Россия тарихчиси В.Н. Земсков мазкур муаммони ўрганишга салмоқли ҳисса қўшди. У биринчилардан бўлиб СССР Ички Ишлар Ми-

⁸ Бугай Н.Ф. Автономия немцев Поволжья ликвидировать... //История СССР, 1991. №2; Ўша муаллиф. Выселение советских корейцев с Дальнего Востока//Вопросы истории. 1994. №5; Ўша муаллиф: Досье Востока. Корейцы в СССР: из истории вопроса о национальной государственности//Восток. 1993. №2; Ўша муаллиф. Депортация крымских татар в 1944 г.//Украинский исторический журнал. 1992. №1; Ўша муаллиф. За что переселяли народы//Агитатор. 1989. №11; Ўша муаллиф: О переселении и депортациях еврейского населения СССР // Отечественная история. 1993. №4; Вормсбехер Г.Г. Немцы в СССР// Знамя. 1988. №11; Земсков В.Н. Спецпоселенцы (по документам НКВД-МВД СССР)// Социологические исследования, 1990. №11; Ўша муаллиф. Принудительная миграция из Прибалтики в 1940-1950-х гг.//Отечественные архивы. 1993. №1; Искандер Ф. История маленькой деревни//Знамя. 1988. №9; Кичихин А.Н. Советские немцы: откуда, куда, почему?//Военно-исторический журнал. 1990. №8-9; Парсаданова В.С. Депортация населения из Западной Украины и Белоруссии в 1939-1941гг.//Новая и новейшая история. 1989. №2; Шаббаев Т.В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1992; Югай Г.А. Советские корейцы: социально-психологический портрет своего поколения. Ташкент, 1990.

нистрлиги архиви фондларидаги статистик маълумотларни ўз мақолаларида эълон қилди. Уларда муаллиф махсус кўчирилганларнинг сони, таркибини акс эттирувчи ҳужжатлардан айримларини келтиради. Шу жумладан, у 1949 йил январгача бўлган ҳолатга кўра Ўзбекистонга 177099 кишидан иборат махсус кўчирилганлар жойлаштирилганлиги ҳақида маълумот беради. Аммо шуни ҳам таъкидлаш лозимки, В.Н. Земсков эълон қилинган фактларга танқидий ёндашмай, фақат рақамларни келтириш билан чекланган. Бундан ташқари у Ўзбекистонга кўчирилган ҳамма халқлар ҳақида маълумот бермайди, шунингдек, айнан депортацияга дучор бўлган халқлар ҳақида эмас, балки умуман махсус кўчирилган халқлар ҳақида статистик маълумотларни келтиради. Шу сабабли бугунги кунда бу маълумотларни асосли равишда ўрганиш ва таҳлил қилиш талаб этилади.

Мавзуга доир эълон қилинган ҳужжатли материаллар ва мақолаларнинг аксариятидаги асосий камчиликлар бу мураккаб муаммонинг ҳали чуқур ўрганилмаганлигидан далолат беради. Илгари эълон қилинмаган ҳужжатларнинг илмий муомалага киритилиши кенг жамоатчиликни расмий ҳужжатлар билан таништиришдан иборат бўлиб, мақолаларнинг мазмунини асосан фактик материаллар, статистик маълумотлар, меъёрий актлар ташкил этади. Аммо уларда бу ҳужжатларнинг таҳлилига деярли аҳамият берилмаган. Тадқиқотчилар ўз мақолаларида депортация масалалари билан боғлиқ воқеаларнинг статистик жиҳатига кўпроқ аҳамият берган, аммо муаммонинг назарий жиҳатини эътибордан четда қолдирганлар. Россиялик тарихчи И.В. Алферованинг фикрича, «депортацияларнинг сабабларини тушунишда маълум маънода бирёқламалик пайдо бўлди. Тарихчиларнинг аксарияти депортация сиёсатининг ноқонуний равишда амалга оширилганлигини тан олган ҳолда уни 30-50-йиллардаги миллий жараёнларнинг зиддиятлилиги билан боғламайди»⁹. Маълумки, ўша даврдаги давлат учун мураккаб бўлган ички ва ташқи вазиятда қатағон қилинган халқлар орасида совет ҳокимиятидан яширин ва ошкора норозиликлар, ҳукуматга қарши қаршилиқ ҳаракатлари бўлган. Депортация сабабларини ёритишда аксарият муаллифлар бу ҳолатларни ҳисобга олмайдилар. И.В. Алферова юқоридаги фикрни билдирганда тадқиқотчиларнинг айнан шу камчилигини назарда тутган.

XX асрнинг 90-йилларидан бошлаб эълон қилинган ишларда депортация сиёсати совет ҳукуматининг аҳолига нисбатан асоссиз равишда

⁹ Алферова И.В. Государственная политика в отношении депортированных народов (конец 30-х – 50-е гг.)//Дисс.... канд.ист.наук. М., 1998. С.13.

Ўтказган зўравонлиги сифатида ёритилди. Чунончи, Н.Ф.Бугай биринчилардан бўлиб, халқларнинг айрим вакиллари томонидан немис босқинчилари билан ҳамкорлиги ҳамда совет тузумининг сиёсатига қарши курашган «гуруҳлар»нинг фаолияти билан боғлиқ бўлган илгари руҳсат этилмаган тарих саҳифаларини ўрганишга киришди. Бундай ҳолат айрим халқларнинг кўчирилиш сабабларини аниқлашда холисона ёндашишга имконият яратди.

Шу ўринда унинг «Л.Берия – И.Сталину: «Согласно вашему указанию»¹⁰ монографиясини кўрсатиб ўтиш лозим. Асарда муаллиф биринчи марта СССР халқларининг 1930-1950 йиллардаги депортация муаммосини архив ҳужжатлари асосида умумлаштирилган ҳолда тақдим этди. Унда мамлакатдаги депортация қилинган ҳамма халқлар тўғрисида маълумотлар тўпланган, бу даврдаги давлат муаммоларини ҳал этиш усуллари (асосан маъмурий усуллар ва репрессив чоралар)га тавсиф берилган.

Н.Ф. Бугай ўз монографиясида Ўзбекистонга кўчирилганлар - корейслар, Қримдан, Грузиядан ва Шимолий Кавказдан кўчирилган халқлар ҳақида маълумот берибгина қолмасдан, марказнинг маҳаллий ҳукумат органлари билан махсус кўчирилганларни республикага жойлаштириш, иш билан таъминлаш ҳақидаги ёзишмаларини келтиради ва республикага кўчирилган халқларнинг сони ва таркибига аниқлик киритади. Бироқ асарда, муаллиф халқларнинг кўчириб келтирилган ҳудудлардаги ҳаётига, уларнинг янги жойларга иқтисодий жиҳатдан мослашувига деярли тўхтамаган. Ваҳолонки, совет давлатининг депортация сиёсати моҳиятини тушуниш ва тарихини атрофлича ёритиш учун бу масалаларни алоҳида ўрганиш талаб этилади.

Фикримизча, шу вақтгача эълон қилинган асарлар айрим халқларнинг депортация қилиниши тарихига¹¹ ҳамда улардан айримлари тарихининг тарихшунослигига¹² бағишланди. Бундай ҳолат мавзунини ўрганишда янги йўналишларни кўтариб чиқиш, унинг мунозарали томон-

¹⁰ Бугай Н.Ф. Л.Берия-И.Сталину: «Согласно Вашему указанию». М., 1995.

¹¹ Бугай Н.Ф. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации. М., 1994; Он же. Социальная натурализация и этническая мобилизация (опыт корейцев в России). М., 1998; Бугай Н.Ф., Броев Т.М., Броев Р.М. Советские курды: время перемен. М., 1993; Бугай Н.Ф., Гонов А.М. Кавказ: народы в эшелонах (20-60-е годы). М., 1998; Бугай Н.Ф., Коцонис А.Н. Обязать НКВД СССР и выселить греков. М., 1999; Чомаев К.И. Наказанный народ. Черкеск, 1993; Шаббаев Д.В. Правда о выселении балкарцев. Нальчик, 1992.

¹² Северный Кавказ: историография проблемы. Майкоп. 1997; Народы России; проблемы депортации и реабилитации. Майкоп, 1997.

ларини кўрсатиш, тарихчиларнинг мавзуни бутунича ўрганишда қўшган ҳиссаларини баҳолашга имкон беради.

Юқорида келтирилган адабиётлардан ташқари Россияда депортация қилинган халқлар тарихига оид ҳужжат ва материаллар тўпламлари ҳам эълон қилинганлиги диққатга сазовор¹³. Марказий совет органлари, шунингдек, ҳукуматнинг маҳаллий ўлка, вилоят ва республика органларига тегишли ушбу материаллар - фармон ва қарорлар, ҳисоботлар, маълумотномалар, хизмат варақалари ҳамда ёзма маърузалар бевосита депортация жараёни ҳақида нисбатан кенг тасаввур ҳосил қилишга, мажбурий кўчиришлар сабабларини, унда партия ва ҳукумат органлари ролини очиб беришга, мажбуран кўчирилган халқларни реабилитация қилиш ҳақидаги ҳужжатлар билан танишишга шароит яратади.

Шунинг билан бирга ўрганилаётган мавзу бўйича кейинги йилларда бир қатор номзодлик ва докторлик диссертациялари ҳимоя қилинди¹⁴. Уларда мавзуни депортация қилинган немислар, Молдавия халқлари, Шимолий Кавказ халқлари мисолида ўрганишга шунингдек, муаммони умумлаштиришга уриниб кўрилган.

Жумладан, И.В. Алферованинг диссертацияси депортация муаммосини ўрганишда алоҳида қизиқиш уйғотади. Мазкур тадқиқотда у давлатнинг 1930-1950 йилларда қатағон қилинган халқларга нисбатан ўтказган тадбирларининг моҳиятини очиб берди. Тадқиқотда таҳлил этилган далиллар асосида муаллиф қуйидаги хулосага келди: «30-йилларнинг ўрталаридан мамлакатда бошланиб кетган репрессиялар мам-

¹³ Белая книга о депортации корейского населения России в 30 – 40-х годах. Книга первая. М., 1992; Депортация народов СССР (1930–1950-е годы). Часть I. Документальные источники Центрального Государственного Архива Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления (ЦГАОР) СССР. М., 1992; История Российских немцев в документах (1763–1992гг.). М., 1993; Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации. 1990-1992. Документы. Материалы. М., 1993; Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. М., 1994; Реабилитация народов России. Сборник документов. М., 2000.

¹⁴ Киколенко А.А. Российские немцы: история формирования национальной общности и проблемы советского периода. Автореф. дисс.... канд. ист. наук. М., 1994; Пасат В.И. Депортация народов с территории Молдовы. Дисс.... докт. ист. наук. М., 1995; Полян П.М. География принудительных миграций СССР. Дисс.... докт. геогр. наук. М., 1998; Алферов И.В. Государственная политика в отношении депортированных народов (конец 30-х – 50-е годы). Дисс.... канд. ист. наук. М., 1998; Сим Хон Ёнг. Корейский этнос в системе межнациональных отношений СССР. М., 1998; Гонов А.М. Проблемы депортации и реабилитации репрессированных народов Северного Кавказа в 20-90-е гг. XX в. Ростов-на-Дону, 1998.

лакатнинг ҳамма ҳудудлари ва миллатларига бир хил даражада таъсир этди. Репрессия сиёсати қандайдир миллатчилик руҳидаги йўл-йўриқлар билан боғлиқ бўлмасдан, биринчи навбатда ғоявий ва сиёсий мулоҳазаларга кўра амалга оширилди...»¹⁵. Охири фикр тўғри эканлигини таъкидлаган ҳолда, шуни айтиш керакки, бу сиёсатда шовинистик руҳ кучли бўлганлигини инкор этиш тарихий ҳақиқатга зид бўлар эди.

Депортация сиёсати муаммосига бағишланган илмий тадқиқотлар орасида П.М.Полянининг докторлик диссертацияси ҳам диққатга сазовор¹⁶.

П.М.Полян ўз диссертациясида бой ҳужжатли материаллар асосида мажбурий кўчиришларнинг ёйилиш чегаралари кенг кўламлилиги, жамиятни бошқаришнинг шаклланган тизими билан уларнинг ўзаро боғлиқлигини ёритади, депортацияларнинг ўз хусусиятлари билан ажралиб турувчи репрессия сифатидаги моҳиятини (яъни маъмурий характерга эга эканлигини, бир қатор халқларга қарши қаратилганлигини) очиб беради. Шу жиҳатлари билан унинг тадқиқоти ўрганилаётган муаммони ёритишда маълум маънода янгилик киритади.

СССР даврида тадқиқ этиш ман этилган айрим тарихий воқеалар каби мазкур муаммони ўрганиш бошқа ҳамдўстлик мамлакатларида¹⁷ ва бир қатор хорижий давлатларда¹⁸ ҳам изчил давом этмоқда. Аммо афсуски, бу тадқиқотларда Ўзбекистонга депортация қилинган халқлар ва уларнинг ҳаёти ҳақида жуда кам маълумотлар келтирилган.

Кўплаб миллий мустақиллигига эришган собиқ Иттифоқ давлатлари қатори ватанимизда ҳам мустақиллик йилларида депортация муаммосини объектив равишда ёритиш ва илмий жиҳатдан таҳлил қилиш учун қулай шарт-шароитлар вужудга келди. Чунончи, кейинги йилларда Ўзбекистонга депортация қилинган корейс халқининг тарихига

¹⁵ Алферова И.В., С. 150.

¹⁶ Полян П.М. География принудительных миграций СССР. Дисс.... докт. геогр. наук. М., 1998.

¹⁷ Кан Г.В. История корейцев Казахстана. Алма-ата, 1995; Депортация народов и проблема прав человека//Материалы семинара. Алматы. 12 июня 1997 года. Алматы: Фонд «XXI век», 1998.

¹⁸ Сонг-Му Ко. Корейцы советской Центральной Азии. Хельсинки, 1987; Репрессированные народы Советского Союза. Наследие Сталинских депортаций. Отчет Хельсинкской группы по правам человека. Сентябрь 1991 г. Хельсинки, 1991; Ditmar D. Die Deportation der deutschen Befolkerungsgruppe in Russland und in der Sowjetunion 1915 und 1941. Ein Vergleich//Ausweisung und Deportation (Formen der Zwangmigration in der Geschichte). Stuttgart, 1995; Oka Natsuko. Deportation of Koreans from the Russian Far East to Central Asia//The Third International Symposium. Migration in Central Asia: Its History and Current Problems. March 10-12, 1998, Osaka, P. 127-145.

оид монографиялар ва ҳужжатли тўпламлар эълон қилинди¹⁹. Бу асарларда архив манбалари, матбуот материаллари, воқеа иштирокчиларининг эсдаликлари асосида 1937-1938 йилларда Ўзбекистонга мажбурий равишда кўчирилган корейс халқининг тарихи ёритилган. Мазкур асарлар депортация сиёсати бўйича янги маълумотлар ва илгари эълон қилинмаган архив ҳужжатлари (асосан Ўзбекистон Ички ишлар вазирлиги архиви ҳужжатлари) билан танишиш имконини беради, бироқ уларга илмий таҳлил берилмайди. Бу тадқиқотларда депортация жараёни атрофлича ўрганилмаган ва кенг илмий асосда ёритилмаган.

Мустақиллик даврида депортация муаммоларига бағишланган илмий асарлар орасида айниқса, Ш.Пиримқуловнинг поляк халқининг Ўзбекистонга депортация қилиниши масалаларига бағишланган монографияси²⁰ диққатга сазовор. Ушбу монографияда Польша, Россия ва Ўзбекистон давлатлари архив ҳужжатлари асосида 1941-1946 йилларда Самарқанд вилояти ҳудудига депортация қилиб келтирилган поляк фуқаролари билан боғлиқ бўлган муаммолар ёритилган. Унда поляк фуқароларининг Самарқанд вилоятига келиши, жойлашиши ва уларни иш билан таъминлашдаги қийинчиликлар сабаблари, поляк фуқароларини ижтимоий жиҳатдан таъминлаш масалалари ўз аксини топган. Шунингдек, монографияда ўзбек халқининг Иккинчи Жаҳон урушининг энг оғир даврида поляк фуқароларига кўрсатган ёрдамга алоҳида эътибор берилади. Лекин мазкур тадқиқот фақат депортацияга учраган биргина поляк халқининг тақдирига бағишланган ҳамда у Самарқанд вилояти миқёсида чекланган. Гарчи, ушбу тадқиқотда айнан Ўзбекистонга кўчирилган халқлардан бири бўлган поляклар ҳақида архив маълумотлари илмий-қийинчи жиҳатдан таҳлил этилган бўлсада, фикримизча, фақат полякларнинг депортация қилиниши мисолида мустабид совет тузумининг қатағончилик сиёсати моҳиятини етарлича ёритиб бўлмайди. Маълумки, 1930 йиллардан 1950 йилларнинг бошигача СССРда 40 дан ортиқ аҳоли гуруҳлари ва 15 та халқ депортацияга дучор бўлган²¹. Махсус кўчирилган халқларга нисбатан муносабат ҳам турлича бўлган ва бу ҳукуматнинг мазкур халқларга нисбатан

¹⁹ Ким П.Г. Корейцы республики Узбекистан: история и современность. Ташкент, 1993; Ким В.Д. Эшелон-58. Ташкент, 1995; Ўша муаллиф. Правда полвека спустя. Ташкент, 1999.

²⁰ Пиримқулов Ш. Поляк фуқаролари Самарқандда. (1941–1946 йй.). Самарқанд, 1999.

²¹ Бугай Н.Ф. Депортация народов в СССР: история и современность // Конфедерация репрессированных народов Российской Федерации. 1990–1992: Документы. Материалы. М., 1993. С. 30–63.

2004

ижтимоий сиёсатига сезиларли даражада таъсир кўрсатган. Чунончи, Польша ҳукумати билан СССР ўртасидаги дипломатик муносабатлар Ўзбекистонга кўчирилган полякларга нисбатан Иттифоқ ҳукуматининг сиёсатини белгилаб берган.

Юқорида келтирилган илмий асарлар ва эълон қилинган нашрлар таҳлили депортация жараёнининг моҳиятини очиб бериш борасида сезиларли ишлар амалга оширилганлигини кўрсатмоқда. Аммо шунга қарамасдан 1930-1940 йилларда собиқ СССРда ўрин тутган халқларнинг мажбурий равишда кўчирилиши мавзуси Ватанимиз ва хорижий тарихчилар томонидан етарли даражада ва атрофлича тадқиқ этилмади. Бундан ташқари мазкур муаммони ўрганишда атрофлича ёндашилмаганлигини ҳам таъкидлаш лозим.

Хулоса қилиб айтиш мумкинки, депортация жараёнини ҳар томонлама ўрганиш, янги манбаларни ва архив ҳужжатларини илмий таҳлил қилиш, муаммони асосли равишда ёритиш, республикамиз тарихчилари олдига ўрганилиши лозим бўлган қуйидаги долзарб вазифаларни кўяди.

Биринчидан, тадқиқотчиларнинг асосан алоҳида халқлар бўйича илмий изланишлар билан чекланиб қолаётганлиги, кўпроқ кўчирилган халқларнинг қайси ҳудуддан кўчирилган бўлса, ўша ҳудудларга эътиборни кучайтирилиб, уларнинг келиб жойлашган ҳудудлардаги ҳаёти кам ўрганилганлигини ҳисобга олиб, депортация қилинган халқлар тарихини алоҳида-алоҳида ўрганиш билан бирга мавзуни комплекс равишда ўрганиш, умумлаштириш, уни ягона тарихий жараён сифатида кўриб чиқиш, умумий қонуниятлари ва хусусиятлари билан биргаликда ёритиш лозим, деб ўйлаймиз.

Иккинчидан, депортация қилинган халқлар тарихини ўрганишда бу халқларнинг бошқа ҳудудларга иқтисодий жиҳатдан мослашуви, янги жойлардаги этноҳудудий жараёнларга таъсири масалаларига ҳам эътибор бериш ўринлидир. Бошқа томондан олиб қараганда депортация қилинган халқлар иттифоқ иқтисодиётининг меҳнат армиясини тўлдирдилар. Бу масалани ҳам алоҳида ўрганиш талаб этилади.

Учинчидан, депортация сиёсатини амалга ошириш жараёнида депортация қилинган халқларнинг кўпи кўчириш вақтидаги қийинчиликларга, шароитсизликка, очликка, касалликларга дош беролмай ҳалок бўлдилар. Бироқ, муаммонинг ушбу тарихий-демографик жиҳати юқорида келтирилган адабиётлар ва тадқиқотларда ёритилмаган. Фикримизча, бу тарихий ҳақиқат ҳам келгуси тадқиқотларда ўз аксини топиши лозим.

Тўртинчидан, депортация қилинган халқларнинг янги жойларга мослашуви, ҳокимият органлари ҳамда маҳаллий аҳолининг уларга муносабати, давлатнинг кўчирилган халқларга нисбатан олиб борган ижтимоий сиёсати масалалари, халқлар маданиятининг ўзаро бир-бирига таъсири ва боғлиқлиги масалалари ҳам чуқур, асосли равишда ўрганилиши лозим. Бу ўринда миллий-маданий марказларнинг фаолиятига ҳам алоҳида аҳамият бериш керак бўлади.

Бешинчидан, мазкур муаммони ўрганишга ёндашувда депортация сиёсатининг босқичма-босқич амалга оширилганлигига жиддий эътибор қаратиш зарур. Шу билан бирга бу муаммони давлат сиёсати нуқтаи назаридан олиб қараш керак. Сабаби, мамлакат раҳбарияти халқларни кўчиришда биринчи навбатда давлат манфаатларини назарда тутган. Чунончи, 1930-1940 йилларда халқларни мажбурий равишда кўчириш қатағонлик сиёсатининг таркибий қисмига айланган. Депортацияга дучор бўлган халқларга нисбатан мустабид давлат томонидан турли гумонларга асосланган айблар қўйилиб, улар ноҳақ жазоланган. Айни вақтда депортация сиёсатини ҳукуматнинг аҳолига нисбатан асоссиз зўравонлиги нуқтаи назаридан баҳолаш ҳам нотўғридир. Бу масалаларни чуқур ўрганиш ва уларни атрофлича ёритиб бериш собиқ совет давлатининг жазо ва қатағонлар сиёсати моҳиятини очиб беради.

Олтинчидан, Ўзбекистонга депортация қилинган халқлар тарихини ўрганиш ҳақида сўз борганда 1920 йилларнинг охири ва 1930 йилларнинг бошларида Ўзбекистондан бошқа республикаларга сургун қилинган ўзбек деҳқонлари-қулоқ қилиш сиёсати қурбонлари тақдири масаласига ҳам эътиборни кучайтириш лозим. Бу борада дастлабки қадамлар қўйилган²².

Шундай қилиб, мақола давомида билдирилган фикрлардан келиб чиққан ҳолда айтиш мумкинки, депортация муаммосини ўрганиш бўйича маълум илмий натижаларга эришилди, мавзунинг тарихшунослиги шаклланди, аммо бу йўналишда ҳали кўп изланишлар олиб бориш лозим.

²² Шамсутдинов Р. Ўзбекистонда советларнинг қулоқлаштириш сиёсати ва унинг фожиали оқибатлари. Тошкент, 2001; Шамсутдинов Р., Абдуллаев М. Украинадаги ўзбек «қулоқлари»//Фан ва турмуш, 1999. 5-6-сон; Ўша жойда. Ўзбек «қулоқлари» ким эди?//Фан ва турмуш, 2000. 1-сон.

A. Раҳманкулова

*К ИСТОРИОГРАФИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПЕРЕСЕЛЕНИЯ
НАРОДОВ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД*

Приводится анализ исторических исследований, посвященных проблеме депортации народов.

A. Rakhmankulova

*ON THE HISTORIOGRAPHY OF THE FORCED DEPORTATION OF THE
PEOPLES IN SOVIET TIME*

The article deals with the analysis of the historical studies related to the problem of Stalin's deportation.

A. Отаҳўжаев

**СУҒД МАҲАЛЛИЙ МАЪМУРИЙ-БОШҚАРУВ
ТИЗИМИДА ТУРКИЙЛАР
(Муғ архиви ҳужжатлари асосида)**

Суғд тилли Муғ тоғи ҳужжатлари илк ўрта асрлардаги Суғднинг иқтисодий-сиёсий ва ижтимоий ҳаётини ёритишда муҳим манба сана-лади. Муғ тоғи Суғд архиви деб юритилувчи бу мажмуа асосан VIII аср бошларига оид бўлган 80 га яқин ноёб ҳужжатларни ўз ичига олади. Бу ёзма ёдгорлик 1932-1933 йилларда Панжикент яқинидан топилган. Уларни илк бор рўйхатга олинishi, нашр қилиниш даражаси ва тадқиқотини рус суғдшуноси А.А. Фрейман амалга оширган эди.¹ В.А. Лившиц томонидан тайёрланган 2-нашрида эса Муғ тоғи архиви орасидан юридик ҳужжатлар ва ёзишмалар - хатлар қисми ажратиб олиниб, таржима қилинди, тарихий ва филологик шарҳлар билан тўлдирилди².

¹ Фрейман А.А. Описание, публикации и исследование документов с горы Муг. Вып. 1. М.: ИВЛ, 1962, 90 с. (СДГМ I).

² Согдийские документы с горы Муг: юридические документы и письма-чтение, перевод и комментарий В.А. Лившица. Вып. 2. М.: ИВЛ, 1962, 222 с. (СДГМ II).

Ушбу архив Суғд конфедерациясининг шарқий вилояти бўлган Панж (Панжикент) ҳокимлиги саройи ҳамда турли вилоят ҳокимлари ва амалдор-аёнларига тегишли ҳужжатлар йиғиндисидан иборат. Улар орасида турк (руник ёзувли), араб (Деваштичнинг араб ноибига мактуби) ва Хитой тилли ҳужжатлар ҳам учрайди³. Архив ҳужжатлари орасида Панжикент ҳукмдори Деваштичга оид қисми аҳамияти жиҳатидан салмоқлидир. Деваштич Йудахшетақ ўғли Панжикентга 14 йил (708-722) ҳукмронлик қилган, шунинг икки йили (712-714)⁴ давомида «Самарқанд ҳокими, Суғд подшоси» унвони билан ҳокимиятда бўлган. Ҳужжатларнинг бир қисми Панж ҳокими Деваштич саройининг «иш юритувчиси» - фрамандари Ўтт исмли туркий этнос вакилига тегишли. Дастлаб, А.А. Фрейман А-2 ва А-3 рақамли ҳужжатларнинг илк нашридаги таржимасида Ўтт - wtt атамасини «удел (?) бошлиғи» деб қайд этган⁵. О.И. Смирнова ҳам юқоридаги фактга асосланиб, Ўтт деган исм ҳужжатларда учрашини қайд этмайди. Балки бу шахснинг исмини аниқлаш керак деган масалани кўндаланг қўяди⁶. Бироқ, В.А. Лившиц 1962 йилдаги СДГМ II нашридаёқ Ўтт атамаси туркий исм эканлигини таъкидлаган эди. Бутун бир ҳужжатлар туркумини фрамандар Ўтт - Деваштичнинг саройи иш юритувчисига тегишли эканлигини кўрсатган⁷. Илк ўрта асрлардаёқ Суғднинг аҳолиси этник жиҳатдан суғдийлар ва туркийлардан иборат эди. Шу боис ҳам VII-VIII асрларда Суғд ҳаётини туркий этносларсиз тасаввур этиш мумкин эмас эди. Суғднинг сиёсий, иқтисодий, ижтимоий ва маданий ҳаётида турклар етакчи даражага чиқа бошлаган. Муф архиви мисолида кўплаб туркий этнослар билан боғлиқ бўлган жараёнларнинг гувоҳи бўламиз. Жумладан, Nov 3 ва Nov 4 рақамли никоҳ битими Ўттегин, яъни шаҳзода Ўт билан боғлиқ ҳужжат бўлса,⁸ ер майдонини сотиш ҳақидаги В-4 рақамли ҳужжат Деваштичдан аввалги Панжикент ҳокими Чакин Чур Билга Бичут ўғли бошқаруви ҳақида,⁹ I. 1 рақамли

³ Исҳоқов М.М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент: Фан, 1992, 3-бет

⁴ СДГМ II..., 64-бет.

⁵ Фрейман А.А. Два согдийских рукописных документа на коже с горы Муг в Таджикистане // ВДИ. 1952. № 1. С. 182-186.

⁶ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. С. 14.

⁷ СДГМ II... С. 132-156.

⁸ СДГМ II... С. 17-45; Исҳоқов М.М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент: Фан, 1992, 37-46-бетлар; Исҳоқов М.М. Суғдийна тарих чорраҳасида Тошкент: Фан, 1990, 15-18-бетлар.

⁹ СДГМ II... С.45-53; Исҳоқов М.М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент: Фан, 1992, 12-17-бетлар; Отахўжаев А. Суғд шаҳрининг турк ҳокими // Шарқшунослик. Тошкент: 2001. № 2. 40-42-бетлар.

хужжат эса араб амири Абдураҳмон ибн Субҳ номидан «Суғд подшо-си, Самарқанд ҳокими Деваштичга» битилган мактубдаги қоҳин Кўрчи (Кўрчи-Кўр (оловхона) эгаси) ҳақида¹⁰ келтирган маълумотлар Суғд-даги турклар қатлами мавқеи борасида холис фикр юритиш зарурли-гини талаб этади. Қолаверса, VI аср иккинчи ярмидан Суғд конфеде-рацияси Турк хоқонлиги вассали бўлганлигини ҳам эътиборда тутмоқ керак.

Хужжатлар орқали биз Суғднинг хўжалиги, маъмурий бошқаруви, маҳкамаси, сарой муҳити, ички ва ташқи вазият, қонунчилиги ва ҳуқуқ соҳасидаги ишлари ҳақида ҳам батафсил маълумотларга ҳам эга бўла-миз. Хужжатлар Суғд подшоши - ихшиддан тортиб то уй қуллари - бан-дак ва чўрилари - дояларгача бўлган ижтимоий поғоналарни таҳлил этишимиз учун имкон беради. Шулар орасида фрамандар лавозими ёки унвонидаги мансабдор шахснинг аҳамияти киши диққатини тор-тади. Унинг фақат турк бўлганлиги учун эмас, балки мавқеи ҳоким Деваштичанидан кам эмаслиги учун ҳам ўрганмоқ зарур. Суғд тари-хининг тадқиқотчиси О.И. Смирнова «Суғд тарихидан очерклар» («Очерки из истории Согда») монографиясида Суғддаги юқори табақа вакиллари деҳқонлар - хуавлар, ихшидлар, афшинлар, ҳокимлар-хва-булар, азатлар каби турли насаб ва мансаб эгаларини кўрсатиб ўтади. Аммо фрамандар ҳақида махсус фикр юритмайди. Юқорида айтгани-миздек, фақат фрамандар шахсини, яъни Ўтти ҳам аниқлаш керак¹¹, деган жумла билан кифояланади холос. Фақатгина В.А. Лившиц 1979 йилдаги нашрида Панжикентдаги бошқарув ҳақида фикр юрита туриб, фрамандар Ўтти шахсига бироз тўхтаб ўтган. Унинг туркий этносга мансуб эканлигини эътироф этган ҳолда саройдаги мавқеи, вазифаси, ижтимоий-иқтисодий ҳаётдаги ўрни ҳақида фикр юритган¹². «Фрамандар» суғдча сўз бўлиб, «фармон тутувчи» маъносини билдиради. Муф тоғи хужжатларидан ташқари ўрта эроний тиллардаги хужжатларда ҳам бу атама учрайди. Суғд хужжатларидаги фрамандар эса кўпроқ «сарой хўжалигини бошқарувчиси» маъносига тўғри келади¹³. Бу анча асослидир. Чунки, хужжатларда кўрсатилишича, фрамандарнинг асо-сий вазифаси қишлоқ хўжалиги маҳсулотлари, ҳарбий анжом ва асла-

¹⁰ СДГМ II... С.108-114; Исҳоқов М.М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент: Фан, 1992, 33-37-бетлар; Отахўжаев А. Суғддаги туркларда зардуштийлик / «Авесто» китоби тарихимиз ва маънавиятимиз илк манбаи. Тошкент, 2000, 80-83-бетлар.

¹¹ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970, С. 14.

¹² Лившиц В.А. Правители Панча (согдийцы и тюрки) // НАА. 1979. № 4.

¹³ Гафуров Б.Г. Таджики. Кн. I. Душанбе: Ирфон, 1989. С. 375.

ҳалар ҳамда ҳунармандлик маҳсулотларининг Панжикент вилояти (мулки)дан сарой омборхонасига келиб тушишини назорат қилиш бўлган. Шу билан бирга маҳсулотлар тақсимооти ҳам унинг назорати остида эди. Фрамандар назорати остидаги ҳудудларга Зарафшоннинг юқори оқимидаги қатор қишлоқлар, жумладан, Фатмев, Искодар, Кум, Зрунб, Мадм қабилар кирган. Баъзи ҳолларда фрамандар Ўтг мустақил иш юритишга ҳаракат қилган. Бу эса Деваштичнинг эътирозига сабаб бўлган. Оч кулранг хитой қоғозига битилган А-18 рақамли ҳужжатдан маълум бўлишича, иқтисодий ночор аҳволда қолган Изровадк қишлоғи аҳли Деваштичга фрамандар устидан шикоят қилган. Шундан сўнг Деваштич бу одамга дон берилиши зарурлиги ҳақида иккинчи бора фрамандар Ўтгга мактуб йўллаб, дон бериш ҳақида буйруқ берган. Мактуб қуйидаги мазмунда эди. Деваштич фрамандар Ўтгга анъанавий тарзда суғд мактуботи жанрига хос салом йўллагач: «...Мен сенга «дон бер» деган одамларга (дон) бермаяпсан (эшитишимча) сен анча бебош бўлиб кетибсан», қабалида танбеҳ беради. Ҳамда аввал ҳам шу хусусда мактуб юборганлигини эслатади. Давомида, ушбу хатни олгач эса «(уларга) 200 кафч (кафиз)¹⁴ дон бер» деб амр этади. Деваштич фрамандарга, «қил деган ишни қилмайсан, балки қилма деганимни қиларсан» каби киноя қилган¹⁵. Хатнинг орқа томонига қўшимча сифатида «донни ўзлари бўлиб олишади» мазмунида жумла бор. Яъни бундан «сен (фрамандар) аралашма, уларнинг ўзлари тақсимоотни ҳал қиладилар» деган хулоса чиқади.

Мактуб шаҳар ташқарисига юборилган бўлиши керак. Фрамандарнинг шаҳардан ташқарида марказдан узоқроқда ўз қароргоҳи бўлган деб фараз қилиш мумкин¹⁶. Деваштич томонидан фрамандар Ўтгга юборилган ва чармга битилган А-2 рақамли¹⁷ ва А-3 рақамли ҳужжатлар¹⁸ мазмуни ҳам А-18 ҳужжат мазмунига яқин. Биринчи, А-2 мактубида Деваштич фрамандардан Эски Разредаги оч қолган одамларга 300 кафиз дон беришни, иккинчи, А-3 мактубида Хуфарн ва Хутачон исмли шахсларга 200 кафиз дон беришни буюради. Бу ҳужжатлардаги дон миқдори қарийб 2-3 тоннага яқин¹⁹.

¹⁴ Ўлчов бирлиги 1 кафиз тахминан 10 килограмм.

¹⁵ Исҳоқов М.М. Суғдийна тарих чорраҳасида. Тошкент: Фан, 1990. 22-бет.

¹⁶ Мамаараҳимова Б.И. Суғднинг Панж ҳокимлигида лавозим эгалари ва маҳкамавий ҳужжатчилик масаласига доир (VII-VIII аср) /Ўрта Осиё тарихи манбашунослиги масалалари. Тошкент, 2003. 44-бет.

¹⁷ СДГМ II.... С. 136-138.

¹⁸ СДГМ II.... С. 138-139.

¹⁹ Исҳоқов М. М. Суғдийна тарих чорраҳасида. Тошкент: Фан, 1990. 23-бет.

Кейинги ҳужжат А-16 рақами билан белгиланган бўлиб,²⁰ қоғозга битилган. У Деваштичнинг Ўтга вино бериш ҳақидаги буйруғининг нусхаси ҳисобланади. Матндан аён бўладики, бу нусха фрамандар Ўтг учун оқлов ҳужжати сифатида хизмат қилган. Унинг асл нусхаси подшо тасдифидан ўтиб, лой муҳр билан мустаҳкамланган ва тоғ эчкиси(?) нинг тасвири туширилган²¹. Ҳужжатда кўрсатилишича, фрамандар мактубни олиши билан Литпир исмли шахсга май (вино) бериши уқтирилган. Винонинг энг тоза ва ниҳоятда сифатли бўлиши лозимлиги қайд этилган. Ҳужжатда яна майнинг қолган қисми қайта муҳрланиши ва буйруқноманинг асл нусхаси тилхат ўрнида сақланиши уқтирилган²². Суғд жамиятида ҳам ичкилик қораланган кўринади²³.

Панжикент вилояти ҳукмдорига ёки сарой маҳкамасига қарашли омборхонада юқори сифатга эга бўлган маҳсулотлар ҳам сақланган дейиш мумкин. Бу маҳсулотлардан фақат ҳоким (Деваштич)нинг махсус кўрсатмаси билан фойдаланилган. Ўтга тегишли ҳужжатларнинг бир қисми бошқа шахслар томонидан фрамандарга юборилган номалардан иборат. Шулар жумласига чармга битилган А-6 ҳужжати²⁴ киради. Мактуб фрамандар Ўтга Ғмир ёки Амир исмли шахс номидан ёзилган. Ғмир ёки Амир шахсининг араб амирларига дахли йўқ. В.А. Лившиц унга Хуросон ноиб шарафига шундай исм қўйилган бўлса керак, деб тахмин қилади²⁵. Бу оддий шахс исми бўлиб, суғдлар орасида VIII аср бошларидаёқ араблар таъсирида исломий исмлар қўйиш анъанаси шаклланаётганлигини кўрсатади. Агарда ҳозир ўзбек ва тожиклар орасида кенг тарқалган арабий исмларга эътибор берадиган бўлсак, бунинг илдизлари қаердан бошланганлигини аниқлаш имкони бўлади.

Ғмир (Амир) ўз номасида фрамандар Ўтга «жаноби ҳукмдор» деб мурожаат қилади, сўнг «ва (сен) шавкатлига кўплаб эҳтиром (бўлсин)» жумлалари билан давом эттиради. Аслида бундай мурожаат шакли кўпроқ Деваштичга йўлланган мактубларда учрарди. Демак, жамиятдаги мавқеи жиҳатидан фрамандар Ўтг ҳам ҳоким Деваштичдан кам бўлган эмас. Суғдлар орасида ва жамиятда туркларнинг, жумладан Ўтнинг обрўси ниҳоятда баланд бўлган. Суғднинг заминдор зодагонлари орасида бу ерда ўтроқ бўлиб қолган туркийлар кўп эди. Бу ҳақда

²⁰ СДГМ II... С. 139–140.

²¹ Согдийский сборник. Л., 1939. С. 45.

²² Исҳоқов М.М. Унутилган подшоликдан хатлар. Тошкент: Фан, 1992. 25–26-бетлар.

²³ Исҳоқов М. М. Суғдиёна тарих чорраҳасида. Тошкент: Фан, 1990. 23-бет.

²⁴ СДГМ II... С. 141–142.

²⁵ СДГМ II... С. 142.

хатто нумизматик манбалар ҳам маълумот беради²⁶. Хужжатга қайта-диган бўлсак, мактуб эгаси: «(Деваштич) сен (томон)га одамлар юборди. Яна жаноб, ҳукмдор буюрдики... (уларга нимадир?) беришинг керак (экан) ва жаноб, бу одамларга маълум қилгинки мен сенинг (бу ердаги-саройдаги) вакилингман ва (сенинг доимий) ҳимоятингдан фойдаланаман (ёки ҳимоятингда бўламан), деб сенга нома йўллаб мурожаат қилмоқдаман»²⁷ дейилади мактубда. Ушбу сатрлардан қуйидагича хулоса қилиш мумкин. Агар Деваштич Ғмирни Ўтт олдида борадиган вакилларга бош қилиб юборган бўлса, унга Деваштич «тақдиринг Ўттнинг қўлида», деган бўлиши эҳтимол. Шу боис ҳам Ғмир мен билан келган одамларга мени ўзингни вакилинг ва ҳимоятингда эканлигини билдиргин, демоқчи кўринади. Чунки Ўтт олдида келаётган одамлар мавқеи Ғмир даражасида бўлиши ва улар кўп ҳам ўз йўлбошчиларига итоат қилмасликлари мумкинлигини назардан қочирмаслик зарур. Агарда Ўтт одамларга Ғмир менинг вакилим ва у менинг ҳимоятимда деса, одамларни Ғмирга бўйсундириш имкони бўларди. Бу билан саройга бериладиган маҳсулотларни тўла-тўқис Деваштич ҳузурига етказишган бўларди. Шу ўринда таъкидлаш керакки, фрамандар Ўтт нафақат хўжалик ишларини юритибгина қолмай, у яхши қуролланган отрядга ҳам эга бўлган. Чунки, шаҳар ташқарисидаги сарой омборхонасини Ўттнинг ёлғиз ўзи ўша давр шароитида оч ва ночор одамлар хуружидан сақлаб туrolмас эди. Қолаверса, туркий этносларга хос бўлган ҳарбий салоҳиятни ҳам назардан қочирмаслик лозим. Зеро, фрамандар Ўттдан Ғмирнинг ҳимоят сўрагани бу ўринда бежиз эмас.

А-1 рақамли чармга битилган бошқа хужжат Апанак исмли шахсдан фрамандар Ўтт номига йўлланган мактубдир. Хужжатда кўплаб номи ва моҳияти биз учун номаълум бўлган нарсалар санаб ўтилган. Апанак ҳам юқоридаги хужжат каби Ўттга «жаноби ҳукмдор» деб мурожаат қилади. Мактубда «Читчит орқали сен (Ўтт)га қимматбаҳо нарсалар (?) бериб юбордим», дейилади. В.А. Лившиц юборилган нарсалар қимматбаҳо тошлар ва улардан ясалган буюмлар бўлса керак деб, тахмин қилади²⁸. Бу нарсалар фрамандар рўйхатидан ўтгач, пойтахт Панжикентга етказилиб, хазинабонга топширилган бўлиши керак. Буни А-5 хужжатида қайд этилган, сарой аёнлари орасида хўпат (ғупат) -

²⁶ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М., 1970, С. 40; Баратов Л. Турк хоқонлиги ва унинг Ўрта Осиё давлатлари билан алоқалари /Ўзбекистон давлати тарихи очерклари. Тошкент: Шарқ, 2001, 57-бет.

²⁷ СДГМ II... С. 142.

²⁸ СДГМ II... С. 42.

бош молиячи лавозимининг мавжудлиги ҳам тасдиқлайди²⁹. Ёки фрамандар бу буюмларни (нарсаларни) ўз омборида сақлаган.

Мажнунтол ёғочига битилган Б-11, Б-13, Б-15 ва Б-19 рақамли ҳужжатлар ҳам фрамандар Ўтга юборилган бўлиб, бу номаларни унга Эспадак исмли шахс йўллаган³⁰. Номаларнинг дебочаси анъанавий мактубот шаклида тузилган бўлиб, аввалги мактублардан фарқли ўлароқ бу номаларда ҳам «буюк таянчимиз» ибораси қўлланилган. Ҳужжатлар орасида фақат Б-19 рақамли ҳужжатнинг манзили ва мурожаати битилган қисми йўқ бўлиб кетган. Аммо котиб дастхати бир хил бўлганлиги ва муаммо ҳам такрорлангани учун уни ҳам Эспадак йўллаган дейишга асос бор³¹. Ушбу ҳужжатлар асосида икки хил фарзани илгари суриш мумкин. Биринчиси, Эспадак Деваштич ва Ўт ўртасида воситачилик қилган ёки чопар бўлган бўлиши мумкин. Номалардан маълум бўлишича, Эспадакнинг Деваштич ҳузурига етиб боргач, маълумот учун Ўтга хабар берган. Ҳужжат икки нусхада тайёрланиб, бир нусхаси сарой девонхонасида қолган. Б-13 ҳужжати асосида иккинчи фарзани келтириш мумкин. Унга биноан фрамандар Ўт Панжикентдан ташқарида бўлган пайтларида, унинг шаҳардаги вазифасини Эспадак бажариб турган бўлиши мумкин. У эса ҳар бир қилган иши ҳақида фрамандарга ахборот берган. Чунки, бу ахборот кейинги ҳисоботлар учун зарур бўлган. Бундай қатъий тартиб, молиявий интизом ва хўжалик юритиш Деваштич ҳузурига ҳар бир амалдор ўз вазифасига масъулият билан ёндашганлигини, маҳкамада ҳисоб-китоб ва тафтиш ишлари ҳақидаги ҳужжатлар юқори даражада юритилганлигидан далолат беради. Ҳужжатда Эспадак фрамандар Ўтга Деваштич учун юборилган кийим-кечакларнинг ҳаммаси етиб келмаганлиги тўғрисида хабар беради. Чопарлар ҳақида ҳам тўхтаб ўтади. Сўнгра Литпар исмли шахсга подшо Деваштич Эскатар қишлоғидан келтирилган меваларнинг ярмини бериб юборганлигини хабар қилади. Мактуб давомида фрамандар Ўтга: «Ва жаноб, (унга) мевалардан бошқа ҳеч нарса юборма ва ҳукмдор (Деваштич) (Литпирга) сен бошқа ҳеч нарса бермаслигингни (тайинлади). Ҳукмдор унга маҳсулотлар келтиришни тўхтаб туришни буюрди. Яна бу ерда (Панжикентда) менга ҳукмдор Литпир учун 200 кафиз дон беришни ва яна унга менда бор бўлган 50 бош қўйни (беришни) буюрди»,³² деб Панждаги хўжалик

²⁹ СДГМ II... С. 181-182.

³⁰ СДГМ II... С. 144-153.

³¹ СДГМ II... С. 152.

³² СДГМ II... С. 144.

ишларида юз бераётган воқеалар тафсилотини баён этади. Ҳар бир рўйхатга олинган ҳужжат архивда сақланган.

Араб истилоси даврида Панжикентда иқтисодий барқарорлик учун тақчилликни бартараф этишга катта аҳамият берилган. Шунинг учун ҳам подшо Деваштич Литпирнинг Эскатар қишлоғидан келтирган меваларнинг ярмини ўзига қайтарган ҳамда Эскатар аҳолиси учун Эспадакда бор бўлган 50 бош қўйни ҳам қўшиб бериб юборган. Сўнг эса Эспадакка бу ҳақда фрамандарга ҳисобот бер, деб буюрган кўринади. Фрамандарнинг бундан бохабар бўлиши бошқа қишлоқлардаги аҳволни чуқурроқ ўрганиши зарурлигини назарда тутган. Халқни оч қўйиб, яна улардан маҳсулот ундиришни Деваштич ўзига эп топмаган. У адолатли сиёсат юритишга ҳаракат қилган. Фрамандар эса Деваштич амрига кўра қишлоқлардан келадиган маҳсулотларни қаттиқ назоратга олган. Чунки солиқ ишлари ва бошқа тушумлар билан ҳам шахсан фрамандар шуғулланган. Унга девонхонадаги дапирпат - мирзабоши, арспан - қишлоқ ҳокимлари ёки бошлиқлари, апарспан-унинг ўринбосари ва катиабшис - хонадон (оила ва жамоа) соҳиблари - оқсоқоллар бўйсунган³³.

Б-11 ҳужжатида³⁴ Эспадак фрамандар Ўтга «Эзравадк, Эскатар ва Аншак қишлоқларидан дон келиб тушгани ҳақида хабар беради. Ҳамда уларни рўйхатга олиб, бу ёққа (сарой)га юборишни» сўрайди. Ҳужжат мазмунидан, шундай хулоса қилса бўлади. Аввалига дон маҳсулотлари ва қўйлар Панжикентга келтирилган. Сўнг эса бир одам назоратида фрамандар Ўт ҳузурига рўйхатдан ўтказиш учун жўнатилган. Панжикентга келтирилган маҳсулотлар миқдори билан Ўтга етиб борган маҳсулотлар миқдори рўйхатга мос келиши назоратга олинган. Фрамандар уларни рўйхатга олиб, марказий омборхонада сақлаган бўлиши мумкин. Аштатчдан бериб юборилган 63 та қўй эса маҳкамага тегишли отарга қўшилиб юборилган. Ёки гўштга сўйиш учун ташқарида Ўт ҳузурига ушлаб турилган. Бундан ташқари Эспадак билан Ўт ўртасида қандайдир шахсий «олди-берди» ҳам борга ўхшайди. Эспадакнинг ўз чармларини сўраши ва Ўтга тегишли бўлган чармларнинг ярмини юборишини талаб қилишида бунга ишора борга ўхшайди. Балки, сарой эҳтиёжлари учун чарм керак бўлиб қолган.

Б-15 ҳужжатида³⁵ мазмуни ҳам Эспадак ва фрамандар фаолияти билан боғлиқ. Бу нома тўғридан-тўғри мурожаат бўлиб, Эспадак: «ҳукм-

³³ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. С. 98; СДГМ II... С. 182, А-5 ҳужжати.

³⁴ СДГМ II... С. 147.

³⁵ СДГМ II... С. 150.

дордан шундай буйруқ бўляпти «...қўйларни топ» деган. Ва жаноб, мен бу ерда қўйларни қанчалик изламай тополмаяпман», дейди. Шундан сўнг яна Б-13 ҳужжатидаги шахс Литпир ҳақида гап боради: «Яна жаноб, Литпирга Эскатар қишлоғига мевалардан бошқа ҳеч нарса берилмасин, деб буюр. Яна жаноб, у ерга (Эскатарга) ўз одамларингни юбор, улар (у ерда) ҳеч қандай тартибсизликка йўл қўймасинлар - бундай хабарни менга ҳукмдор (Деваштич) жўнатди», дейди. Демак, Литпирнинг қишлоққа фақат мевалар олиб бориши у ерда тартибсизликлар келтириб чиқариши мумкинлигидан хавотирга тушган Эспадак Ўтгдан қишлоққа ўз одамларини юбориб нохуш воқеанинг олдини олиши зарурлигини сўраган. У ерда бўлиши кутилаётган тартибсизлик ҳақида эса Эспадакни Деваштич огоҳлантирган. Балки Деваштич бу маълумотни қишлоқдаги ўз одами (айфоқчиси)дан олгандир. Мактуб давомида Эспадак Ўтгга ўзида мавжуд бўлган сара кийимларни юбораётганлигини айтади. Қолган кийимларни шахсан ўзи олиб боришини маълум қилади. Эҳтимол солиқ сифатида олинган бу сара кийим - бошлар сарой аёнларига мўлжаллангандир. Панжикент мулкига қарашли қишлоқларда ва Панжикент шаҳрида қишлоқ хўжалиги билан бир қаторда (дон, чорва), ҳунармандчилик ҳам яхши ривож топган кўринадиди (қурол - аслаҳа, чарм, кийим - бош мисолида). Чунки, манбаларда юксак суғд ҳунармандчилиги ишлаб чиқариши ҳақида маълумотлар кўп. Жумладан, О.И. Смирнова ўз асарининг суғд иқтисодига бағишланган бобида бу ҳақда батафсил маълумот берган³⁶. Қолаверса, хитой манбаларида ҳам бу ҳақида етарлича маълумотлар учрайди³⁷. Мактуб давомида Эспадак: «Дарғадаги Аншийатчдан Панжикентга почта (притак) (!) келди» деб, маълум қилади. Ҳамда бу почта келтирилган отларни қаерга юборишни сўрайди. Эспадак ўзича отларнинг бирини Деваштич, бошқасини Ўтгга мўлжалланганини айтади. «Яна сиз сўрасангиз ва ҳукмдор нимани буюрса шу бўлади» деб аниқлик ҳам киритади. Чунки, Эспадак ўзбошимчалик қилишдан чўчийди. Ўтгга ҳам шуни маслаҳат беради. Ҳужжатда келтирилган илк ўрта асрларда мавжуд бўлган почта - «притак» хизмати мавжуд бўлганлиги ҳақидаги маълумот ўша давр алоқа хизмати яхши йўлга қўйилганлигидан далолат беради. Чунки, подшолик турли ҳудудларини боғлаган бу хизматсиз мактублар на Ўтгга, на Деваштич саройига ва на бошқа манзилларга етиб борган бўлар эди.

³⁶ Смирнова О.И. Очерки из истории Согда. М.: Наука, 1970. С. 87-198.

³⁷ Хўжаев А. Суғдийларнинг Хитойга бориб қолиши // Мозийдан садо, Тошкент: Шарқ 2002. 42-бет.

Юқорида таъкидлаганимиз Б-19 рақамли ҳужжат битилган мажнунтол ёғочнинг биринчи қисми топилмаган. Фақат мактуб манзилини ёритувчи иккинчи қисми қолган холос. Тадқиқотчи В.А. Лившиц бу ҳужжатнинг муаллифи ҳам Эспадак деб, тахмин қилади. Чунки, мактубдаги хуснихат аввалги ҳужжатларга мос тушади³⁸. Мазмунан хат Деваштич саройи ва Ўт билан боғлиқ масалаларга бағишланган. Фақат, бу ҳужжат аввалгиларига қараганда нотинч шароитда битилган кўринади. Ҳамда ҳукмдор Деваштичнинг Ўтга дон ва бошқа маҳсулотларни «кўздан панада» тутиши тўғрисида фармон берганлигини айтади. Бунда, араблар босқини чоғида истилочиларнинг Панжикентга яқинлашиб келганлиги, маҳсулотлар душман қўлига тушиб қолмаслиги назарда тутилаётган бўлса керак. Чунки, мактуб давомида «донни олиб бориб, уни сақлаш тўғрисида қайғуриш зарур»лиги уқтирилади. Шундан сўнг Эспадак Ўтга битта совут, яна қандайдир (?) нарса, битта эгар ва оёқ кийимлари (этиклар) юбораётганини маълум қилади. Санаб ўтилганлар кўпроқ ҳарбий аслаҳа ва анжомлар бўлиб, вазият тинч эмаслиги боис, қуролланиб чора кўриш заруратидан далолат беради.

Навбатдаги Б-18 ҳужжати ҳам мажнунтол ёғочига битилган бўлиб, бир қисми синиб тушган. Ушбу мактуб Эзравадк қишлоғи арспани Хуфарндан фрамандар Ўт номига йўлланган. Арспанлар ўз вазифасига кўра қишлоқ хўжалиги бошқарувчилари бўлишган, лекин оқсоқол вазифасини бажаришмаган. Улар ўз қишлоқларидан тушадиган маҳсулотларни ва солиқ йиғимларини таъминлаганлар, марказни ҳарбий-анжом ва озиқ-овқат билан таъмин этиш ҳам улар зиммасида бўлган³⁹. Шу боис бевосита фрамандар Ўтга бўйсунтирилган ва унинг назоратида бўлишган. Керакли маълумотларни, ҳисоб-китобларни, Ўтга етказиб туришган. Бу суғд маъмурий бошқарув тизимидаги ўзига хос таркибий қисмдан далолат беради.

Номада қандайдир боғичлар, арқонлар ва занжирларни тайёрлаб юбораётганини, уларни фрамандар қабул қилгач, Кудартчин(?)га жўнатиши кераклигини маълум қилади. Хуфарн юборган анжомлар фрамандар томонидан рўйхатга олингач, иккинчи бир манзилга жўнатилган. Сўнгра Хуфарн қайсидир фармон бўйича ҳеч нарса бажарилма-

³⁸ СДГМ II... С. 152.

³⁹ Мамараҳимова Б.И. Суғднинг Панж ҳокимлигида лавозим эгалари ва маҳкамавий ҳужжатчилик масаласига доир (VII-VIII аср) /Ўрта Осиё тарихи манбашунослиги масалалари. Тошкент: Фан, 2003. 46-бет.

ганлигини хабар қилади. Келтирилган нарсалар бўйича эса «ҳеч қандай адолатсизлик бўлмади», деб фрамандарни ишонтиради. В.А. Лившиц ҳужжатдаги Кудартчин исм бўлса керак деб фараз қилади⁴⁰. Дарҳақиқат, манбаларда бу атамада бирор жой номи учрамаган. Фақат бир ўринда қандайдир фармон бажарилмаётганлигини маълум қилади. Бу билан бажаришни иложи йўқ нарсани ҳам билдириб ўтади. Унинг бу ҳақда аввалдан фрамандар Ўтга маълумот бериши, зиммасидаги маълумотни бироз бўлса ҳам соқит қилишга қаратилган. Кейинчалик жавобгар бўлиб қолмасликни кўзда тутган бўлса керак.

Юқоридаги ҳужжатлар таҳлилдидан хулоса қиладиган бўлсак, фрамандар Ўт Панжикент саройидаги вилоятнинг бутун иқтисодий-ижтимоий ҳаётини ҳал қилувчи шахс бўлган. Араб истилоси арафасида эса бундай вазифани бажариш масъулияти қанчалик мушкул эканлигини тушуниш қийин эмас. Ҳужжатлардан маълум бўлмоқдаки, ижрачи ва жамоачи деҳқонлардан, чорвадорлардан, ҳунармандлардан ва савдо аҳлидан керакли маҳсулотлар, солиқ ва ўлпонлар йиғиб олинган. Яна уларни жой-жойига адолат билан тақсим қилиш, зарур чоғида марказ кўрсатмаларидан фарқли ҳаракат қилиш ҳам керак бўлган. Қишлоқ бошқарувчилари, оқсоқоллари, хонадон катталари ва мирзоларнинг бевосита фрамандар Ўтга бўйсунуши ҳам бекор эмас. Балки ҳашарлар уюштирилиб, қишлоқлардаги тартиб-интизом, ободончилик ишларини ҳам Ўт ўз назоратида ушлагандир. Турли лавозим, мансаб ва ёшдаги кишилар билан мулоқот қилиш осон иш эмас эди.

Муф тоғи ҳужжатлари орасида А-5 рақамли ҳужжат учрайди. Унда сарой аёнлари, хизматчилари рўйхати ва оладиган иш ҳақлари келтирилган⁴¹. Улар орасида фрамандар лавозими учрамайди. Балки бу Ўтнинг асосий фаолияти шаҳар ташқарисида кечгани билан изоҳланар. Ёки рўйхат унинг амри билан тузилгани боис, у ўзини бу рўйхатга киритмаган бўлиши ҳам мумкин. Умуман олганда, туркийлар ва сундийлар ўртасидаги муносабатларнинг бир қирраси сифатида намоён бўлаётган фрамандар Ўт шахси ва унинг фаолияти қизиқарли ва аҳамиятлидир. Манбалар бизга азалий алоқаларнинг чуқур қатламлари борлигидан далолат бермоқда. Суғд жамиятини бошқарувида икки этноснинг баробар иштироки кўпгина тарихий муаммоларга ойдинлик киритади. Ҳатто, икки халқнинг икки тиллилик бўлганлиги ҳам тил масаласида тўсиқ йўқлигини исбот этади. Жойларда аралаш яшаш шаро

⁴⁰ СДГМ II... С. 156.

⁴¹ СДГМ II... С. 181-85.

итида икки тилни қўллаш зарурат бўлган. Кейинчалик рўй берган туркий халқлар ва сугдийлар симбиози этномаданий бирлик мавжуд бўлганлигини исботидир.

Сурд ёзма ёдгорликларини чуқур тадқиқ ва таҳлил этиш, ўзбек давлатчилиги илк ўрта асрлар даври ҳақида бизга кўплаб муҳим маълумотларни беради.

A. Атаходжаев

**НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ О МЕСТНОЙ
АДМИНИСТРАТИВНО - УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОГДА**
(По архивным документам с горы Муг)

Приводится анализ тюрко-согдийских отношений внутри Согда в период, охватывающий начало VIII в.н.э. На основе Мугских документов отражена деятельность фрамандара Утта во дворце Деваштича в Пенджикенте. Раскрыта его роль в социально-хозяйственной жизни Пенджикентского владения.

В заключение автор делает вывод, о том, что с VI до нач. VIII вв. тюрки играли немаловажную роль в административном управлении Согда, что является одним из основных факторов тюрко-согдийского симбиоза.

A. Otakhojaev

SOME NOTES ON THE LOCAL ADMINISTRATIVE RULING SYSTEM OF SOGHD
(Through the Soghdian documents of Mugh)

In this article it is analysed turk-soghdian relations in Sogd in the beginning of VIII century. The activity of framandar (the rule) in the palace of Devashtich in Pendjikent is reflected on the basis of Mugh's documents. It is shown the role of framandar in socio-economic life of Pendjikent endowment.

Author makes a conclusion, that from VI century b.c. till the beginning of VIII century turks played important role in administrative life of Sogd, it is one of the main factors of Turk-Soghdian sintesis.

А. Хўжаев

ХИТОЙ МАНБАЛАРИДАГИ СУҒДЛАРГА ОИД АЙРИМ МАЪЛУМОТЛАР

Хитой манбалари орасида суғдийларга оид махсус битилган асар мавжуд эмас, аммо сулолалар тарихида ва хитой сайёҳлари асарларида айрим маълумотлар сочилган ҳолда учрайди. Бу ҳол тадқиқотчилар учун маълум қийинчилик туғдиради, чунки уларни ўрганиш учун кўп манбаларни кўриш лозим бўлади. Маълумки, ушбу манбалар қадимги хитой тилида ёзилганлиги ва катта ҳажмга эга бўлганлиги учун, улардаги суғдийларга оид маълумотларни қидириб топиш ва таржима қилиш мураккаб масала бўлиб келмоқда. Шу боис ушбу мақоламизда хитой манбаларида учрайдиган суғдларга оид баъзи бир маълумотлар ҳақида тўхтаб ўтишни лозим топдик.

Аввало таъкидлаш жоизки, қадимий хитой манбаларида суғд атамаси ҳар хил иероглифлар билан ёзилган бўлиб, улар асосан «сутэ», «суйи», «тэцюймэн» деб талаффуз этилади. Аммо, милоддан аввалги асрларда суғдлар «йиамтсат» ёки «йемтсай» (Yiamtsat, yiemtsai), замонавий ўқилишда «янцай», деб номланади. Сўнгги йилларда ХХРда нашр этилган манбалар таржимасида «янцай» «аурси» атамасининг хитойча номланишидир, деб кўрсатилмоқда¹.

Суғд яъни «сутэ» атамаси билан берилган маълумот илк бор Кейинги Хан ёки Шарқий Хан сулоласи (Хоу Хан шу - милодий 8-220) тарихида учрайди, аммо сутэ номли махсус мавзу асосида берилган хабарлар дастлаб Вэй сулоласи тарихи (Вэ шу) номли асарнинг 102 бобида келтирилади.

Маълумки, Хоу Хан шу Сима Бяо (милодий?-308) томонидан милодий II асрнинг охири - III аср бошларида битилган, Вэй шу эса, милодий VI асрнинг биринчи ярмида ёзилган. Мазмунан олиб қараганда Ханшу милоддан аввалги II асрдан милодий III асрнинг 20 йилларигача бўлган даврда ўтган Фарбий Хан (мил. авв. 206 - милодий 8) ва Шарқий Хан (милодий 8-220) деб аталган икки Хан сулоласи тарихига бағишланган бўлса, Вэй шу милодий IV-VI асрнинг мавжуд бўлган Шимолий Вэй (Бэй Вэй, 386-534) ва Шарқий Вэй (Дунг Вэй, 537-550) тарихларини қамраб олган асардир. Ундан кейинги даврларда ўтган сулолалар тари-

¹ Тарихий хотиралар. Урумчи, 1987. 491, 520-бетлар. Симо Чян қаламига мансуб бўлган Шижи (Тарихий хотиралар) номли асарнинг уйғур тилидаги (араб алифбосида) танланма таржимаси.

хида Вэй тарихидаги маълумотлар қайд этилиши билан бирга, кейинги даврдаги сугдийларга оид хабарлар ҳам келтирилади.

Хитой манбаларида келтириладиган маълумотлар ичида тадқиқотчиларнинг эътиборини жалб этадиган жойи шуки, Помирнинг ғарбий томонида яшайдиган сугдийлар (сутэ) қадим замонда Кангкия давлатининг (ҳозирги талаффузда Кангжюй) ғарбий шимолида истиқомат қилишган, шунда уларнинг давлати Янцай (Аурси), Вэннаша деб номланган². Бунинг исботи тариқасида қуйидаги маълумотга мурожаат қилиш мумкин.

Вэй шуда ёзилишича, «Сугд давлати Помирнинг (Тсунглинг, рус адабиётида Цунлин) ғарбий томонида жойлашган. Қадимда Янцай [давлати] Вэннаша деб номланган. Улкан кўл³ ёнида ва Кангкия (Кангжюй) давлатининг ғарби-шимолида жойлашган. [Янцай давлатидан Шимолий Вэй хонлиги] пойтахтига бориш учун 10600 қақирим (ли - 5000 километрдан ортиқ) йўл юрилади»⁴.

Чжоу шу (Чжоу сулоласи тарихи)да «Сугд давлати Помирнинг (Тсунглинг, рус адабиётида Цунлин) ғарбий томонида жойлашган. Қадимда ушбу давлат Янцай деб номланган. Вэннаша деб ҳам аталади, ёнида улкан кўл мавжуд, Кангкия (Кангжюй) давлатининг ғарби-шимолида жойлашган. Бавдингнинг 4 чи йили (564) улар [сугдлар] хони элчи юбориб совғалар келтирди»⁵.

«Тунгдян» номли йирик асарда «Сугд (Суйи) [хонлиги] ... Помирнинг (Тсунглинг, рус адабиётида Цунлин) ғарбий томонидаги катта давлатдир. Қадим замонда ушбу давлат Янцай деб номланган. У Тежюймэн деб ҳам аталади»⁶.

Хитой олимларининг тадқиқотларида зикр этилишича, милoddан аввалги 177-176 йиллари Даюэжилар⁷ ҳунлар билан бўлган жангда

² Вэй шу (Вэй сулоласи тарихи). // Эршиси ши (24-тарих). 24-жилд ёки китоб. Факсимил нашри, Пекин-Шанхай. 1958. 8 - жилд. 9701- бет; Лидай гэзу чжуанжи хуэйбян (Ўтмишдаги халқларга оид маълумотлар тўплами). 3-жилд. Пекин, 1959. 2-жилд. 1839- бет.

³ Каспий денгизи кўзда тутилган.

⁴ Вэй шу // Эршиси ши. 8- жилд. 9701- бет.

⁵ Лидай гэзу чжуанжи хуэйбян (асрлар давомида битилган махсус хотиралар тўплами). 2- тўплам, 2-жилд. Шанхай, 1959. 2-жилд. 1839 - бетда ҳам келтирилади.

⁶ Ду Ю. Тунгдян (Умумий тарих). 3 жилдли, Чангша (Хунан ўлкасида), 1995. 3-жилд, 2751- бет. Асар 766-801 йилларда ёзилган, 200 бобдан иборат. Қуйида Тунгдян деб ишлатилади.

⁷ Даюэчжи (Даюэци, Даюецзи, Даюецзи) этноним сифатида милoddий II асрга оид манбаларда учрайди. Ушбу атама милoddан аввалги III- II асрларда Хэси йўлаги ва Тангригоннинг шарқий қисми атрофида мавжуд бўлган давлат номи бўлмиш Юэчжи (қадимги ўқилиши yiwat-zie, ru-zhi) сўздан трансформация бўлган.

мағлубиятга учраганидан сўнг илгари ўзи яшаган Дунхуанг ва Чилиян тоғлари (Тангритов) оралиғидаги жойларини ташлаб, Или водийсига ва Чу дарёси бўйлариغا кўчиб келган. Улар бу ердаги сакларни мағлубиятга учратиб, маҳаллий аҳолининг бир қисмини ғарбга, иккинчи бир қисмини жанубга чекинишга мажбур қилган. Ғарбга чекинган саклар Орол ва Каспий дарёлари шимолидаги заминда Янцай (Аурси) давлатини, жанубга кетганлар эса Кангкия (Кангжюй) давлатларини ташкил этган⁸.

Янцай давлати ҳақида Хан шудан ҳам олдин ёзилган Симо Чяннинг қаламига мансуб бўлган Ши жи (Тарихий хотиралар)га мурожаат қилганимизда, «Янцай Канкиянинг ғарбий шимолидан 2000 ли (1000 километрдан ортиқ) наридаги чорвачилик билан шуғулланувчи кўчманчилар юртидир, у ердагиларнинг урф-одатлари кангкияликлардан фарқ қилмайди, юз мингдан кўп аскарлари бор, ери бепоён, денгиз бўйида жойлашган, ушбу денгизни шимолий денгиз деб атайдилар»⁹ деган, маълумотни учратамиз. Мазкур матнга хитой олимлари томонидан берилган шарҳда «Аурсилар ўз даврида шимолий Кавказ, Дон дарёсининг шимоли оқимида яшаган, туркий тил тизимидаги қабиладир»¹⁰ деб зикр этилган. Тсихай (Цихай) номли қомусий луғатда айтилишича, «Шарқий Хан даврида (милодий 25-220) улар Алани, 3 хонлик даврида (220-280) Алан деб номланган, Орол ва Каспий денгизлари оралиғида яшаган, чорвачилик билан шуғулланган. Шарқий Хан даврида Кангкия давлатига итоат қилган»¹¹. Тсиюан (Циюан) номли этимологик луғатда «Янцай қадимги давлат номи бўлиб, Шарқий Хан даврида Алани давлати деб аталган, Жанубий ва Шимолий сулолалар даврида (420-550) Суғд (Сутэ) давлати деб аталган, Вэннаша деб ҳам аталди»¹² деб ёзилган.

Ушбу маълумотлар хитой манбаларида учрайдиган энг қадимий хабарлардир. Уларга ишончсизлик билдиришга асос йўқ. Шу боис уларни эътибордан четда қолдириб бўлмайди, деб ўйлаймиз.

Суғдлар илгари янцай деб аталиб, Орол ва Каспийнинг шимолида яшаганлигини асосли деб қабул қилинган ҳолда, улар қачон ва нима сабабдан ушбу ҳудуддан Каспийнинг шарқий томонига кўчиб борган, деган савол туғилиши табиийдир. Хитой манбаларида бу саволга жа-

⁸ Шиюй тунг ши. (ғарбий мамлакатларнинг умумий тарихи), Чжэнчжоу, 1996.50-бет.

⁹ Симо Чян. Ши жи (Тарихий хотиралар) // Эршиши ши. 1-жилд 1138-бет.

¹⁰ Тарихий хотиралар. Уйғурча таржима (араб алифбосида). Урумчи, 1987. 520-бет.

¹¹ Тсихай (Сўзлар денгизи). Шанхай, 1979. 646-бет.

¹² Тсиюан (Сўзларнинг келиб чиқиши). 4 жилд. Пекин, 1979. 1-жилд. 721-бет.

воб берувчи аниқ маълумот йўқ, ҳар ҳолда ҳозирча учратмадик. Аммо Вэй шуда учрайдиган бир маълумотга эътибор бериш лозим.

Ушбу асарда «Илгари хунлар [янцайларнинг] хонини ўлдириб, уларнинг давлатини ўз ихтиёрига олиб, Хунизи (қадимги ўқилиши Huet-pge-zie) давригача бўлган уч авлод давомида ушлаб турган»¹³ деб, зикр этилади. Ушбу маълумотдан келиб чиқиб, янцайларнинг илгариги жойдан кейинги маконига кўчишига уларнинг хунлар назоратидан қутилмоқчи бўлганлиги сабаб бўлгандир, деган тахминга келиш мумкин.

Хитой олимларининг тадқиқотларида келтирилган маълумотларга кўра, милодий 386 йилда ҳозирги ХХРнинг шимолий ҳудудида юзага келган Шимолий Вэй давлатига 437 йили баҳорда Суғд хонлигидан биринчи марта элчилар келган. Бундан бир йил олдин Шимолий Вэй хонлигининг ҳукмдори Тайян Туркистон ва Шарқий Туркистон ҳудудидаги давлатлар билан алоқа ўрнатиш мақсадида Дунг Ван ва Гав Мин бошчилигида элчилар гуруҳини юборган эди. 438 йилнинг 3- ойида ва 439 йилнинг 4 ва 11- ойларида Шимолий Вэй давлатига Суғд, Тошкент ва Фарғона хонликларининг элчилари ташриф буюришган¹⁴.

Ушбу маълумотларни таҳлил қилганимизда, суғдийларнинг Суғд (хитойча Сутэ, Суе) деб номланган давлатининг ташкил топган вақти V асрнинг биринчи чорагидан кеч бўлмаган.

Кейинги Хан сулоласи тарихининг 88 бобида «Суғд (Суе, Сивек-йек) давлати Кангкия (Кангжюй) нинг итоатидаги давлатдир»¹⁵. «Тунгдьян» номли асарда Суғд давлати «Помирнинг ғарбидаги йирик давлат. Унинг тасарруфида 400 дан ортиқ майда шаҳар давлатлар мавжуд, Тайъуди даврида (милодий 408-452) элчи юборган»¹⁶, деб зикр этилган. Ушбу давр Кангкия (Кангжюй) давлати парчаланиб, унинг ўрнига бир қатор хонликлар ташкил топган манзил эди. Шундан маълумки, Кангкия (Канжюй) давлати парчалангандан сўнг Суғд давлати кучайиб кетган.

Хитой манбаларидаги суғдларнинг машғулоти масаласига оид маълумотларга кўра, «айни замонда улар ҳаётида деҳқончилик, боғбончилик, чорвачилик ва савдогарлик асосий ўринда турганлигининг» гувоҳи бўламиз.

Кейинги Хан сулоласи тарихида «Бу диёрда машҳур зотли от, сизир, қўй, узум кабилар мавжуд. Бу заминнинг ер, суви яхши бўлган-

¹³ Вэй шу // Эршиси ши. 8 - жилд, 9701- бет.

¹⁴ Шиюй тунгши. 96- бет

¹⁵ Хоу Хан шу // Эршиси ши. 3- жилд, Пекин-Шанхай, 1958. 3826- бет.

¹⁶ Ду Ю. Тунгдьян. 3-жилд, 2751- бет.

лиги сабабли маҳаллий узумдан қилинган шаробнинг довруғи баланд»,¹⁷ деб ёзилган. Ушбу маълумот Вэй сулоласи тарихида ҳам қайд этилади.

«Тунгдян» номли асарда «Сугдлар ватанида зотли от, мол, қўй боқилади, узум ўстирилади, ер суви яхши бўлганлиги сабабли яхши мусаллас (узум ароғи) ишлаб чиқарилади, баландлиги бир чжанг (3.2 метр), дони катта мошдек (худоу) келадиган жўхори ўстирилади»¹⁸ деб ёзилган.

Хитой манбаларининг гувоҳлик қилишига кўра, сугдийлар Буюк Ипак йўлининг шарқий бўлагидаги савдо алоқаларида муҳим роль ўйнаган. Бинобарин, Вэй сулоласи тарихининг 102 бобида «Сугд давлати савдогарлари илгари кўпроқ Лянг заминига келиб тижорат қилар эди, Гузангда уларни кўп учратиш мумкин эди»¹⁹ деб ёзилган. Шарҳлаб ўтиш жоизки, ушбу асарда кўрсатилган Лян ва Гузанг деб номланган жойлар ҳозирги Увэй шаҳри бўлиб, улар қадимда Хэси йўлидаги йирик савдо марказлари бўлган.

Хитой манбаларида ҳар хил сабаблар билан Буюк Ипак йўли орқали Хитойга бориб, ўтроқлашиб қолган сугдийлар ҳақида нисбатан кўпроқ маълумотлар келтирилади. Шундай маълумотлардан бирида зикр этилишича, ҳозирги ХХРнинг Гансу ўлкасида жойлашган Хэси йўли (хитойча Хэсизоуланг - дарёнинг ғарбий томонидаги йўлак маъносини англатади) қадимий Хитой пойтахти Чанъанга (Сианга) олиб борадиган йўл ўтган вилоят ҳисобланган. Хун империяси емирилгунча бу жой ҳунлар назоратида бўлган. Қадим замонда ушбу йўлакни от, туя ва эшакларга миниб, босиб ўтиш учун кунига 40-50 километр атрофида йўл юрилганда, камида бир ойга яқин вақт керак бўлган. Бу ерда яшаган халқларнинг ҳаёти асосан савдо ишларига боғлиқ бўлган. Қолаверса, савдодан келган даромад ҳамма вақт ҳукмдорларга керак бўлганлиги туфайли, улар уруш даврида ҳам мазкур вилоятнинг тинчлигини таъминлашга ҳаракат қилишган. Натижада, Хэси йўли тижорат учун нисбатан қулай жойга айланган. Шунинг учун сугд савдогарлари бу ерда кўп учраганлиги маълум. Айниқса, Шачжоу (Дунгхуанг) ва Гузанг (Лянчжоу, Увэй) каби жойлар сугдийларнинг нисбатан кўпроқ тўпланган вилоятлари ҳисобланган²⁰.

¹⁷ Хоу Хан шу // Эршиси ши. 3-жилд, 3826- бет

¹⁸ Тунгдян. 3 жилд, 2751- бет.

¹⁹ Ванг Чжэнгъя, Гуан Лянжи, Ли Мингвэй, Чэн Айчжу ва Жин Юэ. Сичоу чжилу маойи ши (Ипак йўлидаги савдо тарихи). Ланчжоу, 1997. 398- бет

²⁰ Ли Минвэй. Суй Танг сичоу чжилу (Суй ва Танг сулолалари давридаги ипак йўли). Ланчжоу, 1994. 215-216- бетлар.

Айниқса, милодий IV асрда Хэси йўлагиди яшовчи суғдийларнинг сони кўпаяди. Бинобарин, айна замонда Хитойда ички зиддиятларнинг кучайиши туфайли савдо ишларига катта путур етган. Хитойликлар ана шу уруш билан банд бўлишган. Аммо Хэси йўлагининг ҳукмдори фурсатдан фойдаланиб, мустақил иш тутган ҳолда савдо ишларига катта эътибор беради. У тижоратни яхши йўлга қўйиш учун суғдийларга қулай ва имтиёзли шароит яратиб беради. Натижада кўп суғд савдогарлари бу ерда макон тутишни маъқул топишади. Марказий ва Фарбий Осиё мамлакатларидан олиб келинган молларни Хитойнинг бошқа ўлкаларига тарқатишда улар фаол ҳаракат қилишади. Орадан кўп ўтмай марказий Хитойнинг бир қатор шаҳарларида ҳам суғдийлар маҳаллалари ташкил топган.

Син Танг шу (Танг сулоласининг янги тарихи)нинг «Фарбий мамлакатлар» номли бобида зикр этилишича, Суғд давлати емирилгандан кейин унинг таъсири остидаги ҳудудда бир қанча майда хонликлар ташкил топган. Ана шу даврда Хэси йўлагига келиб жойлашиб тижорат билан шуғулланган кишилар сони тез кўпайган. Мазкур манбада суғдийлар «савдо ишларига қобил келади, эркаклари 20 ёшга тўлган заҳоти ўзга мамлакатларга бориб, ўз рискларини териб олишга ҳаракат қиладилар»²¹ деб кўрсатилади.

Ванг Чжэнгъя, Гуан Лянжи, Ли Мингвэй, Чэн Айчжу ва Жин Юэ каби бир гуруҳ Хитой олимлари суғдийларнинг Буюк Ипак йўли орқали бўлган савдо ва маданий алоқаларда катта роль ўйнаганлигига баҳо бериб қуйидаги сўзларни ёзишади.

«Суғдийлар милоддан аввал V асрлардан бошлаб, то милодий X асргача бўлган тахминан 1500 минг йиллик давр давомида ипак йўли орқали бўлган алоқаларни ривожлантиришда ниҳоятда улкан ҳисса қўшган»²².

Суғдийлар қайси жойда кўп бўлган деган саволга қисқа қилиб бир овоздан «Дунгхуанг вилоятида» деб жавоб бериш мумкин. Зеро, сўнгги йилларда мазкур вилоят ҳудудида амалга оширилган археологик ишлар натижасида бунга исбот бўладиган кўпгина ашёвий далиллар топилган. Суғд тилида ёзилган ҳужжатлар, савдо ишларига оид тизим дафтарлари, музейларда намойиш этилаётган экспонатлар ана шулар жумласидандир. Чунончи, Дунгхуанг вилоятида топилган P-3559 ра-

²¹ Ўша жойда.

²² Ванг Чжэнгъя, Гуан Лянжи, Ли Мингвэй, Чэн Айчжу ва Жин Юэ. Сичоу чжилу маойи ши. 388- бет.

қамли бир тизимлаш дафтарида Дунгхуанг суғд тилида ёзилган ҳужжатларда Друан деб аталганлиги таъкидланган²³.

Бундан ташқари мазкур ҳужжатларда «Дунгхуанг вилоятида жаами 13 та қишлоқ мавжуд бўлиб, уларнинг бири Сунгхуа қишлоғи деб аталади. Унда яшовчилар орасида хўрлар ниҳоятда кўп. Цао давлатидан (Фарғона) келган Цао Сяосяо, Цао Туличжи, Канг (Самарқанд) давлатидан келган Канг Фу, Ан давлатидан (Бухоро) келган Ан Хаози, Ан Жяша, Ши (Шош, Тошкент) давлатидан келган Ши Шўлўдан, Ши Мопў, Ми (Зарафшон дарёси жанубидаги Самарқанд давлатига қарашли кичик хонлик) давлатдан келган Ми Фўчжэнгъян, Ми Юйван... исмликлар яшайди»²⁴ деган маълумот келтирилган.

P-3929 рақамли ҳужжатда Дунгхуангда яшаган суғдийларнинг оловга чўқинганлиги ва уларнинг ибодатхонаси борлиги зикр этилган. Шунинг билан бирга, бу ердаги суғдийлар ибодатхона ҳовлисининг катталиги энига 100 қадам келиши ҳам кўрсатилган²⁵. Хитой тарихчиси Ли Минвэйнинг ёзишича, Дунгхуанг вилоятининг Сунгхуа қишлоғи ва Анчэнг шаҳри суғдийларнинг энг кўп йиғилган жойлари ҳисобланган²⁶. Лю Йиншэнгнинг ёзишича, IV асрнинг биринчи ярмида Дунгхуангда яшаган «хушанг» (хўр савдогарлари)нинг сони 100 кишидан ортиқ бўлган²⁷.

Вэй (220-265) ва Жин (317-420) сулолалари даврида суғдийлар ипак йўлидаги Увэй (Лянгжоу) шаҳрида кўпайган. Айниқса, Шимолий Вэй сулоласи даврида (386-534) мазкур давлат Марказий Осиё билан яқин алоқада бўлади. Шунда Вэй хонадони суғдийлардан фойдаланиш мақсадида уларга катта имтиёз яратиб беради. Шу боис Хитойга кўчиб келган суғдийларнинг сони тезда кўпайган²⁸.

Сўнгги йилларда Датанг вилоятида топилган Шимолий Вэй сулоласи даврига оид суғд маданиятига хос буюмларнинг, жумладан кумуш ва тилладан ясалган идиш-товоқларнинг кўп топилиши бунга исбот бўлади²⁹. Хитойда суғдийлар нафақат савдо ишларига, балки маъмурий ва ҳарбий ишларга ҳам жалб этилган. Шулар ичида Хучжифу,

²³ Ўзбекистон халқлари тарихи. 1-жилд. Тошкент, 1992. 52-бет.

²⁴ Ли Минвэй. Суй Танг сичоу чжилу. 217-бет.

²⁵ Ўша жойда. 218-бет.

²⁶ Ли Минвэй. Суй Танг сичоу чжилу. 218-бет.

²⁷ Лю Йиншэнг. Силу вэнхуа - саюан жоан. (Ипак йўли маданияти - яйлов қисми). Чжэянг 1995. 137-бет.

²⁸ Ли Минвэй. Суй Танг сичоу чжилу. 221-222-бетлар.

²⁹ Ўша жойда. 222-бет.

Кангжи каби 20 дан ортиқ самарқандликлар бўлганлиги айтилган³⁰. Шимолий Вэй сулоласи Лоянг шаҳрини пойтахт қилган эди. Шу боис Марказий ва Жанубий Осиёдан келганларнинг кўпчилиги мазкур шаҳарга жойлаша бошлаган. Шулар қаторида суғд савдогарлари ҳам Лоянгга кўчиб кела бошлаган. Натижада Лоянгда ҳам зардуштийлар ибодатхоналари барпо этилган.

Лоянг шаҳрида самарқандлик йирик амалдор қабри топилган бўлиб, уни очишганда маълум бўлдики, унинг исми Канг Можя бўлиб, у ҳарбий ишларда кўрсатган жасорати учун катта мукофотга сазовор бўлган. Унинг отаси Фада ҳам отлиқ аскарлар қўмондони бўлган³¹. Мазкур шаҳарда 647 йилга оид яна бир қабр топилган. Уни очиб ўрганилганда, дафн этилган одамнинг исми Канг Данунг эканлиги аниқланган³² (бу ерда Канг самарқандли демакдир).

Айтиб ўтиш жоизки, очилган қабрларда тошга ёзиб қолдирилган ёзувлар дафн қилинганларнинг кимлиги, қайси юртдан келганлиги ва оламдан кўз юмган вақти ҳақида аниқ маълумотлар беради. Шулардан маълумки, ўша даврдаги анъанага кўра, жасад эгаси қайси шаҳардан келган бўлса, ўша шаҳарнинг хитойча номи унинг исми олдига қўшилган. Масалан, Самарқанддан борганларнинг исми олдига Канг (Самарқанд), Бухородан борганлар исми олдига Ан (Бухоро), Тошкентдан борганлар исми олдига Ши (Шош), Фарғона водийсидан борганлар исми олдига Тсао атамаларини қўшиш одат бўлган.

Хитой манбаларидаги айрим маълумотларга қараганда, қадимий Хитойнинг пойтахти Чангъан (Сиан) ҳам суғдийлар кўп жойлашган шаҳар ҳисобланган. Уларнинг кўпчилиги йирик савдогарлар сифатида фаолият кўрсатишган. Чангъанда бир неча бозор бўлганлиги ва суғдийлар одатда бозорга яқин жойларда яшашганлиги учун шаҳарнинг бир қатор жойларида зардуштийлар ибодатхонаси мавжуд бўлган.

Танг сулоласи даврида Чангъаннинг аҳолиси 1 млн. дан иборат бўлиб, шундан 50 мингга яқин қисмини хорижликлар ташкил этган. Манбаларнинг гувоҳлигига кўра, шулар ичида суғдийларнинг сони анча салмоқли бўлган. Афсуски, манбаларда улар сонини аниқ кўрсатадиган маълумот келтирилмайди.

Суй сулоласи тарихининг (Суй шу) 83 бобида кўрсатилишича, ҳозирги Ўзбекистон ҳудудида жойлашган 9 шаҳардан борган савдогарлар-

³⁰ Ўша жойда. 218- бет.

³¹ Ўша жойда.

³² Ўша жойда. 223- бет.

ни «Чжаову жю шин ху» (9 исмли ёки мамлакатли хўрлар) деб аталган. Баъзан ушбу ном қисқартирилган ҳолда «Чжаоу ху» деб ҳам айтилади. Мазкур 9 мамлакатга Канг (Самарқанд), Ан (Бухоро), Тсао (Самарқанднинг ғарби-шимолида жойлашган Кабудан, Хебуд шаҳри), Ши (Чач), Ми (Самарқанд ёнида Зарафшон дарёси жанубида жойлашган Маймарх шаҳри), Хэ (Самарқанд билан Бухоро оралигида жойлашган Кошона шаҳри), Хуошон (Хоразм), Фади (Ўзбекистоннинг ғарби-жанубида жойлашган Бетик шаҳри), Ши (Кеш, Шаҳри-Сяб) каби кичик давлатлар кирган³³. Бунинг сабаби шу бўлганки, суғд давлати йўқолгандан сўнг унинг ўрнида 9 кичик хонликлар ташкил топган.

Уйғур хоқонлиги даврида (745 - 840) Танг империясининг ички вазияти кескинлашиши туфайли уруш алангаси ҳукмрон хонадоннинг тинчлигига қаттиқ хавф туғдирган эди. Шу боис Танг сулоласи мазкур хоқонликдан ёрдам сўрашга мажбур бўлган. Шундан сўнг берилган ёрдам эвазига Хитой хоқони Уйғур хоқонлигига махсус ҳуқуқ, жумладан савдо ишлари бўйича катта имтиёзлар беради. Фурсатдан фойдаланиб суғдийлар ўзларини уйғурлар деб эълон қилиб ва уларга ўхшаб кийиниб, вазиятдан тўла фойдаланишга ҳаракат қилишган. Орадан кўп ўтмай Чангъанда суғдийлар ва уларга тобе ибодатхоналар сони яна ҳам кўпайиб кетади³⁴.

Қадим замонда Хитойга бориб ўтроқлашиб қолган саклар ва суғдийларнинг кейинги тақдири номаълум, эҳтимол улар маҳаллий халққа араллашиб кетгандир, эҳтимол айримлари узоқ вақт давомида Хитойда яшагандан сўнг ўз юртларига ёки бошқа мамлакатларга кетгандирлар. Бу ҳақда аниқ бир нарса айтиш қийин. Аммо, ҳозир ўзларини хитой миллатига мансуб деб юрганлар орасида фамилияси Канг, Ан, Ми каби Туркистон шаҳарларининг хитойча номига ва «ху», «сай», «суо» қаби этнонимларга тўғри келадиганлиги эътиборни жалб этади. Айниқса фамилияси «Сай» ва «Суо» деб аталадиганлар мутахассисларни бифарқ қолдирмайди. Зеро, ушбу фамилия хитойларга хос эмас, қолаверса уларни ифодалайдиган ёзувлар (иероглифлар) қадим замонда «сек», «сак» деб талаффуз этилган. Қадимда хитойлар сакларни айнан шу иероглиф билан ифодалаганлар.

³³ Лю Йиншэнг. Силу вэнхуа - саюан жюан. (Ипак йўли маданияти - яйлов қисми). Чжэжянг, 1995.134- бет.

³⁴ Ли Минвэй. Суй Танг сичоу чжилу. 215-221- бетлар.

A. Хужаев

ДРЕВНЕЙШИЕ СВЕДЕНИЯ КИТАЙСКИХ ИСТОЧНИКОВ О СОГДИЙЦАХ

Согласно сведениям китайских источников, за долго до начала нашей эры согдийцы жили на северном и левом побережьях Каспийского моря и имели свое государство под названием Янцай (Аурси, Вэннаша). Позже, переселившись на юг, они создали другое государство под названием Сутэ или Суйи (Согд). Согдийцы вели оседлый образ жизни и играли большую роль в международной торговле. Поэтому в городах вдоль Великого шелкового пути, в том числе Древнего Китая, появились согдийские поселения, оказавшие определенное влияние на развитие китайской культуры.

A. Hujajev

THE MOST ANCIENT CHINESE SOURCES ABOUT SOGHDS.

According to these sources, before the B.C. the Soghdians lived in the northern and southern coasts of the Caspian Sea and had their own state called Yandzay (Aoursi, Vennasha). Lately, having moved to the South, they formed another state called Southe or Suyi (Sogud). They had a settled way of life and played a significant role in international trade. Moreover, the Soghdian cities that emerged along the Great Silk Road, including the ancient China, influenced the Chinese culture significantly.

*Этнология масалалари**Г.Зунунова***ОБРЯДЫ И ОБЫЧАИ, СВЯЗАННЫЕ С ЖИЛИЩЕМ
ТАШКЕНТСКИХ УЗБЕКОВ**

Сегодня, когда идет поиск путей оптимизации жизни народов, перед этнографией стоит задача раскрыть черты традиционной культуры, положительно влияющие на общественный процесс. Это возможно при глубоком осмыслении путей национального возрождения Узбекистана, тщательном изучении культуры быта народов, его обычаев и обрядов.

В связи с этим актуализируется изучение ритуальной сферы, связанной с жилищем, его символической ролью в духовной жизни узбеков.

Жилище – это часть материальной культуры. Американский этнолог Дж. Хонингман отмечает, что термином «культура» обозначаются феномены нескольких уровней. Первый уровень, который включает в себя поддающиеся наблюдению действия и материальные объекты, он называет «явной культурой»¹. Но не все этнологи включают материальные объекты в понятие культуры, оставляя тем самым в стороне «духовную» сторону.

Между тем предметы материальной культуры, включаясь в определенную этнокультурную систему, получают специфическое значение, не присущее их природе, а приобретаемое в силу их включенности в данную этническую систему восприятия мира. Имея ввиду именно эту специфическую нагрузку универсальных элементов, мы можем говорить о них как о составляющих уникальной этнической культуры.²

Культура традиционного общества тем и примечательна, что любая вещь материальной культуры может служить утилитарным и символическим целям.

Объектом исследования выбрана махалля г. Ташкента, поскольку, как нам представляется, ее можно считать микро моделью традиционного общества.

¹ Хонингман Дж. Понятия // *Личность, культура, этнос. Современная психологическая антропология*. М., 2001. С.52.

² Кузнецов И.М. Адаптивность этнических культур и этнокультурные типы самоопределения личности // *СЭ*. 1988. №1. С.15.

Этнической спецификой обладают в большей степени традиционные формы материальной культуры, обряды и обычаи, поэтому им уделяется больше внимания, хотя речь идет и о динамике развития обрядов и обычаев, связанных с жилищем ташкентских узбеков.

В традиционном обществе жилище – один из ключевых символов культуры. Стратегия поведения человека строилась принципиально различно в зависимости от того, находился человек дома или за его пределами. (Общественное мнение махалли строго регулировало поведение людей: вне дома, махалли ограничительные нормы как бы ослабевали).

Этнограф П.Г.Богатырев, занимавшийся изучением обрядов и обычаев восточных славян, отмечал: «Наряду с практическими функциями, которыми обладает деревенский дом и его детали, мы обнаружили здесь и ряд других функций – эстетическую, магическую, функцию региональной и сословной принадлежности и др. Крестьянский дом является не только вещью, но и знаком. В некоторых областях уже издали, по внешнему виду дома, мы можем определить национальность его владельца, его экономическое и социальное положение и т.д.»³. Здесь можно провести параллель, отметив, что региональные особенности внешнего вида жилища по Узбекистану различны. В то же время П.Г.Богатырев разработал основополагающую теорию, которую можно применять при изучении жилища любого региона.

Важная содержательная доминанта дома – его связь с социальной организацией. Имеется в виду отражение структуры семьи в организации домашнего пространства (деление жилища на мужскую и женскую части, определение места хозяина, а также возрастных групп).

При изучении жилища необходимо принимать в расчет то обстоятельство, что первоначально слово дом (*domas, domus*) в ряде индоевропейских языков означало общественную организацию, семью⁴. В этой связи можно говорить и о редко учитываемой психотерапевтической функции дома.

Постепенная утрата символического значения традиционного жилища привела к тому, что ко времени появления этнографических классификаций оно было отнесено к сфере материальной культуры.

Это обстоятельство можно было бы проигнорировать, если бы оно не выдавало существенных пробелов в изучении жилища. С.Токарев отмечает, что в работах, посвященных материальной культуре, разра-

³ Богатырев П.Г. Вопросы теории народного искусства. М., 1971. С. 363.

⁴ Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях славян. Л., 1978. С.12.

батывается устойчивый круг сюжетов, затрагивающих в основном аспекты, связанные с его материальной сущностью, при этом игнорируется не менее важная «идеология» жилища⁵.

Между тем именно сбалансированность утилитарных и символических функций определила ту исключительную роль, которая дает возможность говорить о жилище как о феномене культуры. В связи с этим нельзя не согласиться с французским этнологом А.Леруа-Гураном, который считал, что лишь с приданием жилищу символического значения можно говорить о нем, как о специфически человеческой форме освоения пространства (в отличие от «периметра безопасности», который есть у животных)⁶.

Рассмотрим жилище в контексте ритуальной деятельности человека, когда оно выступает как основной объект. Речь идет об обрядах, сопровождающих строительство жилища. В этом случае обряды можно рассматривать как систему значений, правил, предписаний, реализацией которых будет жилище. Известная двойственность обрядов, связанных с домом, объясняется тем, что они воссоздают не только идеальный его образ, но и идеальный образ семьи (социальной группы), проживающей в нем. Жилище и семья в ритуале представляются неделимым целым. Поэтому обряды, совершаемые при строительстве дома, можно рассматривать как посвященные созданию социальной микроструктуры. Одновременное создание культурного символа и социальной структуры наложило отчетливый отпечаток на ритуальную «технологию», придав ей дополнительный смысл, позволяющий рассматривать этот процесс в самом широком социальном контексте⁷.

Всякий ритуал призван обеспечить максимально устойчивые связи между организацией жизни коллектива и верованиями людей. В строительной обрядности узбеков Ташкента можно выделить обычаи, предворяющие строительство и связанные с жертвоприношением («худои»). Один из них — выбор места строительства. При этом, естественно, в первую очередь отбирались места, которые считались пригодными для строительства, исходя из практических соображений. Однако то единственное место, на котором будет построен дом, должно обладать еще и ритуальной (символической) ценностью. Среди узбеков Ташкента

⁵ Токарев С.А. К методике этнографического изучения материальной культуры //СЭ. 1970. №4. С.3-5.

⁶ Leroi-Jourhan A. Le geste et la parole. T.2. Paris, 1965. S.139.

⁷ Байбурун А.К. Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. Л., 1978. С.15.

считалось, что место для строительства дома должно отличаться ритуальной чистотой, т.е. нельзя строить дом на месте кладбища. Эти места считались непригодными для постройки дома в силу ряда обстоятельств. К их числу относится культовое почитание мест захоронения и одновременно представление об их опасности.

Для строительства дома обычно выбираются обводненные, с плодородной землей места.

М.А.Хамиджанова, отмечая обычай таджиков Матчинского района Таджикистана, пишет, что они избегали разрушать старые дома и на их месте строить новые. Считалось необходимым при любой малейшей возможности сохранить дом отцов и дедов. Если все же приходилось его разрушать, то накануне устраивались жертвенные угощения, приглашали стариков и мулл, читали молитву в честь (умерших) предков (арвох) и просили у них помощи. Затем зажигали в доме лучину, обернутую смоченной в масле ватой и только после этого приступали к сносу⁸.

У узбеков Ташкента таких ограничений не было. Но в любом случае приносилась строительная жертва («қон чиқариш»).

Жертвоприношение считалось одним из центральных моментов обрядов, совершавшихся при закладке различного рода строений. Проблематике «жертвоприношения» посвящены специальные работы, среди которых богатством собранного материала и интересной трактовкой выделяются исследования Д.К.Зеленина⁹. Строительное жертвоприношение зарегистрировано у народов всех материков. И если жертвенные символы, процедурные моменты и другие средства выражения ритуала были различными у разных народов, то глубинная семантическая модель ритуала, по-видимому, была сходной.

Если рассматривать строительство не в узком техническом смысле, а как один из многих других процессов, конечным итогом которых мыслилось установление порядка, организации, то в таком случае жесткое соотнесение этого процесса с ритуальными схемами, обосновавшими и воспроизводившими идеи веры человека в Аллаха, не должно вызывать недоумения.

Мы сталкиваемся здесь с таким стереотипом поведения, как обряд, который, с одной стороны, является этноинтегрирующим свойством

⁸ Хамиджанова М.А. Материальная культура матчинцев до и после переселения на вновь орошаемые земли. Душанбе, 1974. С. 49.

⁹ Зеленин Д.К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М., 1937.

сознания,¹⁰ с другой – именно через обряд выражаются этнические особенности культуры.

Жертвоприношение у узбеков Ташкента должно было совершаться по определенным правилам. В качестве строительной жертвы зафиксированы баран, петух. Кроме того, в жертву приносили крупный рогатый скот и коней, что происходило редко, так как позволить себе это могли только очень обеспеченные семьи. Одним из правил жертвоприношения являлось то, что голова животного в момент его принесения в жертву должна быть направлена на запад («қибла томон» – в эту сторону мусульмане направляют свой взор, когда читают намаз), над жертвой читается молитва.

Существовал обычай, когда мясо жертвенного животного должно быть приготовлено и в этот же день роздано соседям. Этот обряд существует до сих пор.

В день жертвоприношения приглашаются гости, главное действующее лицо обряда («қон чиқариш») – мулла, который читает молитву, посвященную духам предков. В молитве, обращенной к Аллаху, он просит помощи в строительстве дома, чтобы оно прошло благополучно. После окончания этого обряда мулле дарят лепешки, сладости, а также некоторую сумму денег.

У узбеков Ташкента до сих пор, как впрочем и у всех представителей мусульманской культуры, полагается каждый четверг или воскресенье готовить плов в честь духов умерших предков, что тоже связано с архаическими традициями строительства жилища. Среди узбеков исследуемого региона существует поверье, что духи предков всегда возвращаются туда, где проживали раньше их родственники, поэтому плов («ис чиқариш», «худойи») полагается готовить как в честь своих умерших родственников, так и в честь проживавших ранее на месте строительства дома.

Таким образом, выбор места для строительства связан с общим делением на счастливое или несчастливое.

Мы полагаем, что с архаическими традициями связано и то, что дом нельзя продавать чужим людям, а только родственникам и знакомым.

Очень отчетливо здесь выражается идея зависимости судьбы нового дома от судьбы нового коллектива («Выбирай не дом, а соседей,» – говорят в махалле) и таким образом, хотя практические соображения

¹⁰ Токарев С.А. Обычаи и обряды как объект этнографического исследования //СЭ. 1980. №3.

важны, внимание обращается в первую очередь на будущее семьи, связанное с представлениями о счастье, богатстве.

Немаловажен и выбор материала для строительства. Основным строительным материалом в Ташкенте были глина и дерево. Глина удобна не только из практических соображений, ей приписывались и магические свойства, считалось, что она обладает охранной силой от злых духов.

Первоначально, с появлением кровельного железа в конце 20–30-х годов жители махалли Ташкента предпочитали сооружать крыши из глины, как было принято предками, так как считалось, что в доме с железной крышей может поселиться «нечистая сила». Как видим, люди психологически боялись появления нового. В годы коллективизации из-за репрессивной политики советской власти многие представители сельского да и городского населения были объявлены «кулаками» и сосланы в Сибирь. Кровельная крыша обозначала высокое материальное благосостояние человека, была символом благополучия и богатства, что могло стать причиной ссылки и депортации. Боясь попасть в «кулаки», люди не покрывали дома металлической крышей. В строительстве домов приветствовалось использование дерева. Однако существовали некоторые ограничения на различные породы деревьев. Например, древесина тутового дерева почти не применялась из-за различных поверий, препятствовавших этому. У оседлых народов Средней Азии двойственное отношение к тутовому дереву. Плоды очень почитаются, вместе с тем древесина считается «святой» как и само дерево, поэтому его не рекомендуется срубить. Одно из преданий, объясняющих такое отношение к тутовнику, описано А.К.Писарчик¹¹. Легенда гласит, что один из пророков, преследуемый неверными, укрылся от них в тутовом дереве, которое расступилось, а потом сомкнулось. Кто-то выдал пророка преследователям, дерево срубили, пророка убили, и его кровь окрасила древесину в красный цвет. А.К. Писарчик называет в связи с этим тутовое дерево «нечистым», тем не менее это утверждение неверно. Наоборот оно приобрело статус «святости». В мусульманской культуре окропленное кровью пророка место считается святым. Е.М.Пещеревой и Г.П.Снесаревым в Фергане и Хорезме зафиксирован запрет на срубание тутового дерева¹². В махаллях Ташкента собрали также данные, свидетельствующие об этом¹³.

¹¹ Писарчик А.К. Народная архитектура Самарканда. Душанбе, 1975. С.65.

¹² Пещерева Е.М. Некоторые дополнения к описанию праздника тюльпана в Ферганской долине. Иран. сборник. М., 1963. С.217. Снесарев Г.П. Реликты домусульманских верований и обрядов узбеков Хорезма. М., 1969, С. 200-201.

¹³ Полевые записи автора. Алимов Каюм, 1912 г. р. махалля «Самарканд дарвоза».

В строительстве широко применялся искусственно выращенный лес, он наделялся «положительными» признаками. Для мелких строительных работ использовались фруктовые деревья, в то время как у восточных славян это было запрещено¹⁴.

Таким образом, выбор материала для строительства и места пока-зывает, что ограничения: нельзя-можно; счастливый-несчастливый имеют больше символический характер, а практические утилитарные аспекты остаются как бы без внимания, хотя и учитываются.

В отношении ритуала строительства можно отметить, что уже на предварительном этапе материал для жилища и место для него приобрета-ют семантические, символические черты.

Сегодня мы наблюдаем тенденцию возврата к традиционным строи-тельным материалам, что в большинстве случаев информаторы объяс-няют не только дороговизной новых строительных материалов, но и традицией, возрождением национальных культурных символов.

Выбор места и материала для строительства связан с проблемой ориентации. Ориентация жилища – это не только соотношенность сто-рон жилища со сторонами света, но и включение в систему простран-ственно-временного, социального и хозяйственно-бытового характе-ра; в символику цвета и чисел. Существует большое количество сви-детельств о том, что с четным целым связывается удача, а с нечетным – неудача, несчастье. У узбеков Ташкента четные и нечетные числа очень ярко представлены в застольном этикете. В то же время в строи-тельстве дома количество балок на потолке обычно нечетное (9, 11, 15), при этом всегда обращается внимание на то, что последняя нечет-ная балка – это дар Аллаху.

Своеобразный центр внутренней ориентации дома ташкентской ма-халли – «мехроб», «тахмон» (ниша, куда ставят сундук со сложенны-ми одеялами, сегодня нередко в этой центральной стене делают встро-енные шкафы).

Следует подчеркнуть, что даже если по каким-то обстоятельствам (прежде всего из-за особенностей планировки поселения) направле-ние дома, «тахмон», «мехроб» отклонялись от «запрограммированно-го», тем не менее что-то условно обозначало его. У центральной стены всегда сидел хозяин или почетный гость. Важной ритуальной частью жилища является верхний угол правой стороны стены от входа. Здесь во время свадьбы устраивали «чимилдиқ» (свадебное место для моло-

¹⁴ Зеленин Д.К. Тотемы-деревья в сказаниях и обрядах европейских народов. М. С. 43.

доженов). Угол отгораживали от остальной части комнаты занавеской. С внешней стороны рядом с ней сидели близкие родственники, символично охраняя молодых от злых духов. Этот обычай сохранился до середины 50-х годов. Сегодня «чимилдиқ» остается в махалле, но только как символ, обозначающий место для молодоженов.

Именно все перечисленные выше ограничения и культурные символы и определяли статус дома как жилое, человеческое пространство.

Наряду с традициями, имеющими смысл в системе религиозной символики (направление дома, обереги), необходимо выделить и действия, носящие, как нам кажется, глубоко архаичный характер. К ним относится обязательная совместная трапеза за столом.

Совместная еда за столом – явление чрезвычайно интересное. Порядок рассаживания за столом – по сути дела пространственная модель социальных отношений, действующих в семье. Противопоставления хозяин дома – остальные члены семьи, старшие – младшие, мужчины – женщины оказываются переведенными на язык «застольного» пространства: хозяин во главе стола, справа – мужчины постарше, слева помладше, женщины и дети находятся за другим столом.

Таким образом проявлялась возрастная и полоразделительная традиция, которая особенно ярко видна в делении усадьбы дома на ичкари и ташкари.

Подобные разделения играли важную роль в определении социальной стратификации коллектива.

Всем действиям у входа/выхода приписывается высокая степень семиотичности. Характерный способ маркирования начала (входа) и конца (выхода) – остановка перед порогом дома. В начале века в махалле Ташкента еще сохранялись дома с невысокой калиткой, когда входящий вынужден был делать поклон, что означало «ассаляму-алейкум» (здравствуйте). Остановка перед домом часто сопровождалась молитвой¹⁵. Женщины, пришедшие в дом, бросали черную паранджу у порога, так как черный цвет символизировал несчастье, а в дом шли с пожеланиями добра. Покойника выносили в окно или в отверстие в стене, так как считалось, что если его вынести в дверь, то дух покойника возвратится за живыми родственниками¹⁶.

Если в обыденной жизни многие предписания имеют факультативный характер, то в обрядовой ситуации они становятся обязательными

¹⁵ Шишов А. Сарты. Этнография // Сб. материалов для статистики Сырдарьинской области. Т. XI-XII, 1901. С. 121.

¹⁶ Полевые записи автора. Рахимов Вахоб. 1919 г. р. Махалля Янги Шахар.

ми. Вход и выход приобретают особый смысл. В свадебной обрядности ташкентских узбеков порог накрывают белой тканью, когда невеста переступает его. Белый цвет символизирует счастье, светлую и чистую жизнь. Значимость порога подтверждается и тем, что после выноса покойника за порог льют воду, чтобы несчастье не повторилось. В Ферганской долине за порог бросают кусок глины. Семиотической нагрузкой в начале XX в. в Ташкенте наделялась балка в доме. Если умирал человек, то по обычаю меняли одну из балок.

Мифологизация границ проявляется и в ритуальных действиях, сопровождающих рождение ребенка (отпирание всех замков в доме, развязывание узлов), что, по-видимому, объясняется генитальной символикой.

Как видим, элементы жилища были наполнены не только практическим, но и ритуальным смыслом.

Таким образом, рассматривая семиотические аспекты традиционного жилища ташкентских узбеков, отметим:

Во-первых, несмотря на то, что реальная ориентация дома не всегда совпадала с идеальной (например, из-за особенностей планировки усадьбы), тем не менее условно символическая сторона оставалась и остается незыблемой.

Во-вторых, жилое пространство не только сопоставлялось с внешним, но и противопоставлялось ему, поскольку важнейшей характеристикой дома является его ограниченность от остального мира. В этой связи особое значение имеют входы/выходы, принявшие на себя семантическую напряженность категории границ.

В-третьих, внутреннее пространство жилища ташкентских узбеков включало в себя знаковую характеристику стола («дастархан») и западной стены «мехроб», «тахмон» и определение социального статуса человека в связи с его поведением в семантически насыщенном пространстве.

В-четвертых, для узбекской семьи дом имел очень важное значение, поэтому его строительство было окружено различными обрядами и обычаями, призванными обезопасить дом, сохранить и защитить его.

Г. Зунунова

**ТОШКЕНТ ЎЗБЕКЛАРИНИНГ УЙ-ЖОЙЛАРИ БИЛАН БОҒЛИҚ
УРФ-ОДАТ ВА МАРОСИМЛАРИ**

Мақолада урф-одат ва маросимларнинг уй-жойни қуриш ва унга жойлаштиришдаги роли очиб берилди.

Шунингдек, маконнинг семантик аҳамияти, турар - жойларнинг географик хусусиятлари, қурилиш ашёларининг рамзий маънолари очиб берилди. Муаллиф томонидан қўплад урф-одат ва маросимларнинг аҳоли томонидан унутилиб кетганлигига қарамасдан, бугунги кунда ушбу урф-одат ва маросимларнинг қайта тикланаётганлиги «киккиламчи» даражада алоҳида таъкидланади.

G. Zununova

**TRADITIONAL AND CEREMONIES RELATED WITH THE DWELLINGS
OF TASHKENT UZBEKS**

The paper addresses to the role of traditional rites and ceremonies in up-building the dwelling houses and getting accustomed of them. There is shown a semantic meaning of how roomy and spae the dwelling is, its orientation and symbolism of building materials. The author has outlined that despite the fact that many rights had been vanished from the people's memory how the process of their revival is going at the «secondary» level.

*Янги нашрлар**Д.Алимова, З.Арифханова, Ш.Камолитдин***КАКИМ НЕ ДОЛЖЕН БЫТЬ ЭТНИЧЕСКИЙ
АТЛАС УЗБЕКИСТАНА**

Узбекистан – страна с уникальным историческим прошлым, государственность которой восходит к временам создания Авесты. На протяжении трех тысячелетий здесь, на оживленном перекрестке мировых цивилизаций, древних миграционных потоков и духовных взаимодействий, формировалась богатейшая культура. На ее автохтонной основе образовался необычный симбиоз этнических культур, остающийся одной из наиболее ярких черт современного Узбекистана.

В Республике Узбекистан, наряду с титульной нацией – узбеками, проживают представители более 100 национальностей, составляющих свыше 20% населения страны. За последнее десятилетие все эти народы пережили подлинное национальное возрождение. Полиэтнический характер государства и сохранившаяся с древнейших времен традиция толерантности в полной мере способствуют демократическому развитию страны и ее интеграции в мировое сообщество.

Изучение чрезвычайно сложных процессов и фундаментальных реалий этногенеза и этнической истории народов Центральной Азии, многокрасочной этнической структуры Узбекистана – одна из важнейших задач отечественной этнологической науки. В то же время те или иные, не опирающиеся на достаточно доказательный и скрупулезно выверенный материал, интерпретации вокруг этой чувствительной темы могут быть использованы в конъюнктурных целях.

Особенно большое значение, как с академической точки зрения, так и в плане образования и воспитания молодежи, имеют популярные издания историко-этнографического характера в виде энциклопедических словарей, атласов, справочников. Именно к ним, а не к специальным научным изданиям и монографиям чаще обращаются читатели. Поэтому они должны тщательно продумываться и создаваться опытными специалистами, признанными знатоками своего дела, отличаться объективностью, основанной на точных научных данных.

Такие требования выдвигаются и к этническим атласам, которые обычно разрабатываются долгие годы специалистами узкого профиля, занимающимися проблемами этнической истории народов мира.

Приступают к их созданию после тщательного изучения всего комплекса научных данных, являющихся итогом многолетних трудов отечественных и зарубежных этнологов.

Издание такого этнического атласа в Узбекистане – давно назревшая проблема. К ее решению шли историки и этнологи республики, внесшие за последнее десятилетие немалый вклад в изучение этнической истории Узбекистана, в переосмысление многих ее моментов, остававшихся запретными для науки в советское время. Огромная заслуга в этом принадлежит академику К.Ш. Шаниязову, который в последние минуты своей жизни поставил точку в своей новой книге «Процессы формирования узбекского народа»¹.

Учитывая этот опыт, мы должны были бы с большим воодушевлением и благодарностью воспринять скомпонованный за короткий срок и красиво изданный объемный «Этнический атлас Узбекистана»². Внезапность его появления вызвала большой интерес и одновременно удивление в научных кругах, поскольку ни один из общепризнанных этнологов Узбекистана не имел представления о подготовке этого издания.

Атлас состоит из трех разделов. Первый из них посвящен характеристике почти 70 этнических групп, проживающих в Узбекистане. Во втором («Узбеки») описываются этногенез и этническая история узбеков, приводится анализ их этнической идентичности, характеристика некоторых этнографических групп, узбекского языка, а также одного из народных обычаев (*купкари*). В третьем разделе содержатся обзорные статьи о национально-культурных центрах республики, описываются этнические кладбища в Узбекистане.

Нельзя не отметить, что авторы атласа проделали большую работу, собрав значительный по объему и разнохарактерный статистический материал об этнических группах, длительное время проживающих в Узбекистане в отрыве от своей основной этнической общности.

Однако не стоит забывать, что атлас – это энциклопедическое издание с определенной спецификой подачи материала, особой структурой и жесткими требованиями к содержащимся в нем статьям. Материал его должен быть тщательно отобран и унифицирован. Имея справочный характер, он должен давать четкие ответы на интересующие читателя вопросы, а не отражать научную полемику, в которой неспециалисту крайне трудно разобраться.

¹ Шониёзов Ш. Ўзбек халқнинг шаклланиш жараёни. Тошкент. 2001. 462-бет.

² Этнический атлас Узбекистана. Стамбул. 2002, С. 452.

Отсутствие концептуального подхода, неразработанность общей методики подачи материала и определили слабые стороны нового атласа. Его авторам следовало бы сгруппировать данные о народах по территории их исконной общности, т.е. по историко-этническим корням (народы Средней Азии, Кавказа, Поволжья, славянские народы и т.д.) или по мере повышения их удельного веса в составе основного населения страны. Между тем, они избрали алфавитный порядок подачи материала, лишаящий атлас необходимого структурного единства.

К сожалению, не отработаны и не унифицированы смысловые значения этнических терминов. В частности, наряду с термином «национальные или этнические группы» употребляется давно устаревший – «этнические меньшинства». Неоправданно с научной точки зрения и употребление таких терминов, как «чистые узбеки» и «полуузбекские этносы»³.

В этнологии существует отработанная система описания народа или этнической группы – этнодемографическая характеристика, т.е. выявление исторических корней того или иного этноса, специфики его культурно-хозяйственных традиций, общественного и семейного быта, материальной и духовной культуры, обычаев, обрядов. К сожалению, многие статьи атласа не отвечают этим требованиям, в том числе и материал о представителях русской национальности в Узбекистане. Раскрывая их роль в научной и культурной жизни страны, авторы атласа все же не дают полного представления о полуторамиллионной русской диаспоре и обходят молчанием ее вклад в развитие промышленности и других отраслей народного хозяйства Узбекистана, не раскрывают особенности быта, духовной культуры, языка и самосознания русских, длительное время проживающих в иноэтнической среде. Между тем, эти аспекты жизни русской и других славянских диаспор в Центральной Азии хорошо освещены в научной литературе⁴. Однако ни эти источники, ни большинство других опубликованных этнографических данных, собранных специалистами в полевых условиях, не использованы авторами «Атласа». Это привело к тому, что во многих статьях этническая картина диаспор и конкретная характеристика этнических групп подменены отрывочными фактами и разрозненными материалами биографий и мемуаров, которые не дают читателю

³ Там же. С. 201.

⁴ См.: Например, Брусина О.И. Славяне в Средней Азии. М., 2001. Такого же рода сведения имеются и о представителях других этнических групп в регионе. Например, Ниязов Д. Среднеазиатские евреи в прошлом и настоящем. Ташкент, 1992; и др.

общего представления о данных этносах, что недопустимо в таких изданиях, как этнический атлас.

Более того, авторы подчас вольно обращаются с национальной принадлежностью видных представителей тех или иных народов. Например, в статье «Русские» академик К.Е. Житов причисляется к русскому народу⁵, в другой («Мордва», автор Л.Жукова) – к мордовскому⁶. Ахмад Заки Валиди Тоган в одной статье представлен как «татарский джадид»⁷, в другой – как «башкирский историк»⁸. И совсем непонятно, почему Л.Жукова, давая характеристику малочисленной французской диаспоре в Узбекистане, приводит цитату: «Как известно, французский еврей более француз, чем сами французы»⁹.

В статье о таджиках приводится динамика их численности в Узбекистане, свидетельствующая, что они составляют второе крупное этническое объединение среди древнего населения региона. Вместе с тем в исторической справке авторы «Атласа» бездоказательно, не ссылаясь ни на одну из конкретных работ, критикуют всю историческую литературу о таджиках. Эта критика, возможно, была бы хоть чем-то аргументирована, если бы авторам книги удалось дать собственное этническое описание таджиков. Однако они заменили его цитатой из известной статьи В.В. Бартольда, написанной им для «Энциклопедии ислама».

Далее, в той же статье, излагается их видение идентичности таджиков Узбекистана. И здесь также допущены грубые ошибки, в частности, в определении ареала расселения таджикского населения. Неверно, что основная часть таджиков Ферганской долины проживает в селах. Напротив, они составляют значительную часть населения городов Чуст, Куvasай, Риштан, Касансай. Неверно и утверждение о том, что велико присутствие таджиков в кишлаках Самарканда, а в самом городе их влияние менее заметно, чем в Бухаре. Это опровергается приведенными тут же данными о том, что в Самаркандской области в 2000 г. проживало 19.9% всех таджиков Узбекистана, а в Бухарской – 4.4%¹⁰.

Кроме того, авторы отождествляют таджикский язык с персидским, они пишут: «фарси, называемый в настоящее время таджикским»¹¹, хотя

⁵ Этнический атлас Узбекистана. С. 193.

⁶ Там же. С. 154.

⁷ Там же. С. 46.

⁸ Там же. С.81.

⁹ Там же. С. 237.

¹⁰ Этнический атлас Узбекистана. С. 191.

¹¹ Там же. С. 195.

давно известно, что в результате дифференциации иранских языков фарси и таджикский разделились на два самостоятельных языка.

Идентичность таджиков представляет «специфический случай в этнической истории Узбекистана», как справедливо указывают авторы «Атласа». Однако можно ли объяснить эти специфические черты слабым этнокультурным самосознанием таджиков и ассимиляционной политикой государства? Идентичность таджикского населения Узбекистана складывалась под влиянием ряда глубинных объективных факторов, в процессе многовекового совместного проживания таджиков и узбеков. В результате этого взаимовлияния (не только тюркизации, на что делают акцент авторы, но и иранизации тюрков) в культуре и образе жизни двух народов сформировалось много общих черт, сложилась этноареальная культура ряда регионов. «Узбекизация», о которой говорят авторы атласа, является продолжением этого объективного процесса, а не итогом ассимиляционной национальной политики в XX в. Авторы статьи делают вывод о том, что «под влиянием образования независимого Узбекистана, придания узбекскому языку статуса государственного, перехода на латинскую графику» ситуация двуязычия таджиков «меняется в сторону узбекизации местного таджико- и двуязычного населения», «возникает угроза языкового отчуждения таджиков и узбеков»¹².

Известно, что предки узбеков и таджиков в течение многих столетий совместно проживали в ряде государственных и политических объединений региона, в которых господствовали различные языки и графика – согдийская, арабская, тюркская, фарси. В советское время графика менялась дважды. Но это не отражалось на взаимоотношениях народов, не сопровождалось их отчуждением.

Годы независимого развития Узбекистана стали качественно новым этапом в этническом развитии всех населяющих его народов, открыв широкие возможности для их этнокультурного расцвета на основе своих многовековых традиций. Вопросы реализации коренных интересов народа Узбекистана, объединяющего в себе все проживающие в стране нации и этнические группы, решаются сегодня на государственном уровне. Это выражается в повышенном внимании к сохранению и развитию языков и традиций различных этнических групп. За последние годы, например, значительно расширилась сфера активности таджикского языка: возросло количество таджикских школ (в 2000 г. в 312

¹² Там же. С. 201.

таких школах обучались 128 тыс. детей), выходят одна республиканская и две областные таджикские газеты в Бухарской и Сурхандарьинской областях, на республиканском радио и телевидении увеличились время вещания и число каналов на таджикском языке¹³.

Эти и другие аспекты процессов возрождения и развития национально-культурных ценностей этнических групп Узбекистана не нашли своего отражения в «Атласе», очевидно, из-за отсутствия у его авторов профессионализма и достаточных знаний в области этнической истории страны.

Неполная характеристика отдельных этнических групп, а также искажения и неточности – результат того, что атлас создавался в короткие сроки и не обсуждался специалистами. Это серьезный пробел в работе авторского коллектива, так как он состоял в основном не из профессионалов-этнологов, а представителей смежных дисциплин.

Нехватка эмпирических материалов, на которую ссылаются авторы во введении к «Атласу», не может быть оправданием неточной характеристики этносов. В частности, по основному материалу атласа – разделу по этнографии узбеков – существует большая научная литература с подробными эмпирическими данными. Тем не менее она не была использована, в результате в статье об узбеках нет исчерпывающей и всесторонней этнической характеристики (хозяйственные традиции, семейный и общественный быт, материальная и духовная культура и т.д.), а древние обычаи и традиции узбекского народа представлены лишь обрядом купкари (улок), что дает неверное представление о духовности узбеков и об этнических процессах в их среде.

Создается впечатление, что раздел «Археология узбекской идентичности» по существу предназначался для дискуссии по вопросам этногенеза и идентичности узбеков. Автор (А. Ильхамов) бездоказательно утверждает, что история и этногенез узбеков подверглись мифологизации в советской и постсоветской обществоведческой литературе. Более того, во введении он обещает дать новую, «демифологизированную» трактовку этногенеза всех народов Центральной Азии¹⁴, что звучит достаточно амбициозно, и с учетом широты данной темы представляется практически не реальным.

В то же время, автор представляет читателю старую, уже отвергнутую этнологами версию формирования узбекской народности, обви-

¹³ Данные Республиканского интернационального культурного центра.

¹⁴ Этнический атлас Узбекистана. С.9.

2004

няя крупных ученых А.Ю. Якубовского и С.П. Толстова в создании концепции удревнения истории происхождения узбекского народа. Однако всем историкам известно, что А.Ю. Якубовский, выступая против теории связывания этногенеза узбеков со временем появления в Средней Азии Шайбани-хана в XVI в., основывался на огромном количестве источников, признанным знатоком которых он являлся¹⁵.

Концепция, выдвигаемая А.Ильхамовым, основана на широко известной в западной антропологии теории конструктивизма, которая признается рациональной далеко не всем этнологическим сообществом, так как конструктивизм отрицает существование этнических сообществ как объективной реальности, а признает этнические свойства, конструируемые людьми, в зависимости от обстоятельств. В связи с этим формирование узбекской нации предстает не как естественно-исторический процесс, а как результат политической конструкции. В современной науке признано влияние политических факторов (государств, чужеземных вторжений и т.д.) на формирование этнических объединений. Однако неверно сводить все многообразие этнообразующих факторов лишь к политическим. Важную роль в этногенетических процессах наряду с ними играют этноконсолидирующие факторы, существующие в качестве естественных предпосылок (единство языка, культура, обряды, религиозные верования и т.д.) к интеграции веками существующих общностей на определенной территории.

Документальная основа рассматриваемого раздела ограничивается литературой, которая давно устарела и не соответствует результатам исследований, проведенных этнологами во второй половине XX в. Вне поля зрения автора осталось, например, все, что было сделано для изучения этого вопроса узбекскими учеными за последние полвека, особенно труды К.Ш. Шаниязова, в том числе его фундаментальная работа «Процессы формирования узбекского народа», а также труды Б.А. Ахмедова, А. Ходжаева, Т. Ходжайова и многих других специалистов. В них, на основе обширных источников, раскрыт сложный многоаспектный процесс формирования узбекской народности, проходивший не одно тысячелетие, в течение которых в ее состав вошли различные этнические компоненты. Завершился этот процесс в XI в., в государстве Караханидов.

Позиция А. Ильхамова, по сути, не новая и сводится к тому, что узбекская народность формировалась в эпоху Шайбанидов. По его

¹⁵ Якубовский А.Ю. К вопросу об этногенезе узбекского народа. Ташкент, 1941.

данным следует, что этногенез узбеков связан, главным образом, с историей дашти-кипчакских кочевников, а также примкнувших к ним местных тюркских племен и родов (чагатаи, огузы и др.) и так называемых сартов. В целом, создается впечатление, что этногенез узбекской народности начинается с первой половины XVI в., когда кочевые узбеки мигрировали из степей Дашти-Кипчака в Среднюю Азию¹⁶. При этом автор совершенно игнорирует этногенетические процессы, протекавшие на территории региона в течение многих веков и завершившиеся становлением узбекского этноса.

Нам представляется, что при исследовании этих вопросов следует прежде всего исходить из того, что основой этногенеза узбекской народности являлся местный тюркоязычный субстрат Средней Азии, который впоследствии неоднократно включал в свой состав как соседние, так и пришлые ираноязычные и тюркоязычные этнические компоненты. В их ряду дашти-кипчакский компонент оказался наиболее поздним и не внес существенных изменений в процесс сложения узбекского этноса. Кочевые племена влились в состав древнего оседлого тюркского населения Средней Азии и, приняв его язык, приобщились к его высокой культуре. Дашти-кипчакский племенной союз лишь дал сформировавшейся ранее этнической общности этноним «узбеки», который сохранился в память об их былом политическом господстве и после национального размежевания 1924 г. стал применяться по отношению ко всему оседло-земледельческому тюркоязычному населению региона.

Внимание автора сконцентрировано в основном на позднесредневековом периоде этнической истории узбеков, поэтому было бы целесообразнее назвать данный раздел книги не как «этногенез узбекского народа», а как «завершающий этап» его этнической истории.

Для более полного и достоверного определения этногенеза узбеков, на наш взгляд, следует обращаться не к истории дашти-кипчакских узбеков, а к более древним тюркоязычным пластам центрально-азиатского населения, обстоятельно изученным в научной литературе, которая предоставляет возможность объективно оценить роль тюрков в истории региона.

Автор явно не знаком с обширными разнохарактерными археологическими, историческими, этнографическими, эпиграфическими, антропологическими и другими источниками, поэтому выдвигаемая

¹⁶ Этнический атлас Узбекистана. Стамбул, 2002. С. 270.

им концепция является не только научно необоснованной, но и просто дилетантской. Нередко он допускает элементарные ошибки в характеристике этнических компонентов узбекского этноса. Так, утверждает, что сарты состояли «из оседлого тюркоязычного, преимущественно городского населения, происходящего из турок» (*может быть, – тюрков?*)¹⁷. Далее отмечается, что «большинство потомков сартов и других племен сегодня уже не помнят об этнической и родоплеменной принадлежности своих дедов и прадедов» (с. 301). Однако известно, что сарты не были племенами и не имели родоплеменного деления, – это древнее, оседлое, ремесленно-земледельческое население региона.

Следует признать, что выдвигаемая А. Ильхамовым точка зрения действительно распространена среди отдельной категории исследователей. Руководствуясь предвзятыми и антинаучными взглядами, они пытаются изобразить узбеков и других тюркоязычных народов Центральной Азии как «безкультурных кочевников, скотоводов, пришельцев и завоевателей, не имевших своих культурных традиций в регионе»¹⁸, хотя сама по себе кочевническая культура – это тоже явление в мировой истории.

В научной литературе не раз отмечалась ошибочность представления о том, что тюркоязычные народы вели исключительно кочевой образ жизни и начали переходить к оседлости не ранее IX-X вв. н.э. К.Ш. Шаниязов, Б.А. Ахмедов, А. Ходжаев и другие исследователи на основе обширной источниковой базы показали, что ранние тюрки проживали в Центральной Азии еще в I тысячелетии до н.э. Более того, они были первоначальными обитателями региона и составляли часть его коренного автохтонного населения; часть древних тюрков изначально вела оседлый образ жизни и непосредственно участвовала в создании древнейших городских цивилизаций Центральной Азии. От них, с нашей точки зрения, ведет свое происхождение современный узбекский народ.

Приведем пример, касающийся терминов, извлеченных из источников. О том, что в древности тюркоязычные племена и народы Центральной Азии занимались не только скотоводством, но и земледелием свидетельствуют многие китайские, арабские и персидские источники. Содержащиеся в них сведения подтверждают археологические дан-

¹⁷ Там же. С. 270.

¹⁸ Хмельницкий С. Между Саманидами и монголами. Архитектура Средней Азии XI – начала XIII веков. Ч. I. Берлин-Рига, 1996. С. 11, 14.

ные, а также наличие богатой тюркской терминологии, употреблявшейся для обозначения продуктов сельского хозяйства и земледелия.

Названия отдельных сельскохозяйственных культур и растений, таких как *пахта* (хлопок), *гўза* (хлопчатник), *чигит* (хлопковое семя), *чаноқ* (коробочка хлопка), *памук* (хлопок), *бугдой* (пшеница), *арпа* (ячмень), *тариқ* (просо), *ўғур* (просо), *бошоқ* (колос), *бурчак* (горох), *қовоқ* (тыква), *қовун* (дыня), *узум* (виноград) и мн. др., употребляющиеся в современных тюркских языках, образованы на основе исконно тюркских слов. Это указывает на то, что тюрки сами выращивали эти культуры, давая им названия, исходя из словарного запаса своих родных языков. Исконно тюркскими являются и такие названия, как *дала* (поле), *экин* (культурное растение), *кўчат* (саженец) и терминология, связанная с орудиями земледельческого труда – *омоч* (плуг), *кетмон* (кремень), *ўроқ* (серп) и т.д., а также с ирригацией – *ариқ* (канавы), *тўгон* (плотина), *дамба* (водозабор), *эгат* (грядка), и даже глаголы – *сугормоқ* (орошать), *экин экмөқ* (сажать), *ер чопмоқ* (пахать землю), *ўтоқ қилмоқ* (полоть) и др.

Один из ранних этапов истории тюрков Средней Азии VI в. связан с горнорудным промыслом, когда они добывали в горах Алтая железную руду для жужаньских хаканов. В эпоху раннего средневековья с тюрками связано функционирование многочисленных железных, медных, серебряных и золотых рудников в верховьях Амударьи. В тюркских языках названия многих металлов образованы на основе исконно тюркских слов: например, *темир* (железо), *олтин* (золото), *кумуш* (серебро), *қалай* (олово), *бакыр* (медь), *чўян* (чугун), *қўргошин* (свинец), *тудж* (бронза) и мн. др. Следовательно, тюрки имели свои традиции горнорудного дела и металлургического производства и формировали терминологию в этой области исходя из своего словарного запаса.

Археологические данные свидетельствуют о том, что у древних тюрков были также развиты другие ремесла, характерные для оседлых жителей, например, специализированное гончарное производство с использованием круга.

Это может служить доказательством того, что тюркоязычные племена и народы Средней Азии занимались не только кочевым и полукочевым скотоводством. Часть их с древнейших времен вела оседлый образ жизни и занималась земледелием, горнорудным делом и различными видами ремесленного производства, характерными для оседлых жителей. В этой связи вполне закономерен вопрос об участии древних тюрков в создании древнейших протогородских цивилизаций Средней Азии. Многочисленные сведения источников и данные топонимон-

2004

лингвистических и историко-филологических исследований подтверждают это заключение.

В средневековых письменных источниках встречаются многочисленные указания на существование у тюрков своих городов. Так, арабский географ X в. Кудама ибн Джафар приводит предание, согласно которому тюрки эпохи Александра Македонского делились на «степных» и «городских», и определенная часть их еще в то время, т.е. в IV в. до н.э., проживала в городах Центральной Азии¹⁹. Заслуживает внимания также сообщение Наршахи о том, что впервые Бухарский оазис был заселен тюрками, а город Бухара основан сыном тюркского хакана Кара Чурином Тюрком по имени Шири Кишвар²⁰. В других источниках приводятся предания, согласно которым такие города Средней Азии, как Самарканд, Ромитан, Байленд и Мерв, также были основаны тюрками²¹. Особый интерес представляет сообщение Махмуда Кашгари о том, что «все города Мавараннахра были основаны тюрками и принадлежали им»²².

О городах тюрков упоминает китайский паломник Сюань Цзань, лично посетивший некоторые из них во время своего визита в Среднюю Азию в первой половине VII в.²³ По данным Махмуда Кашгари, гузов, которые жили в городах, не переезжая в другие места и не принимая участия в военных действиях, называли *йатук* – от тюркского слова *йат* (лежать)²⁴. В сочинениях арабоязычных и персоязычных географов IX-XII вв. приводятся более подробные сведения о городах тюрков, которые были «многочисленны и тянулись один за другим на север и на восток»²⁵.

Изучение списка названий городов тюрков показывает, что некоторые из них имели согдийское происхождение (например, Баласагун,

¹⁹ Kodama ibn Djafar / *Accedunt excerptae Kitab al-Kharadj*, ed. M.J. de Goeje. BGA, pars 6. Lugduni-Bataavorum: E.J.Brill, 1967, p. 263.

²⁰ Абу Бакр Мухаммад ибн Жаъфар ан-Наршахий. Бухоро тарихи. Форс тилидан А.Расулев таржимаси. Мерос. Тошкент, 1993. 91-бет.

²¹ A. Zeki Velidi Togan. *Umumi Turk Tarihine girik*, cilt 1. En eski devirlerden 16. asra kadar. 3-baski. Istanbul, 1981. S. 25.

²² Махмуд Кошгарий. Девону луготи-т-турк. Туркий сўзлар девони. Таржимон ва нашрга гайёрловчи С.М.Муталлибов. 3 жилдлик. Тошкент: Фан, 1963. 3-жилд. 164-бет.

²³ Бернштам А.Н. Туркий и Средняя Азия в описании Хой Чао // *Вестник древней истории*. 1952. №1. С. 194.

²⁴ Махмуд Кошгарий. Девону луготи-т-турк. III жилд. 122 -бет.

²⁵ Извлечения из «Нузхат ал-Муштак хи ихтирак ал-Афак» Ал-Идриси // *Материалы по истории туркмен и туркменей*. Т. I. VII-XV вв. Арабские и персидские источники. М.-Л., 1939. С. 220-222.

Чинанчат, Джамликат, Навикат, Суайб и др.), следовательно, были основаны согдийскими переселенцами. Однако большинство городов тюрков имели чисто тюркские названия (Жучкарбаши, Атбаши, Ат-Биш-Балык, Кулан, Мирки, Каркархан, Йагсун-Йасу, Ардуканд, Йарканд, Ахма и др.), т.е. основаны самими тюрками.

В этих источниках речь идет о городах с оседлым тюркским населением, состоявшим из торговцев, ремесленников, земледельцев, духовенства, военного гарнизона, а также о городах, бывших резиденциями правителей кочевников, приезжавших сюда в зимнее время. Бурное развитие градостроительной культуры Средней Азии в эпоху Тюркского каганата (VI-VII вв.) связано с массовым оседанием кочевников и переселением значительного количества оседлых тюрков на новые земли.

Еще большим развитием и ростом благосостояния городов характеризуются VIII-X вв., когда на территории Средней Азии, Восточного Туркестана, Семиречья и Монголии строились большие города с монументальными каменными сооружениями. В эпоху X-XII вв. бурный расцвет городов и оседло-земледельческой культуры сопровождался небывалым ростом градостроительства и развитием городской цивилизации. Этот период известен в истории как «эпоха мусульманского ренессанса в архитектуре».

Таким образом, сведения отдельных письменных источников в совокупности с данными истории архитектуры, искусства и археологии свидетельствуют о том, что древние и средневековые тюрки имели свою богатую, уходящую корнями в глубокую древность градостроительную культуру, не уступавшую по своему уровню культурам других народов Центральной Азии. Более того, она оказывала на них свое влияние, что привело к возникновению симбиоза различных культурных традиций.

Современный узбекский язык – один из самых близких к языку словаря Махмуда Кашгари и памятников древнетюркской письменности. Это дает основание говорить о том, что узбекский язык, наряду с уйгурским, является продолжателем научных и литературных традиций древних тюрков. Наличие богатой исконно тюркской терминологии, охватывающей почти все аспекты жизни оседло-земледельческого и городского общества, в свою очередь, свидетельствует о том, что формирование узбеков в качестве народности закончилось к XI в. при наличии своего литературного языка, высокой культуры и государственности. На этой основе происходило все последующее развитие народ-

2004

ности, к которой в дальнейшем примыкали другие этнические компоненты, как тюркоязычные, так и ираноязычные. Карлукское наречие тюркского языка легло в основу так называемого чагатайско-тюркского языка, на котором писали Навои, Бабур и другие классики узбекской литературы.

Таким образом, узбекский народ, являясь историческим и этническим преемником древнейшего автохтонного оседло-земледельческого и городского тюркоязычного пласта населения Средней Азии, а также носителем одной из древнейших литературных форм тюркского языка, в этнокультурном отношении представляет собой одну из неотъемлемых и основополагающих частей тюркского мира.

Для изучения этногенеза и этнической истории узбекского народа и построения объективной картины его истинного вклада в сокровищницу мировой цивилизации необходимо продолжить глубокие и комплексные исследования с привлечением более широкого круга источников. Важное условие для этого – отказ от некоторых укоренившихся в исторической науке ложных стереотипов и ошибочных представлений о роли тюркских народов в истории.

К сожалению, создатели «Атласа» не достигли этой цели. Корпоративность в подборе авторского состава и рецензентов привела к тому, что большой коллектив исследователей не смог избежать крупных недостатков и просчетов. Тем более неприемлемо, что содержание многих статей «Атласа», который должен был стать достоверным источником по этнической истории Узбекистана, может сформировать у читателей, особенно у студентов и школьников, неверные взгляды на многие вопросы этнологии и этногенеза, в частности, узбекского народа.

Искреннее сожаление вызывает то, что при обилии новых опубликованных материалов по этой теме, такое серьезное издание, как «Этнический атлас Узбекистана», содержит старые, изжившие себя концепции и подходы. Впрочем, так случается довольно часто, когда конкретную научную проблему освещают неспециалисты. Не могут такие важные вопросы, как этногенез и этническая история рассматриваться без учета комплекса накопленных в этой области данных. Для этого необходимо знать и привлекать к работе широкий круг источников и научных исследований. Именно из-за отсутствия у авторов «Атласа» таких знаний, содержащаяся в нем информация не может считаться достоверной.

Хотелось бы подчеркнуть, что наша оценка основывается прежде всего на объективном анализе содержания «Атласа». Независимо от

того, кто осуществляет подобные издания, научный этикет и разумный подход предполагают ознакомление авторов с мнением широкого круга ученых об их работе. Это делается не из меркантильных интересов или политических соображений, а для соблюдения элементарного и необходимого в науке критерия истинности. Как говорят, в спорах рождается истина. Однако возникает вопрос, в какой степени она интересует создателей «Этнического атласа Узбекистана», если, несмотря на высказывавшиеся не раз критические мнения со стороны ученых и представителей национальных культурных центров Узбекистана, они не провели ни одного публичного обсуждения своей работы ни до, ни после ее издания. Если мы действительно заинтересованы в развитии научной мысли, укреплении атмосферы конструктивности и доброжелательности в научном сообществе, мы должны признать главное право ученых – дискутировать.

*Рахима Ходиевна Аминова: оценка историка**

Я встретился с Рахимой Ходиевной Аминовой в конце ее жизненного пути. В то время я работал над исследованием Большого Ферганского канала (1939 г.) – «великой гражданской стройки», в которой было занято более 160 000 узбекских и таджикских колхозников, а также тысячи инженеров, технический и другой персонал. Одной из первых работ, прочитанных мною, была кандидатская диссертация Аминовой по ирригационному строительству в Узбекистане в 1939–1940 гг., защищенная в 1953 г. Это была «золотая жила» информации, которую я очень подробно конспектировал.

В поиске других ее работ, натолкнулся на библиографию, собранную и изданную ее учениками в 1985 г. Я узнал, что Рахима Аминова была чрезвычайно плодовитым ученым: библиография состояла из 280 пунктов и включала тринадцать монографий.

В ходе дальнейших исследований прочитал и другие работы Рахимы Ходиевны, из которых почерпнул богатую информацию о коллективизации сельского хозяйства в Узбекистане и о развитии его хлопковой базы. Несмотря на то, что эти работы были в русле советской исторической науки, они впечатляли глубиной исследования и неподдельной гордостью за экономические и культурные достижения узбекского народа. Первая узбекская женщина, удостоенная звания доктора исторических наук, Аминова стала фактически пионером в изучении женской эмансипации на родной земле. Подобно Герде Лернер и другим матерям – основательницам истории женщин в Соединенных Штатах, она писала как для ученых, так и для широкой аудитории. Это особенно важно, поскольку в то время, когда женщины только начали соединять свою индивидуальную борьбу за уважительное отношение к ним на рабочем месте, в общественной жизни, – за более широкое (благоприятное) направление истории в целом, – Аминовой удалось продекларировать это единство.

Несмотря ни на что, было очевидно, что ей хотелось бы сказать больше во времена «застоя», и возможность для этого открылась ей в период «перестройки». Пожалуй, наиболее впечатляющей работой, кото-

* Америка Қўшма Штатлари Мичиган Университети тарих профессори Левис Сигельбаумнинг тарих фанлари доктори Д. Алимовага йўллаган мактубининг матни тўлалигича эълон қилинган.

рую я прочитал, было ее предисловие к сборнику статей по социально-экономическим проблемам Узбекистана, изданному в 1990 г. – яркий протест против пренебрежительного отношения к узбекскому народу и его материальным богатствам в годы Советов. Как представительница узбекских женщин, она выражала тревогу по поводу растущего числа женских самоубийств, что придавало (статье) особую значимость. Это может служить выдающимся примером ответственности историков за современные социальные и политические проблемы.

Когда я узнал, что Рахима Ходиевна живет в Ташкенте, я попытался встретиться с ней в течение моей поездки в июне 1999г., так как искал дополнительную информацию о строительстве Большого Ферганского канала. Меня заинтересовал тот факт, что канал был построен меньше чем за два месяца и, похоже, обошлось без вовлечения принудительных форм рабочей силы, которые обычно использовались в бывшем Союзе во времена Сталина. Могло ли быть так, что отчеты о мобилизации и энтузиазме масс, которые я читал, были истинными? Теперь, когда Рахима Аминова могла свободно говорить об этом, я подумал, что она поможет ответить мне на эти вопросы. Другая моя цель заключалась в том, чтобы выяснить, по мере возможности, как строительство канала повлияло на жизнь Аминовой. Почему она выбрала это как тему своей диссертации? Было ли это связано с ее личными воспоминаниями, относящимися к ее детству, с людьми, которые участвовали в строительстве канала?

Мой интерес был вызван тем, что я априорно выбрал Аминову как одну из четырех известных персоналий, чьи жизни в той или иной степени оказались затронутыми Большим Ферганским Каналом. Тремя другими были: всемирно известный кинорежиссер Сергей Эйзенштейн, который пытался поставить трехсерийный фильм («Фергана») об окончательном триумфе «человека над пустыней»; русский писатель Петр Павленко, являвшийся соавтором сценария для фильма, а после запрета на него – серии рассказов и неоконченного романа о строительной «площадке» канала; журналист и детский писатель Гарун Эль-Регистан, который первым описал историю проекта канала еще в 1939 г.

Это была весьма впечатляющая компания!

Мне довелось встретиться с Рахимой Ходиевной Аминовой только один раз, на семейном торжестве неподалеку от Ташкента, в один из традиционнно жарких, солнечных июньских дней. На этой стадии жизни болезнь подорвала ее способность вести понятную беседу, но дочери без труда «перевели» ее ответы на мои вопросы.

2004

То, чему я оказался свидетелем и что я испытал в тот день, я не забуду никогда: передо мной была гордая дочь узбекского народа, в мире с самой собой, окруженная любящими детьми и другими родственниками. Осмелюсь сказать, что в этот обычный день я узнал так много о смысле семьи, и особенно о том, какую силу могут давать ее пожилые представители – молодым. Это было не менее значимым, чем мои исследования. За это я считаю себя в двойном долгу и испытываю такую же благодарность к Рахиме Аминовой.

Л. Сигельбаум

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

**«ШАРҚ ТАРИХИДА ЁШЛАР ҲАРАКАТЛАРИ»
 МАВЗУСИДА ЎТКАЗИЛГАН
 ХАЛҚАРО ИЛМИЙ АНЖУМАН ҲАҚИДА
 (2003 йил 16-18 октябрь, Тошкент)**

Мустақиллик йилларида халқаро илмий ҳамкорликни амалга оширишнинг катта имкониятлари вужудга келиши ЎзР ФА Тарих институтида тарих фани муаммоларини халқаро илмий анжуманлар даражасида муҳокама қилишда муҳим омиб бўлди. Жаҳон олимлари билан тарихий тадқиқотларнинг долзарб мавзуларида баҳс юритиш, ўзаро илмий мулоқотлар, фаннинг муҳим муаммоларини аниқлаштирадиган, унинг ривожига хизмат қиладиган халқаро илмий анжуманлар ўтказиш ЎзР ФА Тарих институтида анъанага айланиб бормоқда.

2003 йил 16-18 октябрь кунлари Тошкентда ЎзР ФА Тарих институти, Ижтимоий тарих халқаро институти (Амстердам) ва Темурийлар тарихи Давлат музейи ҳамкорлигида «Шарқ тарихида Ёшлар ҳаракатлари» мавзусида халқаро илмий анжуман бўлиб ўтди. Ушбу анжуманда дунёнинг 15 мамлакатидан келган олимлар иштирок этдилар.

Конференция ЎзР ФА вице-президенти профессор Т. Мирзаев, Тарих институти директори, профессор Д. Алимова, Голландия университети профессори Тураж Атабакиннинг табрик сўзлари билан бошланди.

3 кун давом этган бу анжуманда Шарқ мамлакатларида турли тарихий давр ва тарихий шароитларда кечган ёшлар ҳаракатлари ҳақида маърузалар тингланди.

Шарқда ёшлар ҳаракатининг тарихий илдизларини очиб берган Ш. Камолдиннинг (Ўзбекистон. ЎзР ФА Тарих институти) «Араб халифалиги даврида ёш шуубитлар ҳаракати» ҳақидаги маърузаси анжуман иштирокчиларида айниқса катта таассурот қолдирди.

Ёшлар ҳаракатининг вужудга келиш сабаблари, ҳаракатнинг асосий ғояси ва мақсади, унинг оқибатлари, ҳаракат раҳбарлари ҳамда уларнинг ушбу ҳаракатдаги роли каби масалалар Мансура Ҳайдар (Ҳиндистон. Алигарх университети) «Ёшлар ҳаракатининг вужудга келиши ва ҳудудий занжир реакцияси»; Кавен Бахт Носир (Эрон) «Ёш эронликлар жамияти»; В. Бойко (Россия. Барнаул педагогика университети) «Ёш афронлар ҳаракати кўтарилиши ва инқирози»; Муҳаммад ал Мансурнинг (Марокко. Муҳаммад университети) «Марокко ёшлар ҳаракати: жуда кичик ва жуда кеч» мавзусидаги маърузаларида ёритиб ўтилди.

Жадидчилик ҳаракатидаги ёшларнинг ўрни ва уларнинг иштироки ҳақида Д. Алимова (Ўзбекистон. ЎзР ФА Тарих институти) «Туркистонда жадидчилик ва Мисрдаги ислом ислоҳотчилиги» ва Нодир Давлатнинг (Туркия. Едитеп университети) «Волга-Урал ҳудудида жадидчилик ҳаракати»га бағишланган маърузаларида очиб берилди.

2004

Покистонлик олим Сарфроз Хоннинг (Пешовар университети) «Бухоро амирлигида жадид ислохотчилигига қадар бўлган интеллектуал муҳит» мавзусидаги маърузаси қизгин мунозарага ва баъзи бир эътирозларга сабаб бўлди.

Бир қатор маърузаларда ўз мамлакати истиқболини озод ва ривожланган кўриш ниятида курашган ёшлар ҳаракати қиёсий таҳлил орқали ушбу ҳаракатга хос бўлган умумийлик ва хусусийлик жиҳатлари очиб берилди: Д. Зиёева (Ўзбекистон. ЎЗР ФА Тарих институти) «Хива хонлиги ва Туркияда давлат қурилишидаги ислохотчилик ҳаракати ҳақида»; В. Германов (Ўзбекистон. ЎЗР ФА Тарих институти) «Ёш хиваликлар ва ёш бухороликлар сиёсий ва ижтимоий-маданий қарашларидаги фарқлар (Полвонниёз Юсупов хотиралари ва Ф. Хўжаев асарлари таҳлили асосида)»; Б. Пасилов (Ўзбекистон. ЎЗР ФА Тарих институти) «Ёш хиваликлар ва ёш бухороликлар программ ҳужжатларининг қиёсий таҳлили» каби.

Ёшлар ҳаракатида ислохотчилик ғоялари асосий ўрин тутганлиги, маърифатга интилиш, уни амалга оширишда кураш усуллари ва йўл қўйилган хатолар С. Аъзам-хўжаевнинг (Ўзбекистон. Тошкент Ислон университети) «Муҳаммад Йқбол ва Муҳаммад Абдо ислохотчилик тафаккурида «Таждид»; Фотима Харрак (Марокко. Муҳаммад университети) «Ёш модернистар» «Эски тюрбанларга» қарши. Мустамлакага қадар Мароккодаги ислохотлар ва қаршилик»; Муҳаммад Редзуан Отман (Малайзия. Малайя университети) «Ёшлар (Каум Муда) фракциясининг вужудга келиши. Иккинчи Жаҳон урушига қадар малайя жамияти тараққиёти учун уларнинг фикрлари ва кураши»; Самим Акгонул (Франция. Марк Блох университети) «Ёш турклар» ва камолчилик ислохотлари: узлуксизликми ёки узиллишми»; Г. Остонова (Ўзбекистон. ЎЗР ФА Шарқшунослик институти) «Ёш бухороликларнинг ислохотлар лойиҳаси»; Ҳаким Олумиде Данмоленинг (Нигерия. Илорин университети) «Мустамлака Лагосда 1861-1960 йилларда «Ансар-уд-Дин» жамияти ва мусулмонларнинг маърифатга интилиши» мавзусидаги маърузаларида ёритиб берилди.

Қ. Ражабов (Ўзбекистон. ЎЗР ФА Тарих институти) «XX аср бошида Туркистонда ёшлар ҳаракати ва уларнинг Шарқ мамлакатлари билан муносабати» ва Р. Шингабдинов (Ўзбекистон. ЎЗР ФА Тарих институти) «1917 йил Туркистони Заки Валиди ва Мустафо Чўқаев хотираларида» мавзусида маъруза қилдилар.

Совет тузуми тартибларига қарши курашда ёшларнинг иштироки масаласи С. Аҳмедовнинг (Ўзбекистон. Қатағон қурбонлари хотираси музейи) «XX асрнинг 20-йилларида Туркистондаги яширин анти совет ҳаракати» ва С. Рустамова-Тоҳиди (Озарбайжон. ФА Шарқшунослик институти) «Ганж Озар» ташкилотининг Озарбайжонда (1920 йиллар) совет режимига қарши кураши» мавзусидаги маърузасида кўрсатиб ўтилди.

Анжуман қизгин баҳс-мунозара руҳида ўтди. Маърузалар муҳокамасида мамлакатимизнинг етакчи олимлари профессорлар Ф. Қосимов, Б. Қосимовлар, олий ўқув юрти ўқитувчилари ва талабалари иштирок этдилар.

Якуний мажлисда сўзга чиққан Хендрик Уильям ван Шендел (Голландия) маърузаларда илмий жамоатчилик эътиборига ёшлар ҳаракатига доир жуда қизиқарли фактлар ҳавола қилинганлиги, конференциянинг юқори илмий савияда ўтганлигини таъкидлаб, келажакда мазкур ҳаракат ичидаги зиддиятлар ва қарама-қаршилиқлар, ёшларнинг маҳаллий аҳоли билан алоқаларини, миллий маданиятга бўлган муносабатларини ўрганиш лозимлигини қайд қилди. Фотима Харрак ёшлар

ҳаракатининг халқаро алоқалари интеграциялашув структурасини, динга бўлган муносабатни, турли замин ва тарихий шароитларда бу ҳаракатларнинг қандай яқунланганлигини тадқиқ қилиш ҳақида мулоҳазаларини билдирди. Ҳиндистонлик олим Сабясачи Бхатачарая турли мамлакатларда маълум бир даврда кечаётган ёшлар ҳаракатини таҳлил қилишда пировард мақсадлардан (маърифатпарварлик ёки сиёсий мақсад) келиб чиққан ҳолда бу ҳаракат типологиясини аниқлаштириш кераклигини айтди.

Д. Алимова ўз чиқишида Европадаги ёшлар ҳаракатининг Шарққа таъсири, Марказий ва Шарқий Осиёдаги ҳаракатнинг ўзаро алоқадорлигини ёритиш; ёшлар ҳаракатида шахсларнинг муҳим роль ўйнаганлиги, аҳамияти, уларнинг тафаккури, дунёқараши ривожини орқали кўрсатиш, ҳаракат етакчиларининг ҳаёти ва фаолиятини; ҳаракатдаги ворисийлик ва ички муносабатлар масалаларини ўрганиш; муаммоларни тадқиқ қилишда ортиқча деталлаштиришдан қочиб, глобал (кенг) ёндашиш ва назарий хулосалар чиқариш зарурлигини таъкидлаб ўтди. Тураж Атабаки ўз сўзида мазкур ҳаракат тарихини тадқиқ қилишда унинг хатоларини кўрсатиш, турли эҳтирослардан ҳоли бўлиш, баҳолашда эса холисона ёндашиш ёшлар ҳаракати тарихини ҳаққоний ёритишга хизмат қилишини айтиб ўтди.

Конференциянинг якуний мажлисида истиқболда амалга ошириладиган илмий тадқиқот йўналишлари ва илмий ҳамкорлик йўллари белгилаб олинди.

Ш. Асадова

МУНДАРИЖА

Ўзбекистон Республикаси Фанлар академиясининг 60 йиллигини нишонлаш тўғрисида	3
---	---

Тарихга янги нигоҳ

Н. Махкамova. Классовая направленность процесса формирования в узбекистанском обществе слоя новой советской интеллигенции (20-е годы XX века)	7
---	---

Тарихшунослик, манба ва талқин

О. Пуговкина. Вопросы историографии англо-русского соперничества в работах русских востоковедов конца XIX – начала XX столетия	16
А. Раҳмонқулова. Совет даврида халқларни зўрлик билан кўчириш тарихшунослигига доир.	30
А. Отахўжаев. Суғд маҳаллий маъмурий-бошқарув тизимида туркийлар (Муғ архиви ҳужжатлари асосида)	40
А. Хўжаев. Хитой манбаларидаги суғдларга оид айрим маълумотлар.	52

Этнология масалалари

Г. Зунунова. Обряды и обычаи, связанные с жилищем ташкентских узбеков	62
---	----

Янги нашрлар

Д. Алимова, З. Арифханова, Ш. Камолиддин. Каким не должен быть этнический атлас Узбекистана.	72
---	----

Фанимиз заҳматкашлари

Л. Сигельбаум. Рахима Ходиевна Аминова: оценка историка	86
---	----

Илмий ҳаёт: анжуманлар, учрашувлар, баҳслар

Ш. Асадова. «Шарқ тарихида Ёшлар ҳаракатлари» мавзусида ўтказилган халқаро илмий анжуман ҳақида	89
---	----

Муаллифлар ҳақида маълумот

- Н. Маҳкамова** — ЎзР ФА Тарих институтининг катта илмий ходими, т.ф.н.
- О. Пугачкин** — ЎзР ФА Тарих институтининг кичик илмий ходими.
- А. Раҳмон** — ЎзР ФА Тарих институтининг докторанти.
- А. Отамурадов** — ЎзР ФА Тарих институтининг катта илмий ходими, филология ф.н.
- А. Худайбердиев** — ЎзР ФА Шарқшунослик институти етакчи илмий ходими, т.ф.д.
- Г. Зулхундова** — ЎзР ФА Тарих институтининг катта илмий ходими, т.ф.н.
- Д. Алимова** — ЎзР ФА Тарих институтининг директори, т.ф.д, профессор.
- З. Орифхонова** — ЎзР ФА Тарих институтининг бўлим бошлиғи, т.ф.д,
- Ш. Камолиддин** — ЎзР ФА Тарих институтининг етакчи илмий ходими, т.ф.д.
- Л. Сигельбаум** — АҚШ Мичиган Университети тарих профессори.

Муҳаррирлар: *М. Саидова, В. Соловьёва*
Техмуҳаррир: *Л. Тюрина*

Рўйхатдан ўтиш тартиби № 153. Корректор: *К. Загряжская*. Теришга берилди 02.03.2004.
Босишга рухсат этилди 02.04.2004. Қороз бичими 70x100^{1/16}. Таймс гарнитура.
Офсет босма. Офсет қоғози. Шартли босма 7,42 т.
Ҳисоб-нашриёти 5,75 т. 545 нусха. 12-буюртма.

ЎзР ФА «Фан» нашриёти: 700047. Тошкент, акад. Я. Ғуломов кўчаси, 70.
ЎзР ФААК босмахонасида чоп этилди. Тошкент, И. Муминов кўчаси 13-уй.